

НАУКА И ПРАВСТВЕННОСТЬ (ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ ВЫПУСКАЮЩЕГО РЕДАКТОРА)

Традиционно считается, что наука и нравственность являются независимыми, обособленными друг от друга сферами общественной культуры. Задача учёных заключается лишь в том, чтобы понять (сконструировать, открыть) абстрактную сущность явлений. Нравственный выбор при этом перекладывается на властные органы, а то и общество в целом.

Но так было не всегда. Учёные, стоявшие у истоков научных дисциплин, погружались в абстрактное и тем самым строили научные дисциплины именно как средства решения практически-прикладных задач. И нравственность при этом была важнейшей составляющей их социокультурного самоопределения.

Иное дело – уже развитые и ставшие научные дисциплины. Учёные, работающие в рамках такой, обособившейся уже от практики, науки, не только могут не знать, но, как правило, и не задумываются над тем, в каких практических целях, в том числе и в нравственном плане, будут использоваться полученные ими знания.

В последнее время нередко не только результаты работы учёных используются, но и направления научной работы определяются процессами деградации человека и человечества. Конечно, учёным предоставлена свобода в выборе темы исследования, но всегда есть возможность финансово воздействовать на этот выбор. Поэтому особую значимость сегодня приобретает социокультурное самоопределение учёных.

Классическая проблема отчуждения от социокультурного смысла становится чем дальше, тем острее. Каким образом она может быть решена? Очевидно, за счёт создания такого единого мировоззрения, в рамках которого можно было бы находить место для каждой как уже сложившейся, так и ещё только создаваемой новой научной дисциплины. В эпоху научно-технического прогресса задача создания такого мировоззрения возлагалась на философию. Эта специфическая ответственность философии за создание единого всеобъемлющего мировоззрения ставит её в особое положение по отношению ко всем остальным разделам знания, но, по-видимому, делает невозможным использование в ней методов, эффективно работающих в других специальных научных дисциплинах.

Можно сказать, что на сегодняшний день именно из-за нерешённости этой философской проблемы всемерное углубление знаний в каждой отдельной области уже не столько помогает разрешать практически-прикладные задачи, сколько усложняет их решение. Разрозненность мира научных знаний является тем недостатком, преодоление которого может стать основой как бы технического задания на разработку нового, интегрирующего научный мир знания. Некоторым оправданием движения гуманитарных дисциплин по чуждому для них естественно-научному фарватеру являлся неимоверный успех методов, созданных учёными естественнонаучных отраслей. Но так или иначе, а осознание необходимости разработки каких-то иных, нежели естественно-научные, методов работы в гуманитарных дисциплинах вообще и в философии особенно сегодня общепризнано.

Опубликованные в данном номере статьи представляют широкий спектр научных исследований, репрезентирующих различные подходы, типичные, с одной стороны, как более глубокие проработки отдельных направлений, и в то же время проблемные с точки зрения их практически-прикладного использования

Сведения об авторе

Светлана Викторовна **Якимец**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета (Орск, Россия).

Исторические науки

УДК 93/94

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В СОВЕТСКОМ ВУЗЕ НА ДОВОЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СССР (1929–1941 ГГ.): ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Р.Ю. Зверев, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: Zverev_RY@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен соцсоревнования в советском вузе на довоенном этапе развития СССР (1929–1941 гг.). Комплексный анализ архивных материалов позволяет автору статьи выявить основные направления и показатели деятельности соревнующихся. Предпринимается попытка выполнить индивидуальный обзор обязательств по следующим направлениям соцсоревнования: учебной работе и научно-исследовательской деятельности; общественно-политической работе, идейно-политическому воспитанию и массовой культурной деятельности; военно-оборонной и физкультурной; материально-бытовой, административно-хозяйственной и финансовой деятельности.

Ключевые слова: социалистическое соревнование, соцсоревнование, советский вуз, социалистический договор, ударничество.

SOCIALIST COMPETITION IN SOVIET UNIVERSITIES WHILE PRE-WAR PERIOD OF DEVELOPMENT OF THE USSR (1929–1941): MAIN DIRECTIONS OF AND INDICATORS OF ACTIVITIES

Abstract. The article deals with the phenomena of socialist competition in Soviet universities while pre-war period of development of the USSR (1929–1941). Comprehensive analysis of archival materials enables to determine main directions and indicators of activities of competitor. In this article the author attempts to perform individual review of obligations in following directions of socialist competition: educational, scientific and research activities; public political work, ideological political education and mass cultural activities; military defense and physical training activities; economic, administrative and financial activities.

Keywords: socialist competition, sotssovernovanie, soviet university, socialist contract, udarnik.

Одним из наиболее ярких феноменов советского государства и общества по праву можно считать такое явление советской действительности, как социалистическое соревнование¹. Идея состязательности, выразившаяся в соперничестве между предприятиями, уч-

¹ Понятия «социалистическое соревнование», «соцсоревнование» и «соревнование» будут использоваться здесь как равнозначные. Под **социалистическим соревнованием в широком смысле** предлагается понимать явление и форму трудовой деятельности, направленной на достижение максимально возможных количественных и качественных показателей в сфере материального и нематериального (духовного) производства, выражающейся в соперничестве предприятий, учреждений, организаций, коллективов и отдельных трудящихся. В узком смысле **соцсоревнование** рассматривается как движение трудящихся за наивысшие достижения в производстве материальных и духовных благ, выражающееся в форме заключения социалистического договора между соревнующимися сторонами или индивидуально. Соотношение понятия соцсоревнования как в широком, так и в узком смыслах будет применяться здесь соразмерно рассматриваемым аспектам. Кроме того, важно заметить, что соцсоревнование рассматривается автором неразрывно с движением ударничества, определяемого нами как особая форма социалистического соревнования, выражающаяся в движении индивидуальных трудящихся за повышенную производительность труда.

реждениями и организациями, между коллективами и отдельными трудящимися, глубоко прижилась в системе социально-трудовых отношений СССР.

Впервые развернувшись в хозяйственной сфере, движение соцсоревнования со временем распространилось и на другие области человеческой жизнедеятельности, способствуя тем самым вовлечению все больших слоев общества и популяризации явления. Тенденция постепенно нарастающей диффузии идеи состязательности довольно скоро переместилась также и на культурно-образовательные рубежи, а именно – на существующую систему высших учебных заведений СССР.

В течение 30-х гг. в ходе осуществления индустриализации и коллективизации, реализации пятилетних планов развития народного хозяйства, в ходе организации и проведения культурной революции в Советском Союзе, а также строительства и укрепления комплексной системы государственной обороны предельно остро стоял вопрос как подготовки профессиональных кадров, так и выявления потенциально талантливых в той или иной области индивидов.

На этом фоне и происходит значительная активизация соревновательной деятельности вузов, воспринимаемой уже как неотъемлемая составная часть коммунистического воспитания молодежи, как метод стимулирования общественно полезной деятельности трудящихся², способствующий кроме прочего выявлению и развитию наиболее перспективных кадров. Постепенно набирает силу мнение, что «социалистическое соревнование и ударничество стали среди студенчества и педагогического персонала естественным и необходимым средством повышения качества работы» [3, С. 130].

ЦИК СССР, отмечая существенную роль развернувшегося в высших учебных заведениях социалистического соревнования, «содействовавшего поднятию качества учебы, укреплению учебной дисциплины и развертыванию самодеятельности учащихся», указывал на необходимость «решительного искоренения извращений, имеющих место в проведении соцсоревнования, выражающихся в том, что соцсоревнование коллективное исключает и подменяет собой соревнование индивидуальное». Была признана необходимость «сочетать соцсоревнование коллективное (вуза с вузом, факультета с факультетом, группы с группой и т.д.) со всемерным развитием соцсоревнования индивидуального (студент со студентом) с тем, чтобы устранить факты прикрытия недостатков отдельного лица достижениями группы» [2, С. 426].

Стоит добавить, что комбинирование коллективного и индивидуального соревнования было характерно не только для студенчества, но и для профессорско-преподавательского состава, научных работников и аспирантов, административно-технического персонала советского вуза, также включившихся в движение.

Материалы по соцсоревнованию вузов, а именно – индивидуальные договоры, дают четкое представление о том, что помимо соревнования с конкретным соперником (студента со студентом, профессора с преподавателем, бухгалтера с бухгалтером и т.д.), также практиковалась форма, когда индивидом брались те или иные обозначенные им в договоре обязательства, выполнение которых не предполагало состязания с другим лицом. Необходимо отметить, что принятие на себя соцобязательств по соревнованию таким способом, как правило, происходило в рамках проведения уже действующих коллективных соцсоревнований, общественно-политических или общественно-хозяйственных кампаний.

² Под трудящимися, здесь и далее, понимаются в том числе и учащиеся советских вузов.

Путем проб и ошибок, опираясь на накопленный опыт, на довоенном этапе совершенствовались и развивались не только существующие формы и методы, механизмы организации и проведения соцсоревнования в советских вузах, но и способы стимулирования и мотивации трудящихся. В некоторых случаях соревнующиеся, в первую очередь ударники, начинают пользоваться теми или иными привилегиями, в том числе и юридически закрепленными. Так, например, правом преимущества при зачислении в аспирантуру обладали соревнующиеся ударники [1, С. 62].

Для целостного восприятия исследуемого феномена необходимо предметно рассмотреть все ключевые составляющие **механизма организации и проведения соцсоревнования** в советской системе высшего образования, а также возникающие в процессе реализации проблемы и осложнения.

Несмотря на то что в течение 30-х гг. в движение были массово включены профессорско-преподавательский состав, научные работники и аспиранты, вместе с административно-техническим персоналом вуза – тем не менее преобладающим субъектом соревнования, безусловно, оставалось студенчество. Однако если рядовые члены других групп заключали между собой как коллективные, так и индивидуальные договоры, то для студентов взятие персонифицированных обязательств по соревнованию является скорее исключением, чем правилом.

По линии студенчества соцдоговоры³ в основном заключались на месячные сроки, а, порой, и на более короткий период. Проверка взятых студентами обязательств, как правило, проводилась на общем собрании учебных групп под руководством профсоюзных и комсомольских организаторов.

Для улучшения самостоятельной работы студентов, обмена опытом, проверки работы, подведении предварительных результатов по соревнованию и отдельно ударничеству периодически организовывались конференции и слеты ударников.

Долгосрочные договоры (более 3 месяцев) прежде всего характерны для массовых коллективных соцсоревнований, проводимых в рамках одного вуза или же на межвузовском уровне. В данном случае проверка выполнения обязательств могла быть многоступенчатой, то есть в зависимости от срока предварительные проверки происходили либо каждый месяц, либо поквартально. Практиковалось очное инспектирование сторонами друг друга в ходе соревнования, что предполагало в том числе и поездки представителей в другой город по специальным командировочным удостоверениям, таким образом некоторые соревнующиеся получали возможность бесплатно путешествовать по стране.

В общем виде комиссия по проверке коллективных договоров состояла из представителей директората института, профкома, месткома, парткома, секции научных работников, ВЛКСМ. В проверяющий состав зачастую входили как руководство вуза, так и председатели-секретари комитетов. Арбитром по соцсоревнованию помимо названных организаций выступали СМИ различного уровня. В соревновании всесоюзного масштаба⁴ формальным арбитром нередко становились руководители тех или иных наркоматов, а также их заместители.

³ Под **социалистическим договором** понимается *письменное соглашение трудящихся об участии в соцсоревновании, содержащее в себе показатели, по которым должна будет вестись деятельность соревнующихся.*

⁴ Вузы, проявившие себя лучше других в ходе соцсоревнования местного и регионального уровня, становились участниками всесоюзного первенства.

В рабочем порядке проверкой взятых соревнующимися обязательств⁵, как правило, занимались так называемые ударные бригады⁶. На заседаниях бригады, собраниях соревнующихся обсуждались не только результаты соцсоревнования, но и возникшие осложнения и проблемы. Пристальное внимание уделялось невыполненным пунктам договора, после детального рассмотрения участники собрания постановляли принять серию практических мероприятий по исправлению ситуации.

Небезосновательно утверждалось, что развертывание соцсоревнования и «тщательная самопроверка через самокритику», наряду с громадным трудовым подъемом и переходом к коммунистическим формам труда являются залогом преодоления всех преград [13, Л. 52].

Для повышения эффективности деятельности работников вуза периодически организовывались конференции по обмену опытом. Существенная роль в этом деле также принадлежит так называемым сквозным бригадам и общественным буксирам, нацеленным в первую очередь на оказание помощи отстающим в соревновании.

Однако несмотря на все предпринимаемые сторонами меры в ходе соревнования, впрочем как и в любом другом виде человеческой деятельности, время от времени возникали некоторые **осложнения и проблемы**. К наиболее распространенным следует отнести:

- 1) неполный охват соревнованием, его отдельными пунктами обозначенного в договоре контингента трудящихся;
- 2) формализм в действиях отдельных представителей коллектива;
- 3) неспособность объективно оценивать собственные силы и ресурсы при составлении договора, взятии конкретных обязательств;
- 4) текучесть кадров⁷;
- 5) недостаточное финансирование и материальное обеспечение практических мероприятий в ходе организации и проведения соцсоревнований.

Кроме того индивидуальными соревнующимися нередко брались обязательства, идентично совпадающие с их трудовыми обязанностями, тем самым подменялась сама идея состязательности за лучшие показатели.

В рамках многостороннего, в первую очередь межвузовского, соревнования сторона, уклоняющаяся от предоставления предварительных данных и материалов в течение определенного времени, исключалась из рядов участников соревнования.

Разумеется, существовала и практика исключения индивидуальных соревнующихся. Ударные группы студентов и работников, отдельные индивиды могли быть лишены ударного звания или исключены из соревновательного движения только «авторитетной организа-

⁵ Нередко за каждым конкретным соревнующимся закреплялся отдельный пункт коллективного договора, тем самым устанавливалась персональная ответственность за выполнение взятых обязательств. По внешней форме договоры представляли из себя либо листы, напечатанные на машинке, либо заполненные полностью собственноручно (порой, для этого использовались не только обычные тетрадные или печатные листы, но и клочки, обрывки бумаги). На страницах как коллективных, так и индивидуальных договоров нередко присутствовали следующие пометки: «☑», «да», «выполнено», «завершено на 50%» и др., таким образом, в ходе соревнования и при подведении итогов осуществлялась работа непосредственно с самим соцдоговором.

⁶ Бригадам отводилась следующая роль: они «не должны представлять из себя штабов по соревнованию, а должны являться лишь подсобным органом». Руководство соревнованием должно осуществляться профессиональными и комсомольскими организациями под руководством партийной организации. (См.: ЦАНО. Ф. 377. Оп. 7. Д. 30. Л. 111.).

⁷ Особенно характерно для долгосрочных многосторонних коллективных соревнований, в ходе которых часть работников вуза могла быть уволена, часть уйти по собственному желанию или по причине каких-либо сложившихся обстоятельств, а третья часть переведена на другое место.

цией» – будь то общее собрание студентов, работников вуза, собрание ударной бригады или собрание представителей комитетов, структурных подразделений вуза и университетского руководства [9, Л. 13].

В качестве частного примера такой ситуации, можно привести случай исключения ударницы Большаковой из числа ударной бригады Горьковского мединститута. Утверждалось, что у тов. Большаковой «замечаются большие пробелы в работе», «общественной работы она не несет никакой и вообще ударницей себя не проявляет», а потому на заседании ударной бригады было принято решение её исключить⁸.

Отдельной проблемой организации и проведения соцсоревнования следует назвать освещение процесса в целом, конкретных элементов, результатов средствами массовой информации и средствами массовой презентации. Любопытен факт, что «наилучшее графическое отображение хода соцсоревнования» могло даже стать отдельным пунктом соцдоговора [10, Л. 13].

В конечном счете соцсоревнование, стремительно развернувшееся в системе высшей школы СССР в 30-е гг., со временем было распространено на все ключевые направления деятельности советских высших учебных заведений:

- учебную работу и научно-исследовательскую деятельность;
- общественно-политическую работу, идейно-политическое воспитание и массовую культурную деятельность;
- военно-оборонную и физкультурную деятельность;
- материально-бытовую, административно-хозяйственную и финансовую деятельность⁹.

Учебная работа и научно-исследовательская деятельность

Выполнение вузом обязательств по учебно-педагогической, учебно-производственной, научно-исследовательской и иным ниже обозначенным направлениям деятельности, в рамках заключенных соцдоговоров, в 30-е гг. становится основным курсом движения в ходе становления и развития социалистического соревнования в советской высшей школе.

Достаточно условно данный блок обязательств можно разбить на несколько разделов¹⁰:

- I. Обязательства по улучшению методов и качества преподавания;
- II. Обязательства по организации самостоятельной работы учащихся;
- III. Обязательства в части соблюдения режима и трудовой дисциплины;
- IV. Обязательства в части организации производственной практики;
- V. Обязательства по научно-исследовательской деятельности;
- VI. Обязательства по аспирантуре;
- VII. Обязательства по общественной работе;

⁸ Протокол № 4 Заседания ударной бригады ГМИ от 21/II 1932 г. // ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 2. Д. 51. Л. 13.

⁹ Обязательства по выше обозначенным направлениям деятельности советского вуза фигурировали в соцдоговоре либо в качестве объединенных в тематические блоки (характерно для коллективных договоров), либо в качестве отдельных, формально никак не связанных (характерно в первую очередь для индивидуальных договоров) показателей по соцсоревнованию.

¹⁰ Обозначенные, здесь, группы обязательств по разделам III, IV, V, VI и IX в соцдоговорах по соревнованию, как правило, выделялись в отдельные самостоятельные категории, однако, для удобства и целостности восприятия были помещены в единый блок обязательств по учебной работе и научно-исследовательской деятельности.

VIII. Обязательства в части повышения квалификации;

IX. Обязательства по подготовке к новому учебному году.

В основу претворения в жизнь намеченных планов по достижению *высокого качества преподавания и улучшению методов обучения* должны были лечь следующие составляющие:

1) улучшение качества лекций и семинарских занятий путем применения активных методов преподавания, использования в обучении большего количества наглядных и практических материалов, пособий и т. п.;

2) учет рационализаторских предложений и проведение их в жизнь, изучение лучших методов работы и обмен опытом, максимальное использование в обучении знаний, полученных практическим путем¹¹;

3) организация очных и дистанционных (по почте)¹² консультаций с профессорско-преподавательским составом и научными работниками, оказание помощи студенчеству в подготовке к сессии;

Совершенно логично, что основным обязательством по учебной работе в вузе оставалась академическая успеваемость студентов. Организаторы соцсоревнования были устремлены к «максимальному переходу удовлетворительно успевающих в категорию хороших, а хорошо успевающих – в категорию отличных» [12, Л. 79]. Наряду с этим в договорах по соцсоревнованию зачастую провозглашалась необходимость осуществления борьбы за объективную оценку знаний¹³ и выполнения учебных планов.

Примечательно, что среди студенчества и аспирантов, профессорско-преподавательского состава и научных работников, сотрудников и служащих вуза одним из наиболее распространенных было обязательство по изучению иностранных языков.

В ходе соцсоревнования пристальное внимание уделялось *организации самостоятельной работы учащихся*. Помимо пополнения библиотеки учебной и научной литературой и обеспечения доступа к ней¹⁴, руководство вуза и отдельных факультетов старалось предоставить студенчеству возможность работы в лабораториях и кабинетах не только в учебное время, но и во внеурочные часы.

В некоторых вузах существовала практика, когда в печатных или стенных институтских газетах выделялся специальный раздел, называемый, например, «Самостоятельная работа студентов» [12, Л. 136], в котором помещались статьи с советами и рекомендациями для учащихся по вопросам методики самостоятельной работы (рациональные методы конспектирования, записи лекций, подготовки рефератов, докладов, методы проведения эксперимента и т. п.) и рационализации времени.

¹¹ Например, методы стахановцев, опыт ударников учебы.

¹² Так, например, студенты трех групп заочного факультета Горьковского мединститута заключили соцдоговор с зав. каф. Биологической химии, проф. Городисской (на срок с января 1932 г. по май 1933 г.). Была организована постоянная почтовая связь между студентами-заочниками и проф. Городисской, последняя должна была отсылать ответ не позднее, чем через 24 часа по получении запроса (См.: ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 2. Д. 25. Л. 26.).

¹³ Имеется в виду непредвзятость и максимально возможная объективность, недопустимость либерализма и непотизма при выставлении оценок.

¹⁴ Важно понимать, что в начале 30-х гг. далеко не у каждого вуза имелась в наличии собственная библиотека для студентов или читальный зал в ней. Так Горьковский госуниверситет в отчете по выполнению взятых обязательств по Всесоюзному соревнованию вузов (июль 1933 г.) отмечал, что библиотекой университета было приобретено 248 томов технической литературы, 2505 томов по естественным и точным наукам, 1002 томов другой учебной литературы, 116 томов иностранной литературы, однако, при этом читальный зал за отсутствием помещений не был организован (См.: ЦАНО. Ф. 377. Оп. 7. Д. 30. Л. 5.).

Преподавательским составом проводилась проверка качества конспектов и записей лекций, в том числе на грамотность и культуру речи. Например, в Горьковском химико-технологическом институте было организовано¹⁵ рецензирование студенческих конспектов с последующим обсуждением лучших и худших [8, Л. 3].

В части *соблюдения режима и трудовой дисциплины* советские высшие учебные заведения и индивидуальные соревнующиеся брали на себя следующие обязательства:

- 1) сведение на нет опозданий и прогулов (без уважительных причин), административных взысканий;
- 2) четкое выполнение правил внутреннего распорядка;
- 3) строгое ведение учета посещаемости (обязательство работников вуза).

Так, в частности, штаб академ-эстафеты Горьковского мединститута призывал ударников из числа студентов и профессорско-преподавательского состава, «засучив рукава, по-большевистски ринуться в бой за качество учебы, за образцовую трудовую дисциплину, уничтожив на нет, как пережиток прошлого – прогулы, опоздания и разгильдяйство»¹⁶.

По части *организации производственной практики* студентов брались как уже упомянутые обязательства вроде соблюдения правил внутреннего распорядка и трудовой дисциплины, рационализации труда и изучения лучших методов работы, обмена опытом, максимального использования в обучении знаний, полученных практическим путем, так и некоторые другие; соревнующиеся вузы стремились установить тесную связь с производством, добиться лучшей организации прохождения учебно-производственной практики студентов, если нужно, устранив имеющиеся недостатки.

Воплощение в жизнь взятых высшими учебными заведениями обязательств по *научно-исследовательской деятельности и аспирантуре* представлялось возможным, если будут решены следующие задачи:

- 1) Обеспечение всех необходимых условий для успешного выполнения научно-исследовательской работы вуза, «полностью подчинив ее задачам социалистического строительства и обороны нашей Родины» [10, Л. 80];
- 2) Проведение научных конференций, публичных научно-практических и теоретических лекций, докладов;
- 3) Организация консультационной работы со студентами и аспирантами;
- 4) Вовлечение студентов и аспирантов¹⁷ в совместную исследовательскую деятельность с профессорско-преподавательским составом и научными работниками вуза;
- 5) Организация научных кружков и обществ при кафедрах, создание кружков и обществ научной самодеятельности, обеспечение внимательного контроля за их деятельностью со стороны преподавателей и научных работников, участия и оказания необходимой помощи в работе;
- 6) Научное «опекунство и покровительство» над студентами, аспирантами и ассистентами¹⁸.

¹⁵ В 1933/1934 учебном году.

¹⁶ Обращение ко всем ударникам Мединститута (сентябрь 1931 г.) // ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 2. Д. 25. Л. 1.

¹⁷ В первую очередь вовлечение отлично успевающих как в научно-исследовательскую деятельность, так и в работу научных кружков и обществ при факультетских кафедрах.

¹⁸ В ходе соцсоревнования в высшей школе неоднократно декларировалась необходимость выявления среди студентов наиболее успевающих, имеющих склонность к научной работе, изобретениям, людей с большими организаторскими способностями и другими дарованиями, необходимость обеспечения их продвижения и создания всех условий для дальнейшего роста.

К вышеназванному можно добавить такие распространенные обязательства, как сдача в печать определенного количества научных работ, работа с иностранной и специальной литературой, участие в соцсоревнованиях и конкурсах¹⁹ по научно-исследовательской деятельности и многие другие.

По линии *аспирантуры* можно выделить всего одно существенно отличающееся от ранее упомянутых обязательств – это обещание подготовить диссертационную работу к определенному в соцдоговоре сроку.

Наиболее часто встречающимися обязательствами по *общественной работе*²⁰ в *учебной деятельности* следует назвать: оказание помощи отстающим²¹, организацию деятельности тематических кружков и обществ по различным вопросам учебных дисциплин, проведение академических боев, эстафет и др.; в *научно-исследовательской деятельности*: установление тесной взаимосвязи с производством и сельским хозяйством, различными учреждениями и организациями в области производственной практики и повышения общенаучной квалификации трудящихся, организацию научных кружков и обществ и осуществление руководства над ними проф. преп. составом и научными работниками.

Представляется интересным обязательство проф. преп. состава и научных работников по выполнению, досрочному погашению облигации займа пропаганды науки и техники.

Отдельные вузовские структурные подразделения (кафедры, факультеты) и индивидуальные соревнующиеся брали на себя обязательства в части *повышения квалификации*. В редких случаях в соцдоговорах также присутствовал раздел, посвященный обязательствам по *работе с кадрами*.

Раздел «*Подготовка к новому учебному году*» включал в себя: проведение массовой разъяснительной работы среди поступающих, организацию вербовки и приема, культурно-массовую и спортивно-оздоровительную работу с учащимися в летний период, ряд мероприятий по снабжению, оборудованию и технической подготовке помещений учебного заведения и общежитий.

Разумеется приведенный здесь перечень обязательств не является полностью исчерпывающим, поскольку существовали многочисленные деления вузов и втузов по отраслям, специальностям, направлениям подготовки, что, порой, предполагало наличие некоторых специфичных показателей, однако, выделенные нами разделы подчинены единому скрепляющему стержню, а обозначенные направления, если угодно, составляют тот фундамент, на котором зиждилась «колоссаль» советской системы высшего образования.

Общественно-политическая работа и массовая культурная деятельность

Вовлечение студенчества, преподавателей и научных работников, служащих и хозяйственно-технический персонал в общественную жизнь вуза стало одним из ключевых направлений для соревнующихся при составлении соцдоговоров в высших учебных заведениях. Обязательства по общественно-политической работе и массовой культурной встречают-

¹⁹ В частности, Горьковский госуниверситет включился в работу по составлению Энциклопедии Горьковского края в ходе краевого конкурса на лучшую кафедру 1933/1934 учебного года (См.: ЦАНО. Ф. 377. Оп. 7. Д. 30. Л. 159.).

²⁰ Обязательства и показатели по общественно-политической работе и массовой культурной деятельности в советском вузе будут подробно изложены далее.

²¹ Под отстающими понимались не только студенты с неудовлетворительными оценками, но и те, кто, имея все данные для повышения показателей учебы, ограничивался удовлетворительными оценками.

ся в большинстве коллективных соцдоговоров, а также были довольно распространены в индивидуальных договорах.

В авангарде осуществляемой деятельности становился принцип несения не менее одной общественной нагрузки трудящимся. Советский вуз в течение 30-х гг., методом проб и ошибок, проходит длительный путь рационализации и гармонизации уровня соотношения академической и общественной нагрузок.

В рамках соцсоревнования студенты и аспиранты, профессорско-преподавательский состав и научные работники принимали активное участие по оказанию помощи нуждающимся: в первую очередь отстающим в учебе. Кроме того существовала практика организации товарищеской помощи «наименее материально обеспеченным, слабым по здоровью, не по своей вине отстающим в учебе» [5, Л. 20].

В большинстве вузов в обязанность ударникам и соревнующимся ставились:

а) «активное участие в общественной работе с обязательным посещением собраний, совещаний и проч.»²²;

б) обеспечение максимального участия в организуемых хозяйственно-политических кампаниях, в демонстрациях, в субботниках и т. п.

Одним из направлений в общественной работе внутри или вне вуза в 30-е гг. становится выпуск стенных и печатных газет, журналов. Декларировалась необходимость вовлечения в корреспондентскую деятельность студентов и аспирантов, преподавателей и научных работников, служащих советской высшей школы. Так, студенты нескольких групп Нижегородского вечернего инженерного института в ходе соцсоревнования 1932 г. обязались передавать свои заметки в каждый номер стенгазеты [4, Л. 1]. А преподавательницы иностранных языков при Горьковском сельскохозяйственном институте пообещали силами студенчества выпустить к 1 мая 1935 г. стенгазету на английском и немецком языках [6, Л. 8].

Интересно, что соревнующиеся из Горьковского мединститута и Горьковского сельскохозяйственного института в 1937 г. предлагали положить в основу всей общественно-политической работы «воспитание большевистской бдительности, изучение людей, их политического лица, их отношения к выполнению порученного дела, интересов, настроений и бытовой обстановки». «Широко практиковать в этих целях беседы в студенческих группах и общежитиях, на кафедрах, беседы с отдельными людьми и быстрое реагирование на сигналы в институтских газетах и, особенно, стенных газетах общежитий, быстрое рассмотрение поступающих жалоб, систематическое подведение итогов и освещение в печати результатов общественно-политических кампаний» [10, Л. 75].

Ключевым показателем вневузовской деятельности по обязательствам соцдоговора следует назвать организацию просветительской работы и шефства.

Предполагалась оказание помощи на селе (помощь крестьянской бедноте, ликвидация безграмотности и малограмотности), шефство над колхозами и совхозами (работа в поле и по хозяйству, починка сельхоз средств, чтение лекций, проведение бесед, консультационная работа и прочее). Так, например, в рамках соцсоревнования профессор Горьковского сельскохозяйственного института – тов. Ордынский вместе с другими специалистами Горьковского края в 1936–1937 гг. проводил занятия «по вопросам селекции, семеноводства и агротехники Арзамасского лука» со стахановцами Арзамасского района [5, Л. 22].

²² См., например: Обязанности ударника (1931 г.) // ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 2. Д. 51. Л. 2.

Осуществляемая по соцобязательствам вуза работа в городе, помимо деятельности по ликвидации безграмотности и малограмотности, предполагала шефство над предприятиями (чтение лекций, проведение бесед в рабочих клубах и цехах, консультационная работа), шефство над школами (работа с учителями, обмен опытом, чтение лекций для школьников) и военными частями (санпросвет и культпросвет, организация кружков первой помощи). Также силами студенчества, профессорско-преподавательского состава, научных работников и служащих проводилась общественная работа в районных городских и сельских клубах; соревнующиеся принимали участие в деятельности добровольческих и общественных организаций.

В частности Горьковский мединститут в течение 30-х гг. неоднократно выполнял следующие обязательства по соцдоговорам: принятие участия, совместно со студенчеством, в организации кружков первой помощи на предприятиях, в вузах, колхозах, военных частях; подготовка актива РОКК²³ из студенчества для руководства кружками первой помощи и сандружин; вовлечение профессорско-преподавательского состава и административно-технического персонала в ячейки РОКК и его работу [10, Л. 21–23].

Ко всему вышеназванному следует добавить, что за пределами вуза ударники и соревнующиеся (в основном из среды профессорско-преподавательского состава) принимали активное участие в работе так называемых «антирелигиозных университетов» и «университетов выходного дня», занимались чтением публичных лекций.

В рамках обязательств по массовой культурной работе также предполагалось ведение систематической работы по повышению общего культурного уровня студенчества «путем борьбы за повышение грамотности и культуры речи и письма, организации культурного досуга и художественного воспитания» (посещение театров, концертов, выставок, лекций, организации кружков самодеятельности и культурных мероприятий, экскурсий и загородных прогулок и пр.) [10, Л. 76].

Примечательно, что в ходе Всесоюзного соревнования ВУЗов, ВТУЗов и техникумов 1933/1934 учебного года каждый студент Горьковского химико-технологического института обязался прочесть не менее четырех книг художественной литературы за II полугодие [8, Л. 4]. А, например, Горьковский сельскохозяйственный институт, включившись в производственный поход имени VII Съезда Советов²⁴, обязался «для обеспечения культурного роста студентов организовать: выписку газеты или журнала на каждого студента и преподавателя, провести не менее 20 организованных посещений театра, 10 посещений музеев, 10 посещений заводов города, устроить не менее как трижды за год в каждой группе (всего 33) литературных читок новейших произведений литературы, договорившись и установив шефство над своей группой одного из краевых писателей» [5, Л. 20].

В целом же выполнение обязательств по общественно-политической работе и массовой культурной деятельности позволяло участникам соцсоревнования не только удовлетворять собственные потребности (социальные, культурно-эстетические и др.), позволяло не только активно вливаться в жизнь вуза, города, края (области, республики), всей страны, но и оказывать существенное воздействие в той или иной степени на формирование окружающей их действительности.

²³ Российское общество Красного Креста.

²⁴ 1934/35 учебный год.

Идейно-политическое воспитание

Следующий блок обязательств по соцсоревнованию, тесно связанный с предыдущим, касался идейно-политического воспитания студентов, административно-технического персонала, молодых научных работников и служащих, профессорско-преподавательского состава.

В рамках деятельности по овладению большевизмом студенты и работники высших учебных заведений уделяли в первую очередь внимание следующим показателям при составлении соцдоговоров.

1) Организация работы по усвоению марксизма-ленинизма и диалектического материализма путем изучения первоисточников, аккуратного и тщательного разбора трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, проведения систематических консультаций, лекций и семинаров, бесед и встреч, конференций, агитационной и пропагандистской работы, выпуска стенных и печатных газет, журналов;

2) Всестороннее и глубокое изучение решений Всесоюзных съездов Советов²⁵, съездов ВКП(б), изучение Сталинской конституции 1936 г., положения о выборах в Верховный Совет СССР 1937 г. и др., развертывание массовой работы по разъяснению путем лекций, кружковых занятий, бесед в учебных заведениях и в общежитиях.

Выполнение обязательств по всеобщему охвату политпросвещением и повышению политической грамотности внутри вуза предполагалось осуществлять через:

- политучебу и деятельность политкружков, парткабинетов;
- проведение политбоев и просветительских мероприятий (политбеседы, политвечера и прочее);
- организацию красных уголков в учебных заведениях и общежитиях;
- организацию подписки на определенные в соцдоговоре газеты и журналы, чтение периодики и литературы.

В качестве примера можно разобрать деятельность Горьковского госуниверситета в ходе Всесоюзного соревнования ВУЗов, ВТУЗов и техникумов: в период с I/I по I/VII 1933 г. в ГГУ действовало 14 политкружков, из них: девять ленинских школ, четыре комсомольских кружка, один кружок текущей политики (для аспирантов); также работал семинар для научных работников по диалектическому материализму. За указанный период было проведено два общевузовских политбоя, один межвузовский и ещё один с военной школой. К окончанию соревнования политической учебой были охвачены все студенты (см. Таблицу 1 и Диаграмму 1) [12, Л. 1, 7, 9–10].

На довоенном этапе среди вузов также довольно распространенными обязательствами по идейно-политическому воспитанию в соцдоговорах были: активное участие в антирелигиозной пропаганде, втягивание профессорско-преподавательского состава и молодых научных работников в работу общества Воинствующих материалистов диалектов, организация изучения истории народов СССР, истории партии путем проведения лекций и кружковых занятий.

²⁵ Последний – VIII Всесоюзный съезд Советов в 1936 г.

Диаграмма 1.

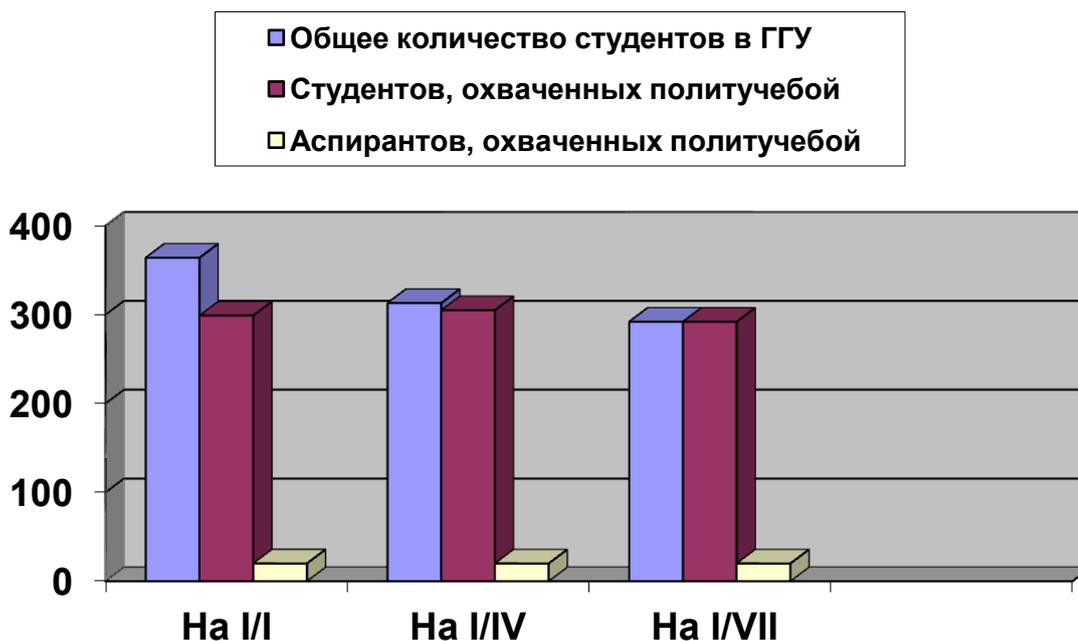

Таблица 1.

	На I/I:	На I/IV:	На I/VII:
Общее количество студентов в Горьковском госуниверситете	364	313	292
Политической учебой охвачено:			
Студентов	299	305	292
Аспирантов	20	20	20

Воплощение в жизнь взятых высшими учебными заведениями обязательств во многом способствовало всестороннему развитию советских граждан и воспитанию у них высоких морально-политических качеств, так необходимых государству в проведении социалистического строительства, в ходе индустриализации и коллективизации, культурной революции, в преддверии приближающейся военной опасности к границам Советского Союза.

Военно-оборонная и физкультурная деятельность

В 30-е гг. комплекс обязательств по военно-оборонной и физкультурной деятельности советского вуза является одним из ключевых блоков в социалистических договорах по соцсоревнованию.

С течением времени становится заметным постепенное нарастание количественных и качественных внутриинститутских и межвузовских обязательств по оборонному и военному делу. Такая тенденция объясняется несколькими взаимосвязанными факторами: 1) решение общегосударственной задачи по укреплению обороноспособности страны (фактор внешней

угрозы); 2) увеличение опыта участия советских вузов в соцсоревновании, опыта его организации, а следовательно постепенное развитие отдельных форм, методов, элементов соревнования; 3) нарастающая популярность среди населения отдельных военно-физкультурных комплексов (ГТО, ГСО, П.В.Х.О., В.С. и др.), пропаганда ЗОЖ и занятия спортом в СССР.

К основным показателям по физической культуре, обозначенным в соцдоговорах, следует отнести:

- посещаемость занятий и успеваемость по практической и теоретической физкультуре;
- участие в спортивных секциях, кружках, организациях, физкультурных коллективах вуза;
- организация соревнований по всем видам спорта и обеспечение участия в них студенчества, профессорско-преподавательского состава, молодых научных работников и служащих;
- сдача спортивных норм и нормативов;
- участие в тренировках в выходные дни.

Наиболее распространенными показателями по военно-оборонному делу следует называть выполнение норм военно-физкультурных комплексов («Готов к труду и обороне», «Готов к санитарной обороне», «Готов к противовоздушной и противохимической обороне», «Ворошиловский стрелок» и др.) и получение соответствующих значков, а также подготовка студенчества (в большей степени), преподавательского состава, молодых научных работников и служащих по определенным спортивным дисциплинам и военно-учетным специальностям (в качестве примера см. Таблицу 2).

Подготовка значкистов по комплексу «Готов к труду и обороне» была настолько массовой, что даже среди пунктов ежемесячной сводки (ежемесячного отчета) по Всесоюзному соцсоревнованию ВУЗов, ВТУЗов и техникумов фигурировал среди прочих N-й пункт «Количество студентов, сдавших нормы на значок ГТО».

Ко всему вышеназванному стоит добавить, что в рамках соцсоревнования осуществлялась практика просветительской работы среди военнослужащих и шефства над частями Красной Армии.

Так, например, работники акушерско-гинекологической и детской клиник совместно со студентами Горьковского мединститута занимались санитарно просветительской работой по линии охраны материнства и детства среди семей военнослужащих [10, Л. 12–13]; научные работники вуза совместно со студенчеством принимали участие в организации кружков первой помощи в военных частях [10, Л. 21]. А кафедра иностранных языков Горьковского госуниверситета в 1933/34 учебном году обязалась за три с половиной месяца научить на немецком языке писать и читать, иметь активный запас в 100 слов специальных терминологий командный состав батальона связи [12, Л. 140].

Таблица 2²⁶.

Обязательства по соревнованию Горьковского индустриального института имени А.А. Жданова на II полугодие 1938/39 учебного года:

Обязательство иметь к концу учебного года:		
1	Значок «Готов к труду и обороне» I ступени	280 человек
2	Значок ГТО II ступени	20 человек

²⁶ Составлена по материалам ЦАНО. Ф. 2464. Оп. 4. Д. 260. Л. 53–54.

3	Значок «Ворошиловский стрелок» I степени	500 человек
4	Значок «В.С.» II степени	50 человек
5	Знак «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» I ступени	300 человек
6	Знак «Готов к П.В.Х.О.» II ступени	50 человек
Обязательство подготовить к концу учебного года:		
1	Парашютистов I категории	200 человек
2	Парашютистов II категории	30 человек
3	Мотоциклистов	200 человек
4	Инструкторов-мотоциклистов	11 человек
5	Инструкторов стрелкового спорта	19 человек
6	Ворошиловских пулеметчиков	120 человек
7	Снайперов	15 человек
8	Водителей автомашин (в порядке шефства над частями РККА)	100 человек

Любопытным представляется тот факт, что в пунктах соцдоговоров и материалах по соревнованию неоднократно прямо или косвенно упоминается об опасности, исходящей от распространения фашизма, угрозы усиления милитаристских Германии и Японии. Так, в договоре²⁷ между Горьковским мединститутом и Горьковским сельскохозяйственным институтом значился следующий пункт: «систематически ознакомлять студенчество, профессорско-преподавательский состав и служащих путем лекций и изучения литературы с целями и задачами, практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы японо-германских разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры» [5, Л. 2]. В данном контексте можно также привести фрагмент из обращения²⁸ студенчества, профессоров и преподавателей, рабочих и служащих Медицинского и Сельскохозяйственного институтов ко всему студенчеству, профессорам и преподавателям вузов г. Горького: «В то время как фашизм губит миллионы человеческих жизней, разрушает культурные и научные ценности, воскрешая самые мрачные страницы средневековья – Советский Союз является светочем подлинного гуманизма и культуры, неприступной крепостью социализма, оплотом и надеждой трудящихся и угнетенных народов всего мира» [10, Л. 79].

Итак, массовое среди молодежи выполнение норм по различным военно-физкультурным и медико-санитарным комплексам в течение 30-х и начала 40-х гг. в рамках соцсоревнования в советских вузах, а также деятельность студенчества, преподавательского состава, молодых научных работников и служащих по определенным военно-спортивным дисциплинам, занятия по военно-учетным специальностям во многом позволили советскому обществу, и, в частности, молодому поколению, подготовиться в той или иной степени к надвигающимся угрозам военного времени.

Материально-бытовая, административно-хозяйственная и финансовая деятельность

Последним, но не по значению, следует назвать блок обязательств высших учебных заведений и индивидуальных соревнующихся по части их материально-бытовой, административно-хозяйственной и финансовой деятельности.

Для достижения высоких показателей и результатов, эффективности функционирования вуза трудящимися предлагалось акцентировать внимание на двух ключевых механиз-

²⁷ Заключенном в 1937/38 учебном году.

²⁸ 1937 года.

мах осуществления практических мероприятий, а именно – рационализации и оптимизации труда.

Неоднократно декларировалось, что «вопросу рационализации должны придавать особое значение, практически сосредоточиваться на использовании даже малейших к тому возможностей, продвигать в жизнь мероприятия, не вызывающие на свое проведение особых затрат...», а кроме того «принимать меры к сокращению содержания аппарата за счет уплотнения рабочего дня, рационального использования каждого работника, проверке штата, их возможного сокращения, а также снижения зависимых накладных расходов по электроосвещению, телефону и ремонту» [11, Л. 2]. *Учет рационализаторских предложений и проведение их в жизнь, экономия материальных ресурсов и бережное отношение к оборудованию*, – всё это ставилось во главу движения соцсоревнования, непременно фигурируя и в индивидуальных договорах трудящихся.

Данная практика имеет свои примеры почти повсеместно. Так Горьковским мединститутом [10, Л. 21] и Горьковским сельскохозяйственным институтом [5, Л. 21] на 1934/35 учебный год было принято обязательство организовать сбор рационализаторских предложений по работе столовой, удешевлению и улучшению качества питания, строительству и оборудованию помещений.

Кроме того советскими вузами время от времени брались обязательства по *предоставлению помещений, обязательства по их оборудованию или дооборудованию, обеспечению материальными средствами* тех или иных организованных структур под определенные в соцдоговоре цели и задачи.

Не менее важными являются обязательства по *повышению материально-культурного уровня*, в первую очередь студенчества, и *улучшению санитарно-бытовых условий*.

Представляется примечательным то, что в 30-е гг. советские вузы довольно часто обязались радиофицировать комнаты в общежитиях, а также кинофицировать одно или несколько помещений. В частности Горьковский сельскохозяйственный институт по взятым обязательствам запланировал оборудовать зал для демонстраций, где должны были показать не менее 5 кинокартин в течение 1934/35 учебного года [5, Л. 19].

Пристальное внимание уделялось вопросам санитарии и гигиены. Прежде всего это выражалось в проведении санитарных минимумов в пределах целого вуза или отдельных помещений, а также в проведении соревнований между студентами, комнатами или же отдельными этажами общежития на лучшее санитарное состояние и бытовое обслуживание.

В соцдоговорах, преимущественно индивидуальных, кроме прочего выделялся пункт по *выполнению финансовых обязательств*. Под этим, главным образом, подразумевалась ликвидация задолженностей (по членским взносам, дифпаю, взносам добровольных обществ и др.). В начале 30-х гг. в рамках соцсоревнования работники вуза также принимали на себя обязательство становиться вкладчиками сберкасс.

Разумеется приведенный выше перечень обязательств по ключевым направлениям деятельности советских вузов и показателям соцдоговоров не является полностью исчерпывающим. С одной стороны это связано с существующей спецификой отдельных высших учебных заведений, с другой – с тем, что поскольку показатели заключаемых соцдоговоров касались почти всех сторон университетской действительности, то и многие обязательства по различным направлениям деятельности соревнующихся были напрямую или опосредованно взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Нередко целая серия параллель-

но действующих соцсоревнований, как ранее завершенных, так и ныне активных, различных коллективных и индивидуальных соцдоговоров в конечном счете вела советский вуз единым курсом. Что позволяло не только тактически разрешить определенные частные задачи на местном и региональном уровнях, но и добиться успеха в достижении стратегически важных для государства целей, имеющих место в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. О подготовке научных и научно-педагогических работников. 13 января 1934 г.: Постановление СНК СССР // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. – 1934. № 3. Ст. 29. – С. 61–63.
2. Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». – 19 сентября 1932 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Л.Ф. Литвинов, Ф.И. Пузырев. – М.: Педагогика, 1974. – С. 420–426.
3. Университеты и научные учреждения / Ред. коллегия: Р.И. Белкин, Г.И. Бройдо, Х.З. Габидуллин и др.; Наркомпрос РСФСР. – 2-е изд. – М.; Л.: Объедин. науч.-техн. изд-во, 1935. – 583 с.
4. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 1011. Оп. 1. Д. 83.
5. ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 1. Д. 81.
6. ЦАНО. Ф. 2375. Оп. 2. Д. 8.
7. ЦАНО. Ф. 2464. Оп. 4. Д. 260.
8. ЦАНО. Ф. 2464. Оп. 4. Д. 85.
9. ЦАНО. Ф. 2479. Оп. 1. Д. 70.
10. ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 2. Д. 25.
11. ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 2. Д. 51.
12. ЦАНО. Ф. 377. Оп. 7. Д. 30.
13. ЦАНО. Ф. 377. Оп. 9. Д. 120.

References:

1. O podgotovke nauchnyh i nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov. 13 janvarja 1934 g.: Postanovlenie SNK SSSR // Sobranie zakonov i rasporyjazhenij raboche-krest'janskogo pravitel'stva SSSR. – 1934. № 3. St. 29. – S. 61–63.
2. Postanovlenie CIK SSSR «Ob uchebnyh programmah i rezhime v vyssej shkole i tehnikumah». – 19 sentjabrja 1932 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obsheobrazovatel'naja shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973 gg. / Sost. A.A. Abakumov, N.P. Kuzin, L.F. Litvinov, F.I. Puzyrev. – M.: Pedagogika, 1974. – S. 420–426.
3. Universitety i nauchnye uchrezhdenija / Red. kolegija: R.I. Belkin, G.I. Brojdo, H.Z. Gabidullin i dr.; Narkompros RSFSR. – 2-e izd. – M.; L.: Ob#edin. nauch.-tehn. izd-vo, 1935. – 583 s.
4. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 1011. Op. 1. D. 83.

5. CANO. F. 2375. Op. 1. D. 81.
6. CANO. F. 2375. Op. 2. D. 8.
7. CANO. F. 2464. Op. 4. D. 260.
8. CANO. F. 2464. Op. 4. D. 85.
9. CANO. F. 2479. Op. 1. D. 70.
10. CANO. F. 2533. Op. 2. D. 25.
11. CANO. F. 2533. Op. 2. D. 51.
12. CANO. F. 377. Op. 7. D. 30.
13. CANO. F. 377. Op. 9. D. 120.

Сведения об авторе

Роман Юрьевич **Зверев**, магистрант Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Исторические науки

УДК 93

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОТНОШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И УКРАИНЫ

М.Б. Юрчак, Тернопольский национальный педагогический университет имени Владимира Гнатюка (Тернополь, Украина)

Аннотация. В статье рассматриваются достижения российской исторической науки в исследовании отношений ЕС и Украины, проведен анализ историографической ситуации и определены факторы, которые влияли на динамику изучения поставленного вопроса.

Ключевые слова: ЕС, Украина, Россия, российская историография, международные отношения, европейская интеграция

RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE EUROPEAN UNION-UKRAINE RELATIONSHIP

Abstract. The article considers the achievement of Russian historical science in investigation of the relations between the EU and Ukraine. The author held the historiographical analysis of the study, describes the situation and the factors that influences the dynamics of studying the question.

Keywords: EU, Ukraine, Russia, Russian historiography, international relations, European integration

Геополитическая направленность внешней политики Украины для России играет немаловажную роль, принимая во внимание близкое соседство, общий исторический фон, тесное экономическое и энергетическое сотрудничество, а так же тот факт, что обе страны являются не только самыми крупными в Европе, но и основополагающими столпами безопасности в современном мире. Если до 2013 года поведение Украины международной арене можно охарактеризовать как «попытку усидеть на двух стульях» - то есть не до конца определенное и последовательное, то события Евромайдана и «революции достоинства» ознаменовали окончательную переориентацию на Запад и вхождение в Европейский союз, а так же крах романтических надежд некоторой части политических элит и украинского общества на возрождение СССР в новом формате, вхождение в Евразийский, Таможенный либо любой другой союз с Россией.

После подписания Договора об ассоциации, ЕС становится безальтернативным внешнеполитическим партнером Украины, исходя из чего, Россия перестраивает свою стратегию касательно соседнего государства. Также российский фактор остается доминантным среди внешних факторов влияния в двусторонних отношениях Евросоюза и Украины, что определяет интерес и повышает актуальность и практическую значимость российских исследований внешней политики Украины, особенно сотрудничества с ЕС. До сих пор российская историография отношений Европейского союза и Украины не являлась самостоятельным предметом научного исследования ни в России, ни в Украине. Таким образом, цель данной статьи – проанализировать достояние российской науки в сфере

изучения взаимосвязей ЕС и Украины – вносит очевидную новизну в развитие исторической мысли.

Среди огромного массива публицистики, популярных трудов и откровенной пропаганды либо профанации, особенно остро ощущается брак фундаментальных трудов в российской историографии, в которых рассматриваются концептуальные основы внешней политики Украины. В какой-то мере это связано с тем, что Россия не хочет осознать различий с Украиной в видении интеграционных процессов в Европе и ее места и роли в них. Среди авторов, которые обращаются к этой проблематике, можно выделить С. Жильцова [3; 4], Ф. Лукьянова [12-14], Р. Медведева [15]. Во всех работах главной проблемой отношений между ЕС и Украиной называется неопределенность внешнеполитического курса Украины, отсутствие стратегии государственного развития и национальной идеи как таковой.

Едва ли не первое комплексное историческое исследование по отношениям ЕС с Украиной (и Беларусью) в России принадлежит Д. В. Кацы [7]. Проблемы отношений ЕС и Украины затрагивают исследователи в контексте изучения формирования внешней политики, политики безопасности ЕС и его расширения на Восток в целом. Среди них: П. Барахвостов [21], А. Кондратюк [8], К. Лобанов [11], Р. Орешкин [17], Е. Петров [18], А. Русакович [21], Ф. Фоминых [24].

Особенно следует отметить диссертационную работу доктора политических наук Константина Лобанова [11], который в контексте изучения политических аспектов эволюции ЕС на современном этапе исследует вопрос европейско-украинских отношений и рассматривает новые геополитические задания России, которые возникают в связи с реализацией этого направления внешнеполитической деятельности Евросоюза. Автор утверждает, что европейская политическая элита склонна видеть Украину в составе ЕС, в противовес элите России, которая и сама не ставит соответствующей цели. Признавая объективный характер отношений ЕС-Украина, Лобанов, все же, настаивает, что ЕС пытается использовать Украину для нейтрализации России как «главной силы в построении новой системы международных политических и экономических связей на просторах СНГ» [11, с. 32]. В то же время политолог говорит об «отрыве» Украины от России и несоответствии переориентации украинской политики и экономики для длительных интересов обеих стран. Вместо этого ученый предлагает разработать и воплотить концепцию «Большой Европы» с ключевым элементом – политической надстройкой «Европейской конфедерацией» с ядром из ЕС, России и Украины, которая выглядит слишком нереалистично в свете событий современности.

Младший коллега К. Лобанова Филип Фоминых убежден, что в процессе расширения в Евросоюз вошли страны «предубежденно, если не враждебно настроенные против России, и именно на русофобии выстраивают свою политику «интеграции в Европу» такие страны, как Грузия и Украина. Несмотря на несоответствие европейским демократическим ценностям, «замороженной» остается проблема нарушения прав русскоговорящего населения в бывших советских республиках, которые стали членами ЕС» [24, с. 16].

А. Кондратюк полагает, что с 1991 года по 1998 год от фактического игнорирования Украины как самостоятельного международного субъекта единая Европа перешла к стратегии прагматического сотрудничества. Молодой исследователь приходит к заключению, что в целом, «на протяжении 1990-х гг. общеевропейский подход в отношении Украины значительно эволюционировал: от фактического отсутствия конкретных взглядов и

пренебрежения развитием отношений с новым государством Европейский союз к концу 1990-х гг. пришёл к решению о необходимости принятия Общей стратегии по Украине. По убеждению автора, политический концепт единой Европы в отношении Украины со второй половины 1990-х гг. состоял именно в признании этого государства как важного партнёра на постсоветском пространстве наряду с Россией. Однако он не содержал в себе конкретного намерения на вовлечение Украины в общеевропейские структуры, что прослеживается в «украинской» политике Европейского союза и сегодня» [8, с. 7].

Что касается отношений Украины с ЕС, то в этом вопросе российская историография является содержательной, хотя и противоречивой. Исследованию этой сферы также посвящены труды Н. Аладыной [1], А. Загорского [26], П. Искандерова [5], А. П. Корзуна [9], А. Орла [16], А. Сергунина [22], Е. Трещенкова [23].

Отдельную роль в системе международных отношений, системе коллективной безопасности играет политический треугольник «ЕС-Россия-Украина», всестороннему исследованию которого посвятили свои труды ученые Д. Катая [6], М. Ефремова [2], Е. Гнедина [25].

Из новейших исследований следует обратить внимание на докторскую диссертацию «Внешнеполитическая концепция Украины в условиях формирования европейской системы безопасности (1991–2014 гг.)» (2016) Константина Курылева [10]. В 2010 году историк переориентировался с изучения жизненного пути А. Коновалова на исследования европейских интеграционных процессов и внешней политики Украины, что так же сигнализирует об изменении историографической ситуации в связи с развертыванием программы «Восточного партнерства» и подготовке к подписанию Договора об ассоциации с ЕС в Украине.

Автор признает «европейскость» Украины и ее цивилизационную принадлежность Западу, а так же необходимость вовлечения Украины как самостоятельного актора в процесс оформления европейской системы безопасности как важного условия обеспечения стабильного развития самой Украины. По его мнению, для ЕС Украина представляет интерес в том, что обладает потенциалом как обеспечивать России выход в Европу, так и содействовать ее вытеснению и изоляции [10, с. 18].

Несмотря на определенный интерес, база научных разработок по теме отношений ЕС и Украины в российской историографии является недостаточной. Она окрашивается в темные цвета тем комплексом противоречий, обид и недопонимания, который существует все годы независимости Украины и России (это особенно ярко выражено в статье В. Ромащенко [19], где рассматриваются первые годы сотрудничества ЕС и Украины). О неотложной потребности в поиске научного взаимопонимания свидетельствуют (и некоторым образом помогают в решении этой проблемы) международные «круглые столы», как, к примеру «Россия – Украина-ЕС: конструктивные подходы в общему будущему», организованный в Москве (2005 г.) при поддержке немецкого Фонда Фридриха Эберта [26]. Именно объективное, всестороннее изучение проблем международного сотрудничества помогло бы создать твердую научную базу для построения равноправных отношений обеих государств. Выстраивая свои аргументы и выводы на иногда искаженных или сфальсифицированных фактах, ученые не содействуют настраиванию международного научного диалога и поиску истинного знания.

В целом стремление Украины к ЕС российские ученые оценивают негативно. Движение Украины в Европу, по их мнению, Запад преподносит как результат своей победы в

«холодной войне». Украина для ЕС выступает не самоцелью, а инструментом влияния на Москву, не самостоятельным субъектом международных отношений, а заложницей большой геополитической игры. Так, А. Сергунин обращает внимание на то, что программа «Восточного партнерства» своей целью ставит подрвать геополитическое могущество России путем создания альтернативных путей энергоснабжения Европы [22]. В этом же ключе роль Украины в Европе сводится к энергоснабжению.

Недостаточная эффективность реализации политики ЕС в отношении постсоветских стран Восточной Европы и Украины в частности определяется

тремя главными причинами: 1) региональная: деятельность Евросоюза сталкивается с сопротивлением национальных элит; 2) глобальная: конкурентная борьба ЕС и России за расширение сферы влияния, которая позволяет странам Восточной Европы балансировать между этими двумя акторами; 3) внутренняя: сосредоточенность ЕС на своих институциональных реформах и борьбе с экономическим кризисом [21, с. 13].

В то же время, полностью справедливо отмечается, что участие Украины в евроинтеграции определялось местными властями как стратегическая цель развития страны и представляло многоаспектный процесс, в реализации которого власти Украины руководствовались преимущественно конъюнктурными внутриэлитными интересами. Европейская интеграция воспринималась и понималась поверхностно, существовал определенный скептицизм касательно предложенных ЕС программ «Европейской политики соседства» и «Восточного партнерства» из-за отсутствия в них перспектив членства [23]. Для Украины риторическая и декларативная евроинтеграция не стала стимулом к реформам и улучшению уровня жизни населения, а выявила неспособность и неготовность политических элит к внутригосударственным преобразованиям, так же и провалились длительные попытки развивать внешнюю политику в многовекторном направлении.

Критическая оценка шагов к сближению с Европой Украины российскими учеными помогает «открыть глаза» для украинских исследователей проблем европейской интеграции, в то же время обострение двусторонних отношений между соседствующими государствами не способствует поиску и распространению объективного знания, разоблачает крайнюю зависимость историографии от политического курса в стране.

Литература:

1. Аладьина Н. Приоритеты внешней политики Украины 1991-2008 гг. : автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – М., 2008. – 26 с.
2. Ефремова М. Роль внешнего фактора в российско-украинских отношениях : дисс. на соиск. уч. степени канд. пол. наук. – М., 2009. – 167 с.
3. Жильцов С. Украина: 20 лет пути к независимости. – М. : Восток - Запад, 2012. – 338 с.
4. Жильцов С. Украина. Перегрузка... – М. : Восток-Запад, 2009. – 463 с.
5. Искандеров П. Свеи и тени Восточного партнерства ЕС // Фонд исторической перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm
6. Катая Д. Россия и Украина в новом геополитическом пространстве : автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. пол. наук. – М., 2000. – 23 с.

7. Кацы Д. Отношения Европейского союза с Беларусью и Украиной (1994–1997 гг.). – СПб.: Надежда, 1998. – 48 с.
8. Кондратюк А. Концептуальные основы политики ЕС в отношении Украины в 1990-е гг. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2. – URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/021-035.pdf>
9. Корзун П. Восточное направление «политики соседства» Европейского Союза : дисс. ... канд. пол. наук. – Москва, 2008. – 250 с.
10. Курылев К. П. Внешнеполитическая концепция Украины в условиях формирования европейской системы безопасности (1991-2014 гг.): дисс. ... доктора ист. наук. – М., 2015. – 490 с.
11. Лобанов К. Политические аспекты эволюции Европейского Союза на современном этапе : дисс. ... доктора пол. наук. – Москва, 2001. – 262 с.
12. Лукьянов Ф. Есть ли у Украины «российский выбор»? // Российская газета – Федеральный выпуск №6249 (273).
13. Лукьянов Ф. Исчерпанная Украина // Огонек от 27.01.2014. – С. 13.
14. Лукьянов Ф. Украина как искушение // Огонек, №7 от 24.02.2014. – С. 12.
15. Медведев Р. «Расколота Украина». – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 176 с.
16. Орел А. Интеграционные проекты: где будущее Украины // Россия в глобальной политике. – 4.11.2012. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Integratcionnyye-proekty-gde-buduschee-Ukrainy-15739>
17. Орешкин Р. «Гуманитарная интервенция» в общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза в 90-е гг. XX века : дисс. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2005. – 239 с.
18. Петров Е. Расширение Европейского Союза и развитие политической системы единой Европы : дисс. ... канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2006. – 126 с
19. Ромащенко В. Спиной к России: истоки украино-европейских отношений (1991–1994) // Родина. – 2013. – № 5. – С. 130–13.
20. Россия–Украина–ЕС: конструктивные подходы к общему будущему : сборник материалов международного “круглого стола”, 3 июня 2005 г. (Москва) при поддержке Фонда Фридриха Эберта. – М.: Фонд перспективных исследований и инициатив, 2005. – 209 с.
21. Русакович А., Барахвостов П. Политика Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в 2004–2014 гг. // Журнал международного права и международных отношений, 2014 — № 4. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/108477>
22. Сергунин А. А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник ВГ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2010. – №1 – с. 205-210.
23. Трещенков Е. Эволюция политики соседства Европейского Союза в отношении Беларуси, Молдовы и Украины : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. – СПб., 2011. – 25 с.
24. Фоминых Ф. Расширение Европейского Союза на восток: стратегия, проблемы, последствия для России. – Москва, 2008. – 205 с.
25. Gnedina E., Sleptsova E. Eschewing choice: Ukraine’s strategy on Russia and the EU. – Brussels: CEPS, 2012. – 18 p. – (CEPS working documents; 360). – URL: <http://www.ceps.eu/book/eschewing-choice-ukraine%E2%80%99s-strategy-russia-and-eu>

26. Zagorski A. EU Policies Towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus / Andrei Zagorski // Occasional paper series. – 2002. – № 35 – Geneva : Geneva Center for Security Policy. – 14 p.

References:

1. Alad'ina N. Prioritety vneshnej politiki Ukrainy 1991-2008 gg. : avtoref. diss. ... kand. istor. nauk. – M., 2008. – 26 s.
2. Efremova M. Rol' vneshnego faktora v rossijsko-ukrainskih otnoshenijah : diss. na na soisk. uch. stepeni kand.. pol. nauk. – M. , 2009. – 167 s.
3. Zhil'cov S. Ukraina: 20 let puti k nezavisimosti. – M. : Vostok - Zapad, 2012. – 338 s.
4. Zhil'cov S. Ukraina. Perezagruzka... – M. : Vostok-Zapad, 2009. – 463 s.
5. Iskanderov P. Svei i teni Vostochnogo partnerstva ES // Fond istoricheskoy perspektivy. – URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm
6. Kataja D. Rossija i Ukraina v novom geopoliticheskom prostranstve : avtoref. diss. na soisk. uch. step, kand. pol. nauk. – M. , 2000. – 23 s.
7. Kacy D. Otnoshenija Evropejskogo sojuza s Belarus'ju i Ukrainoj (1994–1997 gg.). – SPb.: Nadezhda, 1998. – 48 c.
8. Kondratjuk A. Konceptual'nye osnovy politiki ES v otnoshenii Ukrainy v 1990-e gg. // Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3 (19). T. 2. – URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/021-035.pdf>
9. Korzun P. Vostochnoe napravlenie «politiki sosedstva» Evropejskogo Sojuza : diss. ... kand. pol. nauk. – Moskva, 2008. – 250 s.
10. Kurylev K. P. Vneshnepoliticheskaja koncepcija Ukrainy v uslovijah formirovanija evropejskoj sistemy bezopasnosti (1991-2014 gg.): diss. ... doktora ist. nauk. – M. , 2015. – 490 s.
11. Lobanov K. Politicheskie aspekty jevoljucii Evropejskogo Sojuza na sovremennom jetape : disc. ... doktora pol. nauk. – Moskva, 2001. – 262 s.
12. Luk'janov F. Est' li u Ukrainy «rossijskij vybor»? // Rossijskaja gazeta – Federal'nyj vypusk №6249 (273).
13. Luk'janov F. Ischerpannaja Ukraina // Ogonek ot 27.01.2014. – S. 13.
14. Luk'janov F. Ukraina kak iskushenie // Ogonek, №7 ot 24.02.2014. – S. 12.
15. Medvedev R. «Raskolotaja Ukraina». – M.: Institut jekonomicheskikh strategij, 2007. — 176 s.
16. Orel A. Integracionnye proekty: gde budushhee Ukrainy // Rossija v global'noj politike. – 4.11.2012. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Integracionnye-proekty-gde-budushee-Ukrainy-15739>
17. Oreshkin R. «Gumanitarnaja intervencija» v obshej vneshnej politike i politike bezopasnosti Evropejskogo Sojuza v 90-e gg. XX veka : disc. ... kand. ist. nauk. – Volgograd, 2005. – 239 s.
18. Petrov E. Rasshirenie Evropejskogo Sojuza i razvitie politicheskoy sistemy edinoj Evropy : disc. ... kand. polit. nauk. – Ekaterinburg, 2006. – 126 s
19. Romashhenko V. Spinoj k Rossii: istoki ukraino-evropejskih otnoshenij (1991–1994) // Rodina. – 2013. – № 5. – S. 130–13.
20. Rossija–Ukraina–ES: konstruktivnye podhody k obshhemu budushhemu : sbornik

materialov mezhduнародного “kruglogo stola”, 3 ijunja 2005 g. (Moskva) pri podderzhke Fonda Fridriha Jeberta. – M.: Fond perspektivnyh issledovanij i iniciativ, 2005. – 209 s.

21. Rusakovich A., Barahvostov P. Politika Evropejskogo sojuza v otnoshenii postsovetskih gosudarstv Vostochnoj Evropy v 2004—2014 gg. // Zhurnal mezhduнародного prava i mezhduнародnyh otnoshenij, 2014 — № 4. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/108477>

22. Sergunin A. A. «Vostochnoe partnerstvo»: vyzov rossijskoj diplomatii v Vostochnoj Evrope // Vestnik VG. Serija «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija», 2010. – №1 – s. 205-210.

23. Treshhenkov E. Jevoljucija politiki sosedstva Evropejskogo Sojuza v otnoshenii Belarusi, Moldovy i Ukrainy : avtoref. disc. na soisk. uch. stepeni kand. ist. nauk. – SPb., 2011. – 25 s.

24. Fominyh F. Rasshirenie Evropejskogo Sojuza na vostok: strategija, problemy, posledstvija dlja Rossii. – Moskva, 2008. – 205 s.

25. Gnedina E., Sleptsova E. Eschewing choice: Ukraine’s strategy on Russia and the EU. – Brussels: CEPS, 2012. – 18 p. – (CEPS working documents; 360). – URL: <http://www.ceps.eu/book/eschewing-choice-ukraine%E2%80%99s-strategy-russia-and-eu>

26. Zagorski A. EU Policies Towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus / Andrei Zagorski // Occasional paper series. – 2002. – № 35 – Geneva : Geneva Center for Security Policy. – 14 p.

— ● —

Сведения об авторе

Мария Богдановна **Юрчак**, аспирант кафедры новой и новейшей истории и методики преподавания истории, Тернопольский национальный педагогический университет имени Владимира Гнатюка (Тернополь, Украина).

— ● —

Педагогические науки

УДК 37

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Н.В. Ванцова, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" - Нижний Новгород (Нижний Новгород, Россия).

Д. Исламов, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан)

Т.М. Хусяинов, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" - Нижний Новгород; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Global Association for Humanities and Social Science Research (Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. Авторы данной работы рассматривают возможность использования проектной методики в рамках преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях. В статье рассматриваются основные особенности данной методики и их проявление в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: проектный метод, иностранный язык, преподавание, университет.

USE OF PROJECTIVE TECHNIQUES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. The authors of this study are considering the use of projective techniques in the framework of the teaching of foreign languages in higher education. The article discusses the main features of this technique and their manifestation in the process of learning of foreign language.

Keywords: project method, foreign language teaching, university.

В современных условиях расширения международных контактов в современном мире, процессов глобализации и формирования международного рынка труда, а также усложнения производственных процессов всё большее значение приобретает знание иностранных языков и иноязычное общение. Знание иностранных языков становится существенным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста, особенно среди молодого поколения, которое вынужденно включаться в трудовые отношения, не имея достаточного опыта и обладая в большей степени теоретическими знаниями. Таким образом, роль дисциплины «иностранному языку» в процессе обучения значительно возрастает.

В контексте личностно-ориентированного подхода при обучении студентов иностранным языкам, важное место занимает обучение посредством сотрудничества. В данном контексте мы рассмотрим использование проектных методик при обучении иностранным языкам, однако отметим, что эта технология исчерпывает понятие личностно-ориентированного подхода.

Современное образование не должно сводиться к простому усвоению знаний, оно предполагает развитие мыслящей и деятельностной личности. Проектный метод представляет собой процесс самостоятельной работы студентов по разработке идеи и планированию. При этом внимание уделяется формированию условий реализации проекта: поиск не-

обходимых ресурсов, материалов, определение основных участников. Проектная методика основанная на внутригрупповом взаимодействии в ходе учебного процесса, взаимном обучении, а ответственность за результат становится не только индивидуальной, но и коллективной [1].

Метод проектов возник ещё в начале XX века, когда педагоги и учёные начали искать способы развития активного самостоятельного мышления ребёнка, обучения его не только запоминанию и воспроизведению полученных знаний, но и умению применять их на практике. Именно поэтому американские педагоги Дж. Дьюи и У. Килпатрик обратились к активной познавательной и творческой совместной деятельности учащихся при решении общей проблемы. Основателями метода проектов можно считать американских исследователей Дж. Дьюи, У. Килпатрика, Э. Коллингса и др., в 1920-е работы в этой области начали советские педагоги М.В. Крупенина, В.Н. Шульгин, С.Т. Шацкий.

Проектный метод в последние годы набирает всё большую популярность как при обучении в университете, так и в школьном образовании. Использование проектных методик в современном университете может быть успешно адаптировано к существующей в России системе занятий.

Участие в проектной деятельности позволяет обучаемому раскрыть свой творческий потенциал, проявить активность и самостоятельность.

Важное значение проектной методики при изучении иностранных языков проявляется в возможности создания студентами собственного образовательного продукта, поскольку данная деятельность сопряжена с личностной мотивацией и делает процесс овладения предметным знанием значимым для студента.

Кроме того, в контексте требований ФГОС [6] относительно учета профессиональной специфики при изучении иностранных языков, использование проектной методики позволяет ставить перед студентами задачи, напрямую связанные с будущей профессией. Студенты получают возможность проявить свои профессиональные знания в сочетании со знаниями иностранных языков [3].

Процесс создания проекта студентами позволяет студентам принять на себя и выполнять различные социальные роли, организатора или исполнителя, решать различные проблемные задачи, возникающие в ситуациях реального взаимодействия.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что проектная методика при освоении иностранных языков позволяет сделать учебную деятельность более практико-ориентированной, даёт студентам возможность активизироваться как субъектам деятельности, проявить свой личностный потенциал, а также посредством взаимодействия приобрести необходимые иноязычные навыки.

В условиях использования проектной методики преподаватель выступает в роли координатора и наставника, он может предоставлять дополнительную информацию, а также оценивает выполненную работу.

Использование данной методики повышает интерес студентов к изучению иностранных языков с помощью развития внутренней мотивации, когда центр образовательного процесса переходит с преподавателя на самого студента [2]. При реализации проекта студенты получают возможность сотрудничества и взаимодействия, что сопряжено с процессом получения знаний и приобретением коммуникативных навыков.

Литература:

1. Дадаян Ю.С., Свинторжицкая И.А., Соломинцева О.В., Анцелевич О.В., Пилат Л.П., Шевченко Е.М. Использование проектной методики в обучении иностранным языкам в неязыковом ВУЗе // Научная мысль Кавказа. 2013. №2. С. 71-75.
2. Душеина Т.В. Проектная методика на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2003. № 5. С. 38-40.
3. Матухин Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Язык и культура. 2011. №2 (14). С. 121-129. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-studentov-nelingvisticheskikh-spetsialnostey#ixzz4Vk1sNFom>
4. Минакова Л.Ю. Обучение иноязычному дискурсу студентов неязыковых специальностей с использованием профессионально ориентированной проектной деятельности / под науч. ред. С.К. Гураль. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000498826>
5. Насырова Д.М., Очилова М.Р., Кадырова З.Б. Проектный метод // Наука. Мысль. 2014. № 6. С. 43-47. URL: wwenews.esrae.ru/6-43
6. Федеральный государственный образовательный стандарт

References:

1. Dadajan Ju.S., Svintorzhičkaja I.A., Solominceva O.V., Ancelevich O.V., Pilat L.P., Shevchenko E.M. Ispol'zovanie proektnoj metodiki v obuchenii inostrannym jazykam v nejazykovom VUZe // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2013. №2. S. 71-75.
2. Dusheina T.V. Proektnaja metodika na urokah inostrannogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. 2003. № 5. S. 38-40.
3. Matuhin D.L. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu jazyku studentov nelingvisticheskikh special'nostej // Jazyk i kul'tura. 2011. №2 (14). S. 121-129. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-studentov-nelingvisticheskikh-spetsialnostey#ixzz4Vk1sNFom>
4. Minakova L.Ju. Obuchenie inojazychnomu diskursu studentov nejazykovyh special'nostej s ispol'zovaniem professional'no orientirovannoj proektnoj dejatel'nosti / pod nauch. red. S.K. Gural'. - Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000498826>
5. Nasyrova D.M., Ochilova M.R., Kadyrova Z.B. Proektnyj metod // Nauka. Mysl'. 2014. № 6. S. 43-47. URL: wwenews.esrae.ru/6-43
6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart

Сведения об авторах

Наталья Владимировна **Ванцова**, преподаватель департамента социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород (Нижний Новгород, Россия).

Дильшод **Исламов**, преподаватель французского языка, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан)

Тимур Маратович **Хусяинов**, менеджер факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" - Нижний Новгород; аспирант кафедры философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Global Association for Humanities and Social Science Research (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Психологические науки

УДК 159.9

СУБЪЕКТИВНАЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕМЕЙНОГО СТАТУСА

А.А. Антоненко, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан, Россия)

Т.В. Пфау, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан, Россия)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования субъективной смысло-жизненной концепции женщин зрелого возраста в зависимости от семейного статуса. Выявлено отношение женщин к основным экзистенциальным данностям, изучены смысложизненные ориентации, представлены результаты контент-анализа проективного исследования представлений женщин о смысле жизни.

Ключевые слова: женщины зрелого возраста, семейный статус, смысл в жизни, смерти и в кризисной ситуации, удовлетворенность процессом и результатом жизни, смысложизненная концепция

SUBJECTIVE LIFE-PURPOSE CONCEPT OF MATURE WOMEN DEPENDING ON MARITAL STATUS

Abstract. The article presents the results of a study of subjective life-purpose concept of mature women depending on marital status. The authors reveal the women's attitude to basic existential givens, study the meaning of life orientation, present the results of content analysis of the projective study of women's representations about the meaning of life.

Keywords: women of mature age, marital status, meaning in life, death, in a crisis situation, satisfaction with process and result of life, life-purpose concept.

В отечественной и мировой психологии очень часто поднимались и продолжают рассматриваться глубокие вопросы, связанные с выбором жизненного пути и пониманием смысла жизни. С психологической точки зрения главным является не осознанное представление о смысле жизни, а насыщенность реальной повседневной жизни реальным смыслом [1]. Смысл жизни, с одной стороны, выражает притязания и стремления личности, а с другой — определяет притязания личности и выбор тех жизненных задач, которые она берется решать; это ответственность за осуществление собственной жизни, своеобразное чувство своей субъектности, возможность творчества жизни [2]. То, что придает жизни смысл, как отмечает Д. А. Леонтьев (1993), может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни). Осмысленность жизни — не однородная структура. По мысли Д.А. Леонтьева, индикаторами смысла жизни являются смысложизненные ориентации, которые можно соотнести с основными периодами жизни: прошлым, настоящим и будущим. Человек может черпать смысл своей жизни в каком-то из этих периодов или во всех вместе [1]. Рассматривая механизмы и условия смыслообразования Б.С. Братусь отмечает, что «психологические смысло-

вые системы рождаются в сложных, многогранных соотношениях меньшего к большему, отдельных ситуаций, актов поведения к более широким (собственно смыслообразующим) контекстам жизни... Смысл обретается в зависимости от складывающихся отношений, связей с сущностными характеристиками человеческого бытия» [4, с. 285]. Понятие смысла у Ф.Е. Василюка тесно связано с временной перспективой. Он отмечает, что, хотя смысл и «вне-временен» сам по себе, он воплощается во временной форме, как «смысловое будущее». Очевидно, что смысл не может существовать вне контекста личностного развития, перспективы, будущего, которое Ф.Е. Василюк образно называет «домом» смысла [5].

Субъективная смысложизненная концепция – это личностная, индивидуальная обобщенная система взглядов на цели, процесс и результат своей жизни, в основе которой лежат ценности, потребности, отношения и конструкты конкретной личности [3]. Особый интерес, представляет смысложизненная концепция женщин. В психологии уделяется пристальное внимание психологическим аспектам половых различий, особенностям мужской и женской психологии, тендерной психологии и т.д. Смысложизненная концепция может изменяться на протяжении жизни человека, но на определенном этапе онтогенеза является достаточно устойчивой. Целью исследования было изучение субъективной смысложизненной концепции женщин зрелого возраста в зависимости от семейного статуса. В качестве методологической основы исследования выступили положения Д.А. Леонтьева о смысложизненных ориентациях как сложных социально-психологических образованиях, порождаемых реальными значимыми жизненными взаимоотношениями субъекта и бытия, являющихся релевантными по отношению ко всему жизненному пути личности (включая прошлое, настоящее, будущее) (1999); положения Б.С. Братуся об отношении к другому человеку, выступающему в качестве психологического критерия смыслового развития, возрастания личности и приобщения к родовой сущности человека (1997). Методы исследования: анкета В.Э. Чудновского «О смысле жизни», тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, М.О.Калашникова и О.Э.Калашниковой, опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А.А. Бакановой, при обработке результатов использован контент-анализ. Методы математической статистики: статистический пакет SPSS 20.0: однофакторный дисперсионный анализ.

В исследовании приняли участие 60 женщин в возрасте 40 – 55 лет, то есть все женщины относятся к периоду поздней взрослости – средний возраст составил 45,7 лет. (в основу положена возрастная периодизация Д. Бромлей (Bromley, 1966). Все женщины имеют высшее образование и работу. Мы разделили женщин на 3 группы в зависимости от их семейного статуса. Первая группа – замужние женщины в количестве 20 человек, все женщины имеют одного или двух детей. Вторая группа – 20 женщин, находящихся в разводе с мужем, имеют одного или двух детей. Третья группа – 20 женщин, которые никогда не состояли в браке и 12% из них имеют одного ребенка, а оставшиеся не имеют детей.

Анализ результатов исследования влияния семейного статуса на субъективную смысложизненную концепцию женщин зрелого возраста позволил выявить особенности **отношений личности к основным экзистенциальным данностям**. Более высокое духовное развитие характерно в большей степени для замужних женщин зрелого возраста. Они в большей степени, чем две другие группы женщин принимают изменчивость жизни, у них выше принятие себя ($p=0,027$). Замужние женщины, в отличие от женщин, которые никогда не были за мужем, лучше понимают смысл в жизни и смерти, не теряются и находят смысл в кризисной ситуации ($p=0,007$). В качестве объяснения данных результатов исследования можно

вспомнить слова В. Франкла, что вовлеченность в глубокое переживание создает смысл, а посредством духовного акта любви человек обретает способность видеть в другом человеке то, что потенциально содержится в нем и должно быть реализовано [6]. Ответственность за свою жизнь в наименьшей степени характерна для разведенных женщин зрелого возраста, по сравнению с другими группами женщин ($p=0,045$).

Зрелому человеку необходимо переосмыслить всю свою жизнь, поэтому, следующим шагом в изучении субъективной смысложизненной концепции женщин зрелого возраста было выявление показателей смысложизненных ориентаций.

Наличие наиболее ясных и осмысленных целей характерно в большей степени для замужних женщин. Для наглядности представим результаты исследования в виде рисунка (см. рис. 1).

Рис.3 Влияние семейного статуса на определение целей в жизни у женщин зрелого возраста в зависимости от семейного статуса.

Из рисунка 3 отчетливо видно, что наименьшая ясность в понимании целей своей жизни характерна для одиноких женщин зрелого возраста. Осознанность целей в группе замужних женщин и разведенных гораздо выше ($p<0.001^{***}$).

Удовлетворенность процессом жизни также ярче проявляется у женщин, находящихся замужем, наглядно это видно на рисунке 2.

Осмысленность жизни замужних женщин можно объяснить большей эмоциональной насыщенностью жизни, наличием перспективы в жизни ($p<0.004^{***}$). Группы женщин – разведенных и не состоявших в браке – по данному критерию не различаются между собой.

Различия между группой состоявших в браке женщин и разведенными являются статистически значимыми и по фактору результативности жизни (см. рисунок 3).

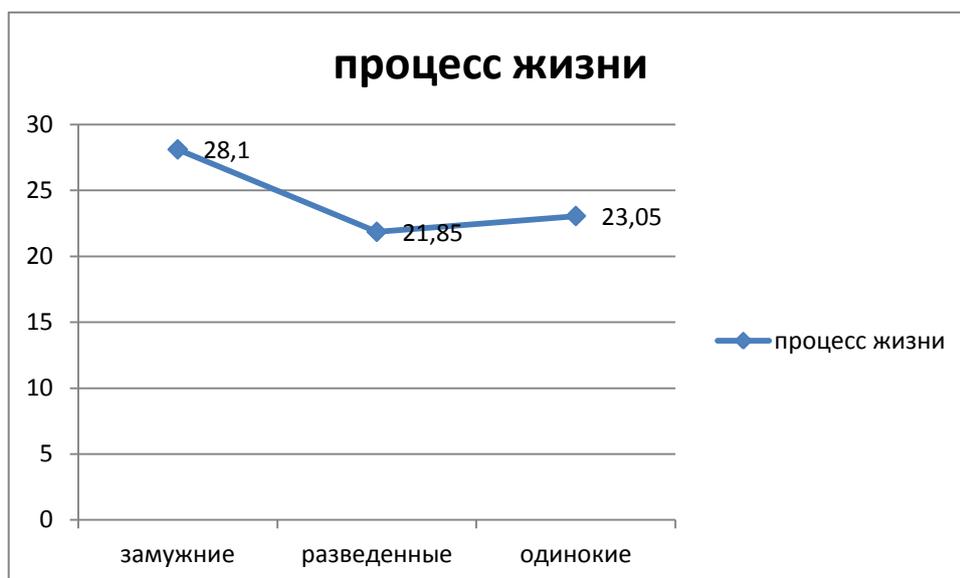

Рис.2 Влияние семейного статуса на удовлетворенность процессом жизни у женщин зрелого возраста в зависимости от семейного статуса.

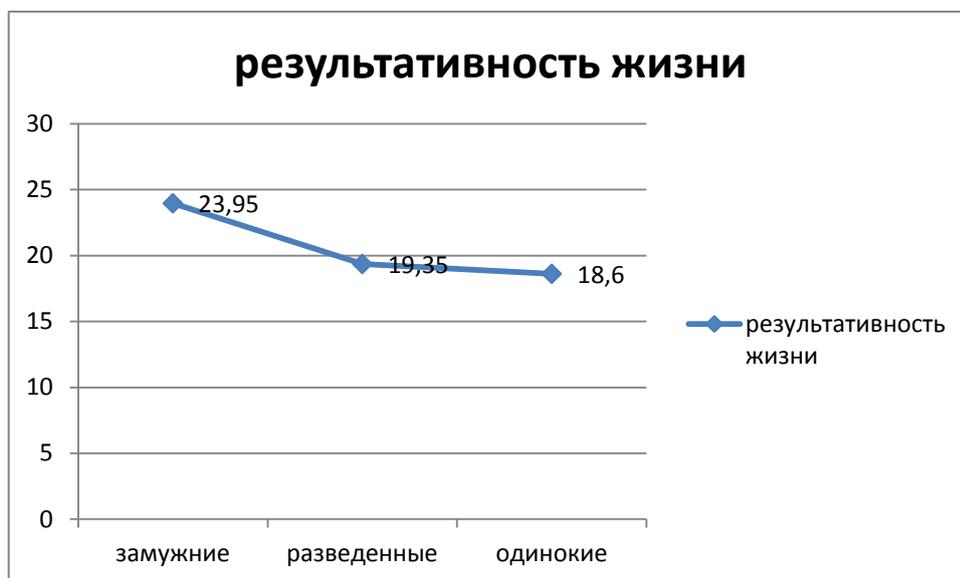

Рис.3 Влияние семейного статуса на результат жизни

Больше удовлетворены результатом своей жизни женщины, состоящие в браке, чем женщины в группах одиноких и разведенных женщин, что свидетельствует о более успешном осуществлении самой себя в жизни и в повседневной деятельности именно в браке с мужчиной ($p < 0.002^{***}$). Группы разведенных и не состоявших в браке по значениям оценки статистически значимо не различаются.

Различия между группой состоявших в браке, женщин находящихся в разводе и группой одиноких являются статистически значимыми по фактору, характеризующему локализацию контроля (см. рисунок 4).

Рис.4 Влияние семейного статуса на локус контроля жизни

Контроль над своей жизнью также выше проявляется у женщин, которые состоят в браке, чем в группе одиноких и разведенных женщин, что свидетельствует о высоком контроле жизни, смелости принятия решений и наличии возможности для воплощения их в жизни ($p < 0.001^{***}$).

Для более глубокого понимания изучаемой проблемы мы провели проективное исследование субъективной смысложизненной концепции женщин зрелого возраста, результаты которого обработали с помощью метода контент-анализ. Статистическая обработка результатов исследования показала, что в наибольшей степени понимание положительного влияния наличия смысла жизни характерно для замужних женщин, по сравнению с одинокими женщинами ($\phi^*_{эмп} = 2.433$, $p \leq 0,05$). В группе замужних женщин смыслом жизни для всех испытуемых является семья (супруг и дети), работа. Для одиноких женщин смысл жизни имеет второстепенное значение, и они связывают его с работой и друзьями. Женщины, находящиеся в разводе с мужем, в гораздо большей степени по сравнению с замужними женщинами считают, что смысл жизни меняется с возрастом и у них за последние годы произошли существенные изменения в содержании смысла жизни, что, скорее всего, связано было с разводом ($\phi^*_{эмп} = 12.333$, $p \leq 0,05$).

Таким образом, проективное исследование личности показало, что у всех женщин есть адекватное представления о смысле жизни, его сформированность. В большей степени стабильность и положительное влияния наличия смысла жизни наблюдается в группе замужних женщин. То есть, скорее всего, именно отношения с супругом и детьми, возникающие у женщин в семье на протяжении жизни, способствуют смысловому развитию и положительно сказываются на субъективной смысложизненной концепции женщин зрелого возраста.

Выводы:

1. Более высокое смысловое развитие характерно для замужних женщин зрелого возраста. Они в большей степени, чем две другие группы женщин принимают изменчивость жизни, у них выше принятие себя. Женщины, находящиеся замужем, лучше понимают смысл в жизни, смерти и в кризисной ситуации, они в гораздо большей степени, чем другие женщины удовлетворены процессом и результатом жизни. Для них

свойственен высокий контроль жизни, смелость в принятии решений и наличие возможности для воплощения их в жизни.

2. В наибольшей степени понимание положительного влияния наличия смысла жизни характерно для замужних женщин, по сравнению с одинокими женщинами. В группе замужних женщин смыслом жизни для всех испытуемых является, в первую очередь, семья (супруг и дети), чуть менее значима – работа.
3. Ответственность за свою жизнь в наименьшей степени характерна для разведенных женщин зрелого возраста, по сравнению с другими группами женщин. Женщины, находящиеся в разводе с мужем, в гораздо большей степени по сравнению с замужними женщинами считают, что смысл жизни меняется с возрастом и у них за последние годы произошли существенные изменения в содержании смысла жизни.
4. Наименьшая ясность в понимании целей своей жизни характерна для одиноких женщин зрелого возраста. Для одиноких женщин смысл жизни имеет второстепенное значение, и они связывают его с работой и друзьями.

Обобщая результаты исследования, мы можем согласиться с Ф.Е. Василюком, согласно которому понятие смысла тесно связано с временной перспективой. Хотя смысл и «вне-временен» сам по себе, он воплощается во временной форме, как «смысловое будущее». Наше исследование показало, что, скорее всего, именно отношения с супругом, возникающие у женщин в семье на протяжении жизни, способствуют смысловому развитию и положительно сказываются на субъективной смысловой концепции женщин зрелого возраста.

Литература:

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности.- М.: Смысл, 1999. 487 с.
2. Психология личности. Учебное пособие / под ред. проф.П.Н. Ермакова, проф.В.А. Лабунской. М., Эксмо, 2007.
3. Слотина Т.В. Смысловая концепция и агрессивность учащихся – подростков: автореф. дисс. ... канд. псих. наук. СПб., 2002. 15 с.
4. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. - М.: Смысл, 1999. С.285-298
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Изд-во Моск. Ун-та, 1984. 200 с.
6. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.

References:

1. Leont'ev D.A. Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti.- M.: Smysl, 1999. 487 s.
2. Psihologija lichnosti. Uchebnoe posobie / pod red. prof.P.N. Ermakova, prof.V.A. Labunskoj. M., Jeksmo, 2007.
3. Slotina T.V. Smyslozhiznennaja koncepcija i agressivnost' uchashhihsja – podrostkov: avtoref. diss. ... kand. psih. nauk. SPb., 2002. 15 s.

4. Bratus' B.S. Lichnostnye smysly po A.N. Leont'evu i problema vertikali soznaniya // Tradicii i perspektivy dejatel'nostnogo podhoda v psihologii: shkola A.N. Leont'eva / Pod red. A.E. Vojskenskogo, A.N. Zhdan, O.K. Tihomirova. - M.: Smysl, 1999. S.285-298
5. Vasiljuk F.E. Psihologija perezhivaniya. Izd-vo Mosk. Un-ta, 1984. 200 s.
6. Frankl V. Volja k smyslu. M.: Aprel'-Press, Izd-vo JeKSMO-Press, 2000. 368 s.

Сведения об авторах

Анастасия Андреевна **Антоненко**, студентка 4 курса направления подготовки «Психология», Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Татьяна Вильевна **Пфау**, кандидат психологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Психологические науки

УДК 159.9

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ

О.С. Кабанкова, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан, Россия)

Т.В. Пфау, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан, Россия), e-mail: pfau.tv@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты сравнительного исследования гендерных особенностей самосознания личности в период зрелости. Выявлены особенности самооценки, самоотношения, поведенческий компонент самосознания представлен исследованием смысложизненных ориентаций и изучением влияния социальной среды и семейной ситуации на самосознание личности.

Ключевые слова: самосознание личности, период зрелости, самоотношение, самооценка, смысложизненные ориентации, влияние социальной среды и семейной ситуации на самосознание личности.

GENDER CHARACTERISTICS OF INDIVIDUAL SELF-CONSCIOUSNESS IN ADULTHOOD

Abstract. The results of a comparative study of gender characteristics of individual self-consciousness in adulthood are presented. The features of self-esteem, self-attitude are revealed, the behavioral component of the self-consciousness is presented by the investigations of life orientations and study of the influence of the social environment and family situation on the consciousness of the individual.

Keywords: self-consciousness, period of maturity, self-attitude, self-esteem, meaning of life orientation, influence of social environment and family situation on the consciousness of the individual.

Зрелый возраст – период стабилизации личности, период, когда уже накоплен значительный жизненный опыт и вместе с тем сохраняется достаточно далекая жизненная перспектива. Этот возраст характеризуется появлением новых качеств, психических новообразований. Таких как активность человека, способность к анализу достижений и ошибок прошлого опыта, мудрость, способность к варьированию и экспериментированию социальных ролей, к выработке индивидуальных стратегий адаптации и компенсации, креативный тип отношения к жизни, в частности, вследствие интеграции пройденных им этапов жизненного пути. В период зрелого возраста происходит переоценка своего опыта, когда многие из возможностей, о которых индивидуум мечтал в детстве и юности, уже безвозвратно упущены (или кажутся упущенными), а наступление собственной смерти оценивается как событие с вполне реальным сроком.

Проблема самосознания привлекает внимание исследователей и находит отражение в ряде работ таких ученых как И.С. Кон, А.А. Налчаджян, И.И. Чеснокова, В.В. Столин, Л.С. Выготский. Но, несмотря на это, проблему самосознания необходимо изучать. Во-первых,

потому что в психологических исследованиях разных авторов структура самосознания представлена неоднородно. Одни исследователи пытаются уделить больше внимания изучению Я-образа (И. С. Кон, Е. Т. Соколова, А. А. Налчаджян, В. Н. Козиев, А. А. Бодалев и др.), другие исследователи останавливаются на изучении проблемы самоотношения и его строения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев, Н. И. Сарджвеладзе). Во-вторых, данную проблему необходимо изучать в связи с тем, что измененное самосознание личности может привести к ряду негативных последствий (искаженное получение информации о себе, нарушение саморегуляции поведения) [1; 2; 3; 4]. И самое главное, гендерные особенности самосознания в период зрелости изучены недостаточно, а в период зрелого возраста имеет выраженные гендерные различия в самосознании, затрагивающие процесс переоценки ценностей, восприятие времени, отношение к возрастным изменениям духовной, физической стороны личности зрелого человека и сложившейся ситуации в целом.

Цель исследования: выявить и изучить гендерные особенности самосознания личности в период зрелости. Методы исследования: методика «Личностный семантический дифференциал», адаптированная сотрудниками Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, 1992, методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантелеева, методика «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, М.О. Калашникова и О.Э. Калашниковой, Биографический опросник (BIV) Бётшера, Янгера, Лишера. Метод математической обработки данных: пакет программ SPSS 10.0 для WINDOWS: U – критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В исследовании приняли участие 80 человек, 40 из которых мужчины, 40 человек - женщины. Возраст испытуемых от 40 до 55 лет, средний возраст обследуемых мужчин - 49 лет, женщин – 46 лет. Большая часть испытуемых с высшим образованием (60 %), имеет семью (90 %), постоянную работу (92,5 %). Выборку исследования составили люди, работающие в таких сферах, как: образование, Министерство Чрезвычайных Ситуаций, Российские Железные Дороги.

Анализ результатов исследования влияния социальной среды и семейной ситуации на самосознание личности в зрелом возрасте показал, что большинство зрелых людей имели в детстве и юности удовлетворительные взаимоотношения с родителями, благоприятное, способствующее дальнейшему развитию воспитательное поведение родителей, выраженную силу «Я», самоуверенность. Но в тоже время около половины испытуемых имеют трудности социальной адаптации, низкую способность устанавливать и поддерживать социальные контакты.

Исследование субъективного описания семейной ситуации в детстве и юности, взаимодействия с родителями, отношения семьи к окружающим показало, что женщины имеют недостаточную силу «Я», низкую способность добиваться своего, трудности социальной адаптации, сильные эмоциональные реакции ($p \leq 0,01$). А также можно сказать, что в детстве и юности было недостаточное влияние со стороны семьи, негативно воздействующее воспитательное поведение родителей или замещающих их лиц ($p \leq 0,01$). В группе мужчин выраженная сила «Я», самоуверенность, способность добиваться своего. Испытуемым свойственны нормальные эмоциональные реакции, эмоциональная уравновешенность. В их семье наблюдаются благоприятное, способствующее дальнейшему развитию поведение родителей, хорошие взаимоотношения между родителями ($p \leq 0,05$).

При исследовании смысложизненных ориентаций личности было выявлено, что ни по одной из шкал достоверных различий между обследуемыми группами нет. То есть, мужчи-

ны и женщины имеют ясные цели и намерения, жизнь им представляется вполне осмысленной, они обычно полны энергии, каждый день им кажется всегда новым и непохожим на другие, их жизнь наполнена интересными делами.

Исследование самооценки своих личностных характеристик, людьми зрелого возраста показало, что женщины принимают себя как личность, у них адекватная самооценка, в определенном смысле удовлетворены собой, испытуемые оценили себя обаятельными, добросовестными, отзывчивыми. Мужчины тоже принимают себя как личность, склонны осознавать себя как носителя позитивных, социально-желательных характеристик, но оценивают себя несколько ниже, чем женщины ($p \leq 0,01$). Мужчины отличаются от женщин и по уровню экстравертированности личности. У женщин наблюдается достаточно высокая активность, общительность, импульсивность. Мужчинам свойственны спокойные эмоциональные реакции, невозмутимость, расслабленность ($p \leq 0,01$). Таким образом, можно сказать, что обследуемые обеих групп принимают себя как личность, склонны осознавать себя как носителя позитивных, социально-желательных характеристик, но мужчины оценивают себя несколько ниже, чем женщины. А также женщинам свойственны высокая активность и импульсивность, а мужчинам – спокойные эмоциональные реакции, расслабленность.

Особенности самоотношения личности можно представить в таблице (см. таблицу 1):

Таблица

Особенности отношения личности к собственному «Я» (средние значения в баллах, n=40)

Шкала Группы испытуемых	Открытость	Самоуверенность	Саморукводство	Отраженное са- моотношение	Самоценность	Самопринятие	Самопривязан- ность	Внутренняя кон- фликтность	Самообвинение
Мужчины	6,7	6,7	7	6,6	6,3	6,3	6,4	4	4,3
Женщины	6,2	6,3	5,8	6,4	6,7	6,8	6,2	4,8	4,3
Значимость различий ме- жду группами	682	721,5	529**	747,5	752,5	682,5	788	616,5 *	774,5

$p \leq 0,01^{**}$, $p \leq 0,05^*$ (см. прилож.4).

Мужчины отличаются от женщин тем, что мужчины переживают собственное «Я» как внутренний стержень, интегрирующий и организующий их личность, деятельность и общение. Считают, что судьба находится в их собственных руках, испытывают чувство обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей. Кроме того, обследуемые мужчины считают, что они эффективно управляют и справляются с эмоциями и переживаниями по поводу самого себя. У женщин наблюдается отсутствие тенденции искать причины поступков, результатов и собственных личностных особенностей в себе самом, плохая саморегуляция, размытость локуса «Я» ($p \leq 0,01$). При исследовании внутренней конфликтности были получены следующие результаты: для мужчин свойственно отсутствие внутренних конфликтов, сомнений, нет тенденции к чрезмерно-

му самокопанию. У женщин баллы по данному фактору выше, что может свидетельствовать о наличии внутренних конфликтов, тенденции к чрезмерной рефлексии, протекающей на общем негативном эмоциональном фоне. Внутренняя конфликтность обследуемых женщин и сопровождающие ее негативные эмоции, обусловлены не приписыванием себе вины за неудачи, а, наоборот, связаны с трудностями локализации их истинного источника ($p \leq 0,05$).

По результатам исследования самоотношения можно сказать, что и для мужчин, и для женщин свойственны внутренняя честность и открытость, отношение к себе как уверенному, волевому и надежному человеку. Испытуемые уверены, что их личность, характер и деятельность способны вызывать у других уважение, симпатию, одобрение. Обследуемые имеют положительную эмоциональную оценку себя, своего «Я», богатство внутреннего мира. Мужчины и женщины положительно относятся к себе, не испытывают желания меняться, принимают себя таким, какой есть. Но у женщин наблюдается плохая саморегуляция, размытость локуса «Я», отсутствие тенденции искать причины поступков, результатов и собственных личностных особенностей в себе самом ($p \leq 0,01$). Мужчины же эффективно управляют и справляются с эмоциями и переживаниями по поводу самого себя. Для мужчин свойственно отсутствие внутренних конфликтов, сомнений ($p \leq 0,05$). У женщин наблюдаются тенденции к чрезмерной рефлексии, протекающей на общем негативном эмоциональном фоне, наличие внутренних конфликтов.

Корреляционный анализ результатов исследования доказал наличие следующих взаимосвязей. Самоуверенность, выраженная сила «Я» у мужчин взаимосвязаны с их положительной оценкой прожитого отрезка жизни, с осознанием того, что они осуществили многое из того, что было запланировано ($r=0,325$; $p \leq 0,05$). Благоприятное, способствующее дальнейшему развитию воспитательное поведение родителей, взаимосвязано с тем, что мужчины имеют в жизни определенные цели, их жизненные взгляды вполне определились, и жизнь им представляется вполне осмысленной и определенной ($r=0,368$; $p \leq 0,05$), они положительно оценивают прожитый отрезок жизни ($r=0,384$; $p \leq 0,05$). Социальная активность, общительность, импульсивность взаимосвязаны с положительной оценкой своей жизни ($r=0,431$; $p \leq 0,01$), мужчины уверены, что их личность, характер и деятельность способны вызывать у других уважение, симпатию, одобрение, понимание ($r=0,373$; $p \leq 0,05$), убеждены в том, что человеку надо контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь ($r=0,414$; $p \leq 0,01$). Также было выявлено, что положительная оценка прожитого отрезка жизни ($r=0,351$; $p \leq 0,05$), убеждение в том, что человеку надо контролировать свою жизнь ($r=0,418$; $p \leq 0,01$) влияют на положительную оценку своей личности. Мужчинам, ведущим активный образ жизни ($r=0,364$; $p \leq 0,05$), склонным рассчитывать на собственные силы ($r=0,313$; $p \leq 0,05$) свойственно отсутствие внутренних конфликтов, сомнений.

Корреляционный анализ доказал, что для женщин с низкой уверенностью в себе свойственны наличие внутренних конфликтов, тенденция к чрезмерной рефлексии ($r=0,382$; $p \leq 0,05$). Эмоциональная лабильность, сильные эмоциональные реакции, общая психическая неустойчивость вызывают у женщин внутреннюю конфликтность, тенденции к чрезмерной рефлексии, протекающей на общем негативном эмоциональном фоне ($r=0,387$; $p \leq 0,05$). Было выявлено, что женщины имеющие в жизни определенные цели, жизненные взгляды которых вполне определились имеют открытое отношение к себе, критичность, глубокое осознание себя, внутреннюю честность и открытость ($r=0,357$; $p \leq 0,05$), уве-

рены, что их личность, характер и деятельность способны вызывать у других уважение, симпатию, одобрение, понимание ($r=0,361$; $p\leq 0,05$).

Выводы:

1. Люди зрелого возраста принимают себя как личность, склонны осознавать себя как носителя позитивных, социально-желательных характеристик, но мужчины оценивают себя несколько ниже, чем женщины.
2. И мужчины, и женщины имеют в жизни определенные цели, их жизненные взгляды вполне определились, и жизнь им представляется вполне осмысленной и определенной.
3. Мужчины зрелого возраста отличаются большей способностью добиваться своей цели, большей самоуверенностью и силой «Я». Они более эффективно справляются с эмоциями и внутренними конфликтами. Воспитательное воздействие своих родителей они оценивают как благоприятное для развития их личности в детстве и юности.
4. Женщины в период зрелости чаще, чем мужчины, испытывают напряжение в личных и социальных ситуациях, у них возникают трудности социальной адаптации, они более эмоциональны и импульсивны. Они отмечают негативное воздействующее воспитательное поведение своих родителей и не склонны искать причины поступков, их результатов в себе самой. У женщин наблюдаются тенденции к чрезмерной рефлексии, протекающей на общем негативном эмоциональном фоне, наличие внутренних конфликтов.

Литература:

1. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М, 1984.
2. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности. Ереван, 1988.
3. Столин В.В. Самосознание личности. М, 1983.
4. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М, 1977.
5. Киммел М. Гендерное общество. М. Киммел, 2006.

References:

1. Kon I.S. V poiskah sebja: Lichnost' i ee samosoznanie. M, 1984.
2. Nalchadzhan A.A. Social'no-psihologicheskaja adaptacija lichnosti. Erevan, 1988.
3. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti. M, 1983.
4. Chesnokova I.I. Problema samosoznaniija v psihologii. M, 1977.
5. Kimmel M. Gendernoe obshhestvo. M. Kimmel, 2006.

Сведения об авторах

Олеся Сергеевна **Кабанкова**, студентка 4 курса направления подготовки «Психология», Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Татьяна Вильевна **Пфау**, кандидат психологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Психологические науки

УДК 159.9

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ МОДЫ

А.А. Костригин, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Москва, Россия)

Аннотация. В статье обсуждается одно из новых направлений в психологии – психология моды. Кратко отмечаются направления исследований российских ученых, и подробно излагаются результаты исследований зарубежных коллег. Особенное внимание уделяется такому направлению, как потребительское поведение в сфере моды. Среди направлений этой области выделяются: поиск эффективных стратегий маркетинга и продвижения брендовой одежды, ориентированной на конкретные потребности клиентов; личностные факторы выбора потребителем того или иного бренда; влияние поведения продавца на предпочтения клиента; типологии личности потребителя брендовой одежды; восприятие модной одежды; разработка моделей принятия решения потребителем при выборе одежды.

Ключевые слова: психология моды, мода, потребитель, клиент, покупатель, потребительское поведение, факторы, принятие решений, личностные особенности, престижная одежда, восприятие моды.

CONTEMPORARY FOREIGN STUDIES IN PSYCHOLOGY OF FASHION CONSUMPTION

Abstract. This article discusses one of the new directions in psychology - the psychology of fashion. The author briefly marks directions of Russian scientists' researches, and the results of foreign colleagues' research are described in detail. Particular attention is paid to such direction, as the consumer behavior in the field of fashion. Among the areas of the area the author mentions: the search for effective marketing strategies and promotion of brand clothing targeted to specific customer needs; personal factors of consumer choice of particular brand; influence of the behavior of the seller to the customer's preferences; personality typology of consumer of brand clothing; perception of fashion; development of models of consumer decision-making when choosing clothes.

Keywords: psychology of fashion, fashion, consumer, client, customer, consumer behavior, factors, decision making, personal features, status consumption, fashion perception.

Введение

Одной из наиболее прогрессивно развивающихся прикладных областей социальной психологии является психология моды (в широком понимании этого слова). С одной стороны, изучаются особенности предпочтений людей в сфере дизайна, одежды (если понимать психологию моды в узком смысле), с другой – большой интерес проявляется к исследованию предпочтений в широком спектре сфер жизнедеятельности человека (мода на музыку, книги, интеллектуальные течения) (если понимать эту область в широком смысле).

Область проблематики психологии моды находится на стыке многих дисциплин: социальная психология, психология восприятия, психология масс, психология личности, эконо-

мическая психология, социология, экономическая социология. Это обуславливает сложность предмета исследования, его размытие, но и открывает новые возможности для междисциплинарных исследований.

Российские исследования сосредоточены, прежде всего, на следующих проблемах: психология выбора в моде [8], связь личностных характеристик и стиля одежды [6], разработка психологических теорий формирования одежды и моды [1; 7; 9], социально-психологические характеристики моды (восприятие, имидж, самопрезентация) [2; 3; 4; 5; 12], культурные особенности [10; 11].

В данной статье автор ставит задачу провести теоретический обзор англоязычной научной литературы по проблемам психологии потребительского поведения в сфере моды.

Зарубежные исследования психологии потребительского поведения в сфере моды

Поведение потребителей модной одежды изучается по нескольким направлениям: поиск эффективных стратегий маркетинга и продвижения брендовой одежды, ориентированной на конкретные потребности клиентов; личностные факторы выбора потребителем того или иного бренда; влияние поведения продавца на предпочтения клиента; типологии личности потребителя брендовой одежды; восприятие модной одежды; разработка моделей принятия решения потребителем при выборе одежды. Рассмотрим подробнее эти направления и опишем конкретные исследования.

Несколько исследований сосредоточены на изучении особенностей предпочтений потребителями, клиентами того или иного бренда в одежде. Вводится понятие «бренд-личность» (brand personality), в которой выделяется несколько измерений: искренность, восхищение, профессионализм (компетентность), изысканность, суровость (жесткость) [13].

F. Chegini et al. показывают, что существует положительная корреляция между культурными ценностями и предпочтениями бренда у покупателей (Иранская выборка) [15, с. 199]. По их мнению, примерно 40% предпочтений зависят от ценностей, и что наибольший вклад в выбор бренда вносит «ощущение успеха».

Y.H. Choi & H.J. Choo, исследуя взаимосвязь поведения продавца в магазине и установку к бренду одежды (на китайской выборке), выявили, что на удовлетворение от общения с продавцом влияет наличие функциональной (продавец дает совет, экономит время, предлагает лучший товар) и социальной (дружелюбное общение продавца, индивидуальный подход) пользы, которую покупатель получает от продавца [14, с. 104]. В свою очередь, удовлетворение от взаимодействия с продавцом зависит от отношения к тому или иному бренду (восприятие, довольство, польза, подходящая цена).

A. Lertwannawit & R. Mandhachitara изучали взаимосвязь следующих феноменов, влияющих на желание приобретения человеком дорогой (престижной) брендовой одежды (status consumption): самоконтроль (как приспособление и соответствие социальному окружению), подверженность межличностному влиянию (как конформизм), модное сознание (быть информированным в сфере моды, чтобы подчеркнуть свой социальный статус) и вещизм [17]. Ими показано на выборке мужчин из Тайланда, что наиболее значимым фактором, обуславливающим желание мужчин покупать дорогую одежду, является вещизм. Высокие положительные корреляции, наряду с вещизмом, получены в отношении модного созна-

ния и подверженности межличностному влиянию. Однако если какой-то из этих феноменов проявляется в одиночку, то не происходит потребления дорогих товаров.

R.E. Goldsmith, R.A. Clark выделяют два типа потребителей моды: лидеры моды (fashion opinion leader) и люди, зависящие от мнения окружающих в выборе одежды (fashion opinion seeker) [16]. Выявлена негативная корреляция между потребностью потребителя в уникальности и зависимостью от мнения окружающих в выборе одежды; потребительство дорогих вещей характерно для обоих типов личности, как для лидеров моды, так и для ищущих новых модных идей; для обоих стилей поведения в моде не характерно безразличное отношение к одежде.

A. Venkatesh, A. Joy, J.F. Sherry Jr. & J. Deschenes рассматривают особенности восприятия и описания предметов моды (одежда, аксессуары, ювелирные изделия). Было показано, что при описании одежды люди описывают, с одной стороны, в категориях красоты, а с другой - в таких категориях, как возможность ношения этой одежды. Характер описания обуславливался у испытуемых их представлениями о собственном теле, самоидентификацией [19].

J. Li & Y. Li критикуют классические компьютерные модели принятия решения, которые основываются только на рациональных, логических конструкторах. Однако человеческое поведение иногда подвержено иррациональным факторам, и принятие решения в сфере моды может быть обусловлено не только критериями полезности, соотношения цены и качества, комфорта, но и эффектом привлекательности, эффектом подобию, эффектом компромисса и контекстом [18, с. 4972]. По мнению исследователей, необходимо, чтобы модели принятия решений в сфере моды учитывали контекстуальные, динамичные и случайные характеристики. Применяя генетический алгоритм (Genetic Algorithm) и теорию поля мультальтернативного решения (Multi-alternative Decision Field Theory), ученые успешно показали высокий процент точности предсказания выбора испытуемым того или иного набора предпочитаемых характеристик одежды; выбор был обусловлен тремя контекстуальными эффектами: эффект сходства, эффект привлекательности и эффект компромисса.

Заключение

Проведенный обзор показывает, что в настоящее время факторы потребительского поведения в сфере моды является очень актуальной проблематикой исследований. Особое внимание уделяется изучению потребления брендовой престижной одежды. Результаты исследований применяются в маркетинге, продвижении товаров и рекламе.

Однако можно отметить и открытые вопросы: отсутствуют межкультурные исследования, которые могли выявить универсальные, общие факторы поведения потребителей в сфере моды, а также личностные особенности потребителей.

Литература:

1. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Психология одежды и моды (теория культурных слоев) // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность сборник статей Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Московский государственный университет дизайна и технологии. 2016. С. 6-13.

2. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная перцепция культурных слоев одежды // В сборнике: Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ - 2015). Сборник материалов международной научно-технической конференции. М.: МГУДТ, 2015. С. 202-206.
3. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная психология моды // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-2 (39). С. 105-110.
4. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная психология одежды и моды // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. № 3 (76). С. 44-50.
5. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная психология системогенеза одежды и моды // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I. Методология системогенетического подхода. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального становления и реализации личности: материалы VII Международной научно-практической конференции, 20-22 октября 2015 г., г. Ярославль / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: Издательство ООО «Агентство Литера», 2015. С. 168-170.
6. Зимовщикова Д.Г., Карицкий И.Н. Психологические типы мужчин в индустрии моды // Инновационное развитие легкой и текстильной промышленности. Сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции. М.: МГУДТ, 2015. С. 188-191.
7. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: Агентство «Издательский сервис», 2000. 232 с.
8. Килошенко М.И. Психология моды. М.: Издательство ОНИКС, 2006. 320 с.
9. Килошенко М. И. Психологическое основание интегральной теории моды // Царско-сельские чтения. 2014. № XVIII. С.186-189.
10. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер. 2001. 368 с.
11. Свендсен Л. Философия моды. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 256 с.
12. Шкуратова И. П. Оформление внешности как средство самовыражения личности // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. №. 2. С. 33-36.
13. Aaker J. Dimensions of brand personality // Journal of Marketing Research. 1997. № 34(3). P. 347-356.
14. Choi Y.H., Choo H. J. Effects of Chinese consumers' relationship benefits and satisfaction on attitudes toward foreign fashion brands: The moderating role of country of salesperson // Journal of Retailing and Consumer Services. 2016. № 28. P. 99-106
15. Chegini F., Molan S.B., Kashanifar S.S. An examination of the impact of cultural values on brand preferences in Tehran's Fashion Market // Procedia Economics and Finance. 2016. № 36. P. 189-200.
16. Goldsmith R.E., Clark R.A. An analysis of factors affecting fashion opinion leadership and fashion opinion seeking// Journal of Fashion Marketing and Management. 2008. Vol. 12 No. 3, pp. 308-322
17. Lertwannawit A., Mandhachitara R. Interpersonal effects on fashion consciousness and status consumption moderated by materialism in metropolitan men // Journal of Business Research. 2012. № 65. pp. 1408–1416.
18. Li J., Li Y. Cognitive model based fashion style decision making// Expert Systems with Applications. 2012. №39. pp. 4972–4977
19. Venkatesh A., Joy A., Sherry Jr. J.F., Deschenes J. The aesthetics of luxury fashion, body and identify formation// Journal of Consumer Psychology. 2010. №20. pp. 459–470

References:

1. Antonenko I.V., Karickij I.N. Psihologija odezhdy i mody (teorija kul'turnyh sloev) // Gumanitarnye osnovanija social'nogo progressa: Rossija i sovremennost' sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ministerstvo obrazovanija i nauki RF; Moskovskij gosudarstvennyj universitet dizajna i tehnologii. 2016. S. 6-13.
2. Antonenko I.V., Karickij I.N. Social'naja percepcija kul'turnyh sloev odezhdy // V sbornike: Dizajn, tehnologii i innovacii v tekstil'noj i legkoj promyshlennosti (INNOVACII - 2015). Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoj konferencii. M.: MGUDT, 2015. S. 202-206.
3. Antonenko I.V., Karickij I.N. Social'naja psihologija mody // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2014. № 11-2 (39). S. 105-110.
4. Antonenko I.V., Karickij I.N. Social'naja psihologija odezhdy i mody // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. 2015. № 3 (76). S. 44-50.
5. Antonenko I.V., Karickij I.N. Social'naja psihologija sistemogeneza odezhdy i mody // Sistemogenez uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti. Chast' I. Metodologija sistemogeneticheskogo podhoda. Konstruktivnye i destruktivnye tendencii professional'nogo stanovlenija i realizacii lichnosti: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 20-22 oktjabrja 2015 g., g. Jaroslavl' / pod red. prof. Ju.P. Po-varenkova. Jaroslavl': Izdatel'stvo OOO «Agentstvo Litera», 2015. S. 168-170.
6. Zimovshhikova D.G., Karickij I.N. Psihologicheskie tipy muzhchin v industrii mody // Innovacionnoe razvitie legkoj i tekstil'noj promyshlennosti. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj studencheskoj konferencii. M.: MGUDT, 2015. S. 188-191.
7. Gofman A.B. Moda i ljudi. Novaja teorija mody i modnogo povedenija. M.: Agentstvo «Izdatel'skij servis», 2000. 232 s.
8. Kiloshenko M.I. Psihologija mody. M.: Izdatel'stvo ONIKS, 2006. 320 s.
9. Kiloshenko M. I. Psihologicheskoe osnovanie integral'noj teorii mody // Carskosel'skie chtenija. 2014. № XVIII. S.186-189.
10. Ol'shanskij D. V. Psihologija mass. SPb.: Piter. 2001. 368 s.
11. Svendsen L. Filosofija mody. M.: Progress-Tradicija, 2007. 256 s.
12. Shkuratova I. P. Oformlenie vneshnosti kak sredstvo samovyrazhenija lichnosti // Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik. 2015. №. 2. S. 33-36.
13. Aaker J. Dimensions of brand personality // Journal of Marketing Research. 1997. № 34(3). P. 347-356.
14. Choi Y.H., Choo H. J. Effects of Chinese consumers' relationship benefits and satisfaction on attitudes toward foreign fashion brands: The moderating role of country of salesperson // Journal of Retailing and Consumer Services. 2016. № 28. P. 99-106
15. Chegini F., Molan S.B., Kashanifar S.S. An examination of the impact of cultural values on brand preferences in Tehran's Fashion Market // Procedia Economics and Finance. 2016. № 36. P. 189-200.
16. Goldsmith R.E., Clark R.A. An analysis of factors affecting fashion opinion leadership and fashion opinion seeking // Journal of Fashion Marketing and Management. 2008. Vol. 12 No. 3, pp. 308-322
17. Lertwannawit A., Mandhachitara R. Interpersonal effects on fashion consciousness and status consumption moderated by materialism in metropolitan men // Journal of Business Research. 2012. № 65. pp. 1408–1416.

18. Li J., Li Y. Cognitive model based fashion style decision making// Expert Systems with Applications. 2012. №39. pp. 4972–4977

19. Venkatesh A., Joy A., Sherry Jr. J.F., Deschenes J. The aesthetics of luxury fashion, body and identify formation // Journal of Consumer Psychology. 2010. №20. pp. 459–470

— ● —

Сведения об авторе

Артем Андреевич **Костригин**, преподаватель кафедры психологии, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Москва, Россия)

— ● —

Психологические науки

УДК 159.9

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

К.В. Кыштымова, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия)

Т.В. Пфау, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия)

Аннотация. Результаты исследования показали, что в отличие от подростков, не имеющих двигательных нарушений, подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата чаще используют копинги высокого уровня напряженности, указывающие на неадаптивные варианты использования копинга. Подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата чаще уклоняются от проблемы, ищут социальную поддержку, используют стратегию агрессивное и аффективное поведение.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата, подростков, не имеющих двигательных нарушений, копинг-стратегии, неадаптивные варианты использования копинга.

COPING STRATEGIES OF ADOLESCENTS WITH DISORDERS OF LOCOMOTOR APPARATUS

Abstract. The results showed that in contrast to the adolescents who do not have movement disorders, adolescents with disorders of the locomotor apparatus often use copings of a high level of tension indicating the maladaptive options for use of coping. Adolescents with disorders of the locomotor apparatus often shy away from the problem, seek social support, use an aggressive strategy and affective behavior.

Keywords: social and psychological adaptation of teenagers with disorders of the locomotor apparatus, teenagers who do not have movement disorders, coping strategies, maladaptive options for use of coping.

В настоящее время усиливается интерес исследователей к процессу преодоления жизненных трудностей у различных категорий лиц с отклоняющимся развитием. Смещение акцентов со свойств личности на характер и способы ее функционирования в различных условиях социальной среды вполне объяснимо, так как это позволяет непосредственно сфокусировать внимание на проблеме регуляции поведения и его нарушениях. Наиболее активно формирование стратегий совладания происходит в подростковом возрасте, так как именно подростковый возраст оказывается наиболее чувствительным к влиянию неблагоприятных факторов самого разного плана.

Особенности копинг-стратегии лиц с двигательными нарушениями исследовали И.Г. Маракушина и Е.С. Зайцева, утверждающие о том, что дети с церебральным параличом в решении трудных, стрессовых ситуациях придерживаются четкого планирования решения проблемы, самоконтроля, положительной переоценки и дистанцирования [3]. А.А. Вербрюгген проведя сравнительный анализ копинг-стратегий здоровых детей, детей с компрессион-

ными переломам и детей с врожденными формами двигательной патологии (церебральный паралич, сколиоз), сделала вывод о том, что дети с двигательными нарушениями склонны к использованию эмоционально-ориентированных копинг-стратегий [1]. При всем многообразии адаптивных, и, главное, социально приемлемых способов преодоления кризисных ситуаций подростки с двигательными нарушениями не всегда могут выбирать модели копинг-поведения, которые способны привести к правильному решению проблемы. Поэтому нам представляется актуальным изучить копинг-стратегии подростков с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Целью исследования было изучение особенностей копинг-стратегий подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата. В качестве методологической основы исследования выступила когнитивно-феноменологическая теория совладания со стрессом Р. Лазаруса, в которой выделяются проблемно-ориентированный копинг, направленный на поиск индивидом необходимой информации, самостоятельную проработку ситуации, обращение за помощью к другим, более компетентным людям, а также эмоционально-фокусированный копинг, ориентированный на снижение эмоционального напряжения (1984). Методы исследования: опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана, адаптирован Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой Методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, адаптирована Н.А. Сиротой и В.М. Ялтонским, опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» Н. Эндлера и Д. Паркера, адаптирован Т.Л. Крюковой, опросник копинг-стратегий школьного возраста И.М. Никольской, Р.М. Грановской. Методы математической статистики: статистический пакет IBM SPSS Statistics Version 20.0: U критерий - Манна Уитни.

Исследование было проведено в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении города Абакана «Основная общеобразовательная школа №27» и в муниципальном бюджетном учреждении «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи». Всего было обследовано 65 подростков. 1 группа – 34 человека – контрольная группа – подростки, не имеющие двигательных нарушений, обучающиеся в средних общеобразовательных школах города Абакана, средний возраст по группе – 13,5 лет. 2 группа – 31 человек – экспериментальная группа – подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата, обучающиеся в основной общеобразовательной школе №27, средний возраст по группе – 13,1 лет, нозологическая форма ДЦП – смешанная (спастическая и дискинетическая, гемиплегическая и дискинетическая). Группы уравниены между собой по полу подростков.

Результаты исследования способов совладающего поведения показывают, что для подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата характерны трудности с самоконтролем, они стремятся скрывать от окружающих свои переживания и побуждения в связи с проблемной ситуацией, для них характерна боязнь самораскрытия, чрезмерная требовательность к себе, которая приводит к сверхконтролю поведения ($U_{эмп} 148$; $p < 0,01$). Для подростков, не имеющих двигательных нарушений характерно преодоление переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, стремление к самообладанию.

Стратегия поиска социальной поддержки, к которой склонны обращаться подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата в преодолении стрессовой ситуации характеризует их со стороны чрезмерной зависимой позиции и чрезмерных ожиданий по отношению к окружающим ($U_{эмп} 179,5$; $p < 0,01$). Отмечается высокая напряженность копинг-стратегии

бегство-избегание у подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата ($U_{эмп}106$; $p < 0,01$). Высокая напряженность копинга по шкале планирование решения проблемы у подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата характеризует их как чрезмерно рациональных, недостаточно эмоциональных, недостаточно интуитивных и склонных к спонтанности в поведении ($U_{эмп}179,5$; $p < 0,01$). Подростки, не имеющие двигательных нарушений используя стратегии планирования решения проблемы, способные целенаправленно анализировать ситуацию и возможные варианты поведения, вырабатывать эффективные стратегии разрешения проблемы, планировать собственные действия с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. Данные копинг-стратегии используются подростками с нарушениями опорно-двигательного аппарата как копинги высокого уровня напряженности, свидетельствующие о выраженной дезадаптации и среднем адаптационным потенциалом личности в пограничном состоянии.

У подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата в преодолении сложной ситуации доминирует копинг-стратегия избегание. Подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата склонны к отрицанию, а иногда и к полному игнорированию проблемы, они уклоняются от ответственности (утверждения «Плачу и грущу», «Сплю») ($U_{эмп}227,5$; $p < 0,01$). Среди доминирующих копинг-стратегий у подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата выявлена и стратегия отрицание, которая характеризует их как стремящихся вытеснить травмирующую ситуацию из сознания (утверждения «Ем или пью», «Стараюсь забыть») ($U_{эмп}254$; $p < 0,01$). Копинг-стратегия – невротические проявления характеризуют подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата как подростков, которые в сложных, стрессовых, волнующих ситуациях «кусают ногти», что является показателем интрапунитивной реакции, то есть аффективным отреагированием с агрессией, направленной на себя («Кусаю ногти или ломаю суставы пальцев») ($U_{эмп}328$; $p < 0,01$). Копинг-стратегия агрессивное и аффективное поведение также занимает ведущее положение в преодолении сложной ситуации у подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата, которая характеризуется проявлением агрессии, направленной на других людей. Отмечается и выражения активного протеста. Естественно, в некоторых случаях такое поведение помогает разрядиться, но в то же время оно является и социально неодобряемым (утверждения «Борюсь или дерусь с кем-нибудь», «Схожу с ума», «Бью, ломаю или швыряю вещи», «Дразню кого-нибудь», «Воплю и кричу»). ($U_{эмп}227,5$; $p < 0,01$). Копинг-стратегия «общение» дает возможность подросткам с нарушениями опорно-двигательного аппарата отреагировать на трудные ситуации через отношения привязанности. Подросткам с нарушениями опорно-двигательного аппарата важен телесный и эмоциональный контакт, благодаря ему они могут ощутить одновременно поддержку и защиту со стороны близких (утверждения «Обнимаю или прижимаю к себе кого-то близкого, любимую вещь или глазу животное», «Говорю с кем-нибудь») ($U_{эмп}367,5$; $p < 0,05$).

Полученные результаты исследования показали, что, во-первых, копинг-стратегия избегание проблемы в равной степени используется подростками с нарушениями опорно-двигательного аппарата и подростками, не имеющими двигательных нарушений. Для подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата характерно уклонение от проблемы в виде ее отрицания, фантазирования, мечтания и представления о преодолении проблемы без какого-либо действия, желания и усилия с их стороны. Подросткам, не имеющим двигательных нарушений, свойственны попытки преодоления негативных переживаний за счет

фантазирования или отрицания проблемы, без тенденции к снижению стрессовых состояний за счет ухода от решения проблем через болезнь, сон, грусть или плач.

Во-вторых, подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата в преодолении стрессовой ситуации ищут социальную поддержку. Для них характерны частые обращения за помощью и поддержкой к окружающей среде: семье, друзьям и другим значимым людям, которые характеризуют их со стороны чрезмерно зависимой позиции и ожиданиями по отношению к окружающим. Подросткам, не имеющим двигательных нарушений, свойственно преобладание потребности в эмоциональной поддержке, в стремлении быть выслушанным для возможности использования этих ресурсов в разрешении проблемной ситуации, способностью самостоятельно анализировать трудную ситуацию и способностью к эффективному ее разрешению.

В-третьих, подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата чаще используют, по сравнению с подростками, не имеющими двигательных нарушений копинг-стратегию агрессивное и аффективное поведение, которая проявляется в агрессии, направленной на других людей с выражением активного протеста.

В-четвертых, копинг-стратегии избегание проблем, поиск социальной поддержки, агрессивное и аффективное поведение у подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата являются копингами высокого уровня напряженности, указывающие на неадаптивные варианты использования копинга. У подростков, не имеющих двигательных нарушений, копинг-стратегии являются копингами низкого уровня напряженности, указывающие на адаптивные варианты использования копинга.

Литература:

1. Вербрюгген А.А. Защитные механизмы и копинг-стратегии у детей с двигательными нарушениями и их родителей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2008. 13 с.
2. Мамайчук И.И. Психология дизонтогенеза и основы психокоррекции (На материале изучения детей и подростков с двигательными нарушениями): Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб, 2004. 21 с.
3. Маракушина И.Г. Зайцева Е.С. Психологический анализ копинг-стратегий у подростков с детским церебральным параличом [Электронный ресурс]. Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. // Электронный научный журнал URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13198> (дата обращения: 20.01.2016).
4. Немкова С.А. Детский церебральный паралич: диагностика и коррекция когнитивных нарушений: учеб.-метод. пособие. М.: Союз педиатров России, 2012. 56 с.

References:

1. Verbruggen A.A. Zashhitnye mehanizmy i koping-strategii u detej s dvigatel'nymi narushenijami i ih roditelej: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Sankt-Peterburg, 2008. 13 s.
2. Mamajchuk I.I. Psihologija dizontogeneza i osnovy psihokorrekcii (Na materiale izuchenija detej i podrostkov s dvigatel'nymi narushenijami): Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb, 2004. 21 s.

3. Marakushina I.G. Zajceva E.S. Psihologicheskij analiz kopingstrategij u podrostkov s detskim cerebral'nym paralichom [Jelektronnyj resurs]. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 3. // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13198> (data obrashhenija: 20.01.2016).

4. Nemkova S.A. Detskij cerebral'nyj paralich: diagnostika i korrekcija kognitiv-nyh narushenij: ucheb.-metod. posobie. M.: Sojuz pediatrov Rossii, 2012. 56 s.

Сведения об авторах

Кристина Валерьевна **Кыштымова**, магистрант направления подготовки «Клиническая психология», Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Татьяна Вильевна **Пфау**, кандидат психологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Психологические науки

УДК 159.9

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САООТНОШЕНИЯ, САООЦЕНКИ И УДОВОЛТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЮ У ЖЕНЦИН

М.Н. Лысенко, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан, Россия).

Т.В. Пфау, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Аннотация. В статье рассмотрены возрастные особенности самоотношения, самооценки и удовлетворенности жизнью у женщин. Результаты исследования показали существенные изменения в самосознании женщин периодов молодости, взрослости и зрелости.

Ключевые слова: самосознание, самоотношение, самооценка, удовлетворенность жизнью, женщины периодов молодости, взрослости и зрелости.

AGE CHARACTERISTICS OF SELF-ATTITUDE, SELF-ESTEEM AND LIFE SATISFACTION IN WOMEN

Abstract. The article deals with the age peculiarities of the self-attitude, self-esteem and life satisfaction in women. The results showed significant changes in the self-consciousness of women's while periods of youth, adulthood and maturity.

Keywords: self-consciousness, self-attitude, self-esteem, life satisfaction, women while periods of youth, adulthood and maturity.

Проблема динамики самосознания – одна из наиболее сложных областей психологии человека. Будучи результатом всего жизненного пути, самосознание само становится условием направленного развития личности, в этом заключается его жизненно важное значение. Самосознание – это феномен, позволяющий сохранить постоянство собственного поведения и испытывать чувство ответственности за социальные ценности, усвоенные индивидом [1].

Общепризнанным в науке является факт, констатирующий, что уровень развития личности пропорционален уровню развития ее самосознания (И.С. Кон (1984); А.Н. Леонтьев (1975); А.А.Напчаджян (1988); С.Л. Рубинштейн (1989); В.В.Столин (1983)). При этом самосознание есть не столько рефлексия своего «Я», сколько осознание своего способа жизни, своих отношений с миром и людьми [2]. В.В.Столин (1983) рассматривает самосознание как смысл «Я», который порождает отношение субъекта к своим собственным качествам и особенностям, которые способствуют или препятствуют достижению целей и мотивов деятельности [1].

Одной из наиболее известных и цитируемых концепций, посвященных самоотношению личности, является теория С. Р. Пантелеева[3]. В ней самоотношение определяется через соотнесение с иерархической системой мотивов, предложенной А. Н. Леонтьевым [4]. Отношение личности к себе рассматривается как двухуровневое образование, включающее в себя эмоционально-ценностное самоотношение и самооценку.

Под самоотношением понимают самооценку А.В. Захарова (1989); М. И. Лисина (1983); Е.Т. Соколова (1989), А.Г. Спиркин (1972), эмоционально-ценностное отношение С.Р.Пантिलеев(1991); И.И. Чеснокова(1977), систему установок, направленных на себя Н.И. Сарджвеладзе (1989); В.В. Столин (1983). С возрастом самооценка становится все более дифференцированной. Можно очень высоко оценивать одни свои качества, например свой интеллектуальный уровень, и очень низко другие – уровень межличностных взаимодействий или физических возможностей. Этот факт дифференциации самооценки некоторые исследователи объясняют тем, что единая Я-концепция с возрастом распадается на ряд независимых друг от друга Я-концепций. Поскольку развитие происходит наряду с хронологическим еще и в психологическом времени, то самосознание личности имеет индивидуальный временной контекст[5].

Удовлетворенность жизнью рассматривается в психологической И.А.Джидарьян (2001); Л.В.Куликов (2001) и социологической науках в контексте качества жизни. В то же время выступает как характеристика внутреннего мира личности, как субъективное переживание М.Аргайл (1990); М.Селигман (2000). Наиболее развернутый теоретический анализ явления удовлетворенности дан с позиций субъектного подхода в рамках концепции семантического интеграла личности, представленной в работах К.А.Абульхановой-Славской (1991). В этой концепции удовлетворенность включается в структуру активности как выражение психологического результата, как проявление механизма обратной связи между различными составляющими и этапами жизненной активности, как критерий оценки жизни самим человеком.

Исследования самосознания в психологической науке, с одной стороны, являются традиционной, классической, но о том, как меняется самосознание женщин с возрастом после наступления социальной зрелости, мало экспериментальных исследований. Проблематика данного исследования связана с попыткой связать такие аспекты, как самоотношение, самооценка и удовлетворенность жизни у женщин. Целью исследования было изучение возрастных особенностей самоотношения, самооценки и удовлетворенности жизнью у женщин. Методы исследования: методика «Индекс жизненной удовлетворённости» Н.В.Паниной; методика «Личностный дифференциал» (в адаптации сотрудников психоневрологического института им. В.М.Бехтерева), методика исследования самоотношения (МИС) (В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев). Статистические методы: статистический пакет SPSS Statistics 10.0: однофакторный дисперсионный анализ. В исследовании приняли участие 60 человек, из них: 1-ая группа составила: 20 женщин в возрасте 25-33 года; 2-ая группа 20 женщин в возрасте 39-45 лет; 3-я группа составила женщин в возрасте 46-54 года. Средний возраст в первой группе женщин составил 30 лет, во второй 41 год, в третьей 52 года. Все женщины имеют высшее образование, работают, состоят в браке и имеют детей (не больше двух).

На первом этапе исследования мы проследили изменение степени удовлетворенности жизнью в зависимости от возраста у женщин (см.рис.1).

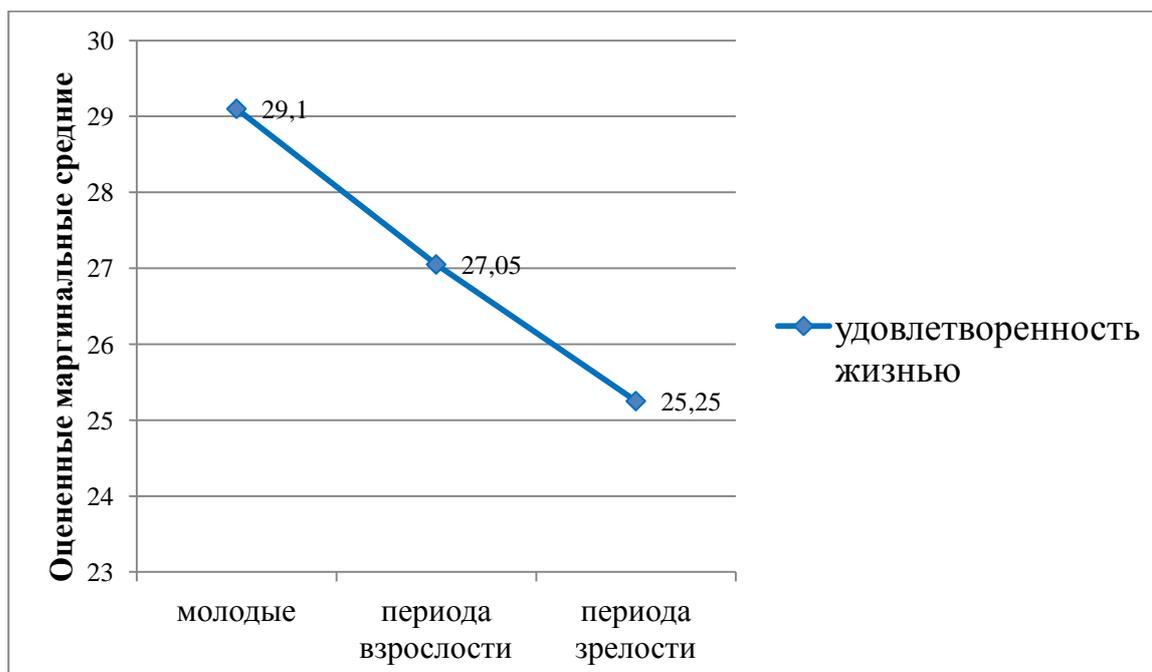

Рис. 1. Влияние возраста женщин на удовлетворенность жизнью (средние значения.)

Нами было выявлено, что в целом, возраст незначительно оказывает влияние на удовлетворенность жизнью ($p=0,08\sim$). Возраст оказывает влияние на удовлетворенность жизнью больше у молодых и зрелых женщин по сравнению с женщинами периода взрослости и зрелости. Таким образом, можно сделать вывод, что в различные возрастные периоды уровень жизненной удовлетворенности у женщин незначительно изменяется, к периоду зрелости он имеет тенденцию снижаться. Полученные результаты позволяют утверждать, что чувство удовлетворенности жизнью в большой степени обуславливает доминирующее настроение и психическое состояние в целом.

Мы изучили образ Я у женщин и по данным исследования представим результаты в таблице 2.

Таблица 2.

Сравнительный анализ самооценок женщин в зависимости от возраста (в баллах).

Факторы	Показатели среднего значения			p (уровень значимости различий)		
	молодые женщины	периода взрослости	периода зрелости	1-2	2-3	1-3
Оценка	40,85	34,55	37,35	$p<0,001^{**}$		
Сила	39,25	34,95	36,75	$p=0,044^*$		
Активность	40,20	34,55	38,50	$p<0,002^{**}$		

Различия (по Однофакторному дисперсионному анализу) между группой молодых женщин и периода взрослости являются статистически значимыми (см. рисунок 2).

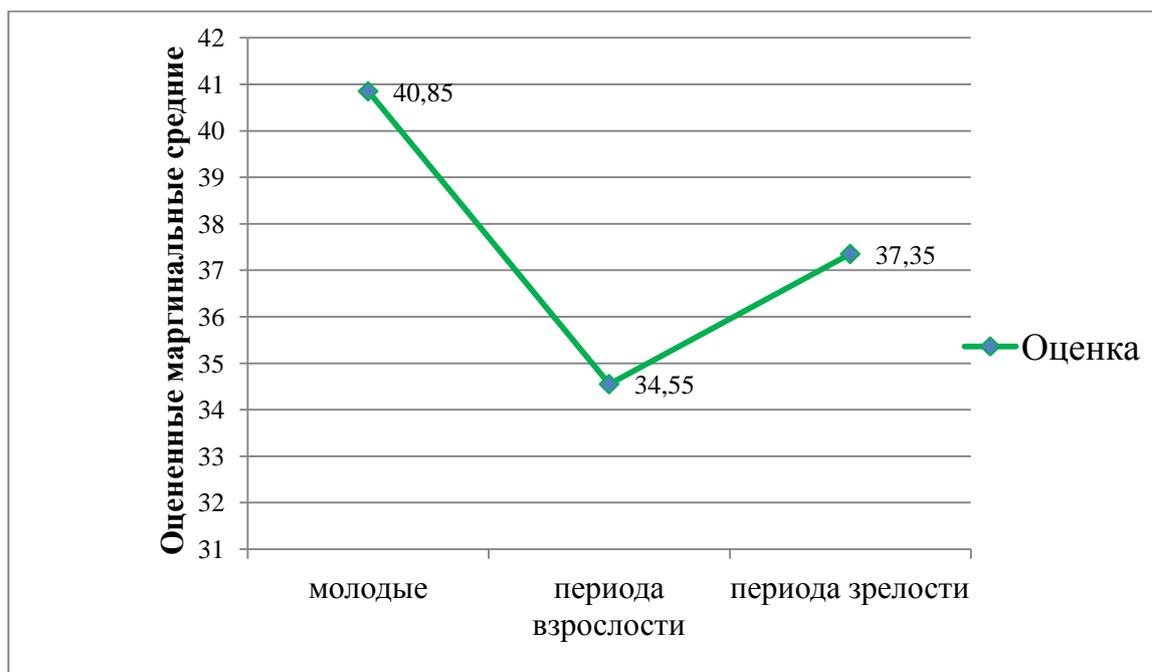

Рис.2. Влияние возраста женщин на оценку (в баллах).

Возраст является наиболее благоприятным фактором в самооценке женщин ($p < 0,001^{**}$). В целом, оценка наиболее выше проявляется у молодых женщин, чем у женщин периода зрелости, что свидетельствует о наиболее высокой самооценке, самоуважения и уверенности в себе женщин молодого возраста. Женщины периода зрелости и зрелости по значениям оценки статистически значимо не различаются. Различия (по Однофакторному дисперсионному анализу) между группой молодых женщин и периода зрелости являются статистически значимыми и по фактору силы (см.рисунок 3).

Рис.3. Влияние возраста женщин на силу (в баллах).

Сила имеет зависимость от возраста женщин, статистически достоверные различия ($p=0,044^*$). Молодой возраст является наиболее благоприятным по фактору силы, чем период взрослости. Наряду с этим женщины периода взрослости и зрелости по значениям силы статистически значимо не различаются.

Различия между группой молодых женщин и периода взрослости являются статистически значимыми и по фактору активность (см.рисунок 4).

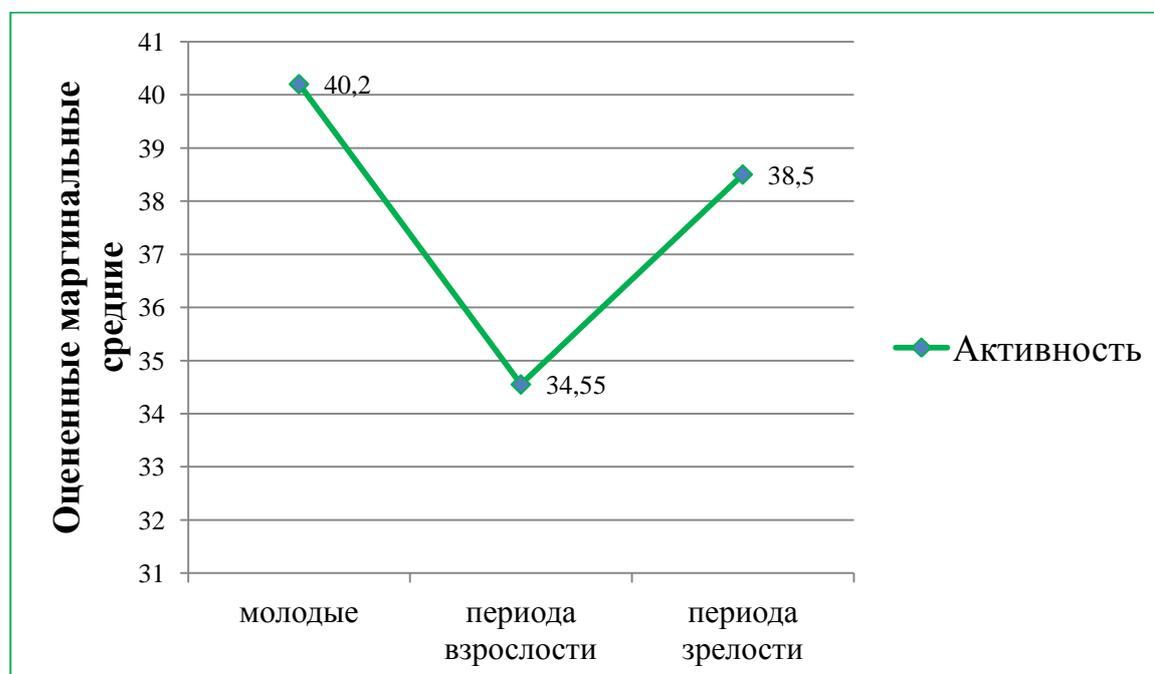

Рис.4. Влияние возраста женщин на активность (в баллах.)

Из рисунка 4 видно, что активность наиболее зависит от возраста женщин ($p<0,002^{**}$). Женщины молодого возраста гораздо активнее женщин периода взрослости. В целом, возраст оказывает приблизительно равное влияние на активность молодых и зрелых женщин. Женщины периода зрелости оценивают себя как наиболее активных по сравнению с женщинами в период взрослости. Это можно объяснить возрастающей ролью самосознания в жизни женщины.

В исследовании мы изучили особенности самоотношения женщин в зависимости от возраста.

Результаты исследования особенностей самоотношения у женщин в зависимости от возраста представлены в таблице 3.(см.таблица 3).

В любом возрастном периоде жизни женщины отчётливо переживают собственное «Я» как внутренний стержень, чувствуют обоснованность и последовательность своих внутренних побуждений и целей считают, что они вызывают со стороны окружающих одобрение, понимание и уважение.

В большинстве своем все испытуемые демонстрируют свою самооценку и самопринятие, то есть способны отражать эмоциональную оценку себя, своего «Я» по внутренним критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира. Все женщины живут в согласии с самими собой, одобряют свои планы и желания и принимают себя такими, какие есть, пусть даже с некоторыми недостатками. Значительных различий по самоотношению жен-

щин разных возрастных групп нет. Показатели всех шкал говорят о гармоничном развитии реального и идеального Я-образа.

Таблица 3.

Сравнительный анализ самооотношения у женщин в зависимости от возраста (средние значения).

Шкалы	Показатели среднего значения		
	молодые женщины	периода взрослости	периода зрелости
1.открытость	7,35	6,90	7,25
2.самоуверенность	6,25	6,05	6,25
3.саморуководство	7,50	7,40	7,55
4.зеркальное Я	6,25	5,90	6,30
5.самоценность	6,35	6,10	6,10
6.самопринятие	7,15	7,05	6,80
7.самопривязанность	6,30	6,20	6,60
8.конфликтность	5,30	5,25	5,75
9.самообвинение	5,00	4,55	4,95

Выводы:

- 1 С возрастом происходит снижение удовлетворенности жизнью у женщин. Так, по сравнению с молодым возрастом, в период взрослости удовлетворенность жизнью снижается незначительно, но между молодым возрастом и периодом зрелости есть статистически значимые различия в удовлетворенности жизнью у женщин.
- 2 Но возрастные изменения не сказываются на самооотношении как представлении личности о смысле собственного «Я». В любом возрастном периоде жизни женщины отчётливо переживают собственное «Я» как внутренний стержень, интегрирующий и организующий его личность и жизнедеятельность, считают, что их судьба находится в собственных руках, чувствуют обоснованность и последовательность своих внутренних побуждений и целей считают, что они вызывают со стороны окружающих одобрение, понимание и уважение.

Женщины периода взрослости отличаются более низкими показателями по сравнению с молодыми женщинами в самооценке своей активности. Но женщины периода зрелости оценивают себя как более активных по сравнению с женщинами в период взрослости. Это можно объяснить возрастающей ролью самосознания в жизни женщины, которое говорит о необходимости проявлять активность, чтобы сохранить здоровье и оказать максимально возможную помощь близким людям.

Литература:

1. Столин В.В. Самосознание личности.- М.: МГУ, 1983. 286 с.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии:В 2 томах.-Т.2.-М.:Педагогика,1989. 328с.-(http://www.krotov.info/lib_sec/shso/77_rub6.html).

3. Сапожникова Р.Б. Психологические факторы формирования самооотношения личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук.- Новосибирск, 1998. 256с.
4. Миронова Т.Л. Структура и развитие профессионального самосознания]: автореф. дисс. ... докт. психол. наук.- М., 1999. 251с.
5. Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы взрослости. - 2005. – URL: http://www.pedlib.ru/Books/2/0102/2_0102-68.shtml

References:

1. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti.- М.: MGU, 1983. 286 s.
2. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii:V 2 tomah.-Т.2.-М.:Pedagogika,1989. 328s.- (http://www.krotov.info/lib_sec/shso/77_rub6.html).
3. Sapozhnikova R.B. Psihologicheskie faktory formirovaniya samootnosheniya lichnosti: avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk.- Novosibirsk, 1998. 256s.
4. Mironova T.L. Struktura i razvitie professional'nogo samosoznaniya]: avtoref. diss. ... dokt. psihol. nauk.- М., 1999. 251s.
5. Malkina-Pyh I.G. Vozrastnye krizisy vzroslosti. - 2005. – URL: http://www.pedlib.ru/Books/2/0102/2_0102-68.shtml

Сведения об авторах

Мария Николаевна **Лысенко**, студентка направления подготовки «Психология», Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Татьяна Вильевна **Пфау**, кандидат психологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Психологические науки

УДК 159.9

НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ МЧС С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

М.Э. Махмудова, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан, Россия)

Т.В. Пфау, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан, Россия)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования показателей одного из психологических ресурсов преодоления профессионального стресса у сотрудников МЧС – нервно-психической устойчивости. Исследованы показатели ситуативной и личностной тревожности, самочувствия, активности и настроения у работников военизированной горноспасательной части Восточной Сибири.

Ключевые слова: сотрудники МЧС, нервно-психическая устойчивость, личностная и ситуативная тревожность, показатели самочувствия, активности и настроения.

NEURO-PSYCHOLOGICAL STABILITY OF EMPLOYEES WITH DIFFERENT WORK EXPERIENCE AT MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS

Abstract. The article presents the results of a study of one of the indicators of psychological resources to overcome occupational stress among Ministry of Emergency Situations workers - nervous-psychological stability. The authors study the situational and personal anxiety, state of health, activity and mood among workers of paramilitary rescue of Eastern Siberia.

Keywords: Ministry of Emergency Situations, neuro-psychological stability, personal and situational anxiety, health indicators, indicators of activity and mood.

Современные условия жизни и деятельности человека протекают в условиях возрастающей частоты воздействия различного рода стрессов. Значительное внимание привлекают особенности влияния профессиональной деятельности на состояние здоровья тех специалистов, чья работа тесно связана с интенсивным и эмоционально напряженным взаимодействием с людьми [1, 2]. С полным основанием к категории лиц, наиболее подверженных профессиональному стрессу, можно отнести сотрудников специализированных подразделений военизированной горноспасательной части.

Изучением проблемы нервно-психической устойчивости занимались К.К.Платонов, Л.И. Аболин(1989), М.И. Дьяченко (1990), А.Б. Леонова, О.Н. Чернышева (1995), М.А. Дмитриева (2000) и др.. Несмотря на все возрастающее в последнее время количество исследований, направленных на изучение аспектов профессионального стресса, существует немного работ, посвященных исследованию психологических ресурсов преодоления профессионального стресса. В настоящее время под ресурсами понимается широкий спектр характеристик, которые могут быть использованы в трудных ситуациях, чтобы удовлетворить требования среды [3]. В связи с тем, что нервно-психическая устойчивость является необходимым ресурсом, позволяющим сохранить физическое и психическое здоровье людей, бес-

печивает успешность социально-психологической адаптации, особенно актуальным становится изучение этого качества у специалистов тех профессий, чья повседневная деятельность связана с воздействием профессионального стресса. Мы будем изучать психологические ресурсы преодоления профессионального стресса, а именно, нервно-психическую устойчивость у сотрудников специализированных подразделений военизированной горноспасательной части.

Целью исследования было изучение показателей нервно-психической устойчивости у сотрудников МЧС с различным стажем работы. Методологической основой исследования выступил ресурсный подход к преодолению стресса В.А. Бодрова (2006); положения Д.А. Леонтьева (2002, 2010) о психологических ресурсах преодоления стрессовых ситуаций. Методы исследования: Анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз», разработанная в ФГБ ВОУ ВПО «Военная медицинская академия имени С.М. Кирова», Методика диагностики самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина, Методика диагностики оценки самочувствия, активности и настроения (САН). Методы математической статистики: статистический пакет SPSS Statistics 10.0; - U критерий- Мана Уитни.

В данном исследовании принимали участие работники военизированной горноспасательной части Восточной Сибири, деятельность которых связана с осуществлением горноспасательного обслуживания угольных шахт, разрезов, спасением людей и сохранением их жизни. Возраст испытуемых от 27 до 43 лет (средний возраст всей выборки составил – 35,7 лет), количество - 60 мужчин. Стаж работы – от 3 лет и выше. Мужчины были разделены на 2 группы в зависимости от стажа работы. Первая группа – сотрудники МЧС со стажем работы до 5 лет. Вторая группа – со стажем работы свыше 5 лет.

В начале нашего исследования мы проследили за соотношением показателей нервно-психической устойчивости испытуемых. Результаты исследования показали, что независимо от стажа работы сотрудники МЧС имеют благоприятный прогноз по нервно-психической устойчивости. У подавляющего большинства испытуемых наблюдается высокий уровень нервно-психической устойчивости. Это означает, что у данных сотрудников нервно-психические срывы маловероятны, они устойчивы к действию стресс-факторов.

С одной стороны нервно-психическая устойчивость личного состава сотрудников МЧС обусловлена условиями их профессиональной деятельности, которая сопровождается ситуациями риска, связана с повышенной моральной, психологической и физической нагрузкой, а выполнение оперативно-служебных задач осуществляется в зонах экстремальных ситуаций. С другой стороны - нервно-психическая устойчивость зависит от внутренней оценки этих ситуаций и сформировавшихся психологических ресурсов преодоления стрессовых ситуаций у спасателей.

Изучение личностной и ситуативной тревожности показало, что не зависимо от стажа работы сотрудников МЧС, у них преобладают умеренные показатели уровня личностной тревожности. Это говорит об устойчивой склонности воспринимать большой круг ситуаций как угрожающих, различать их и реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Но определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной личности. Ситуативная тревожность у горноспасателей находится на низком уровне. То есть горноспасатели – это мужчины с низким напряжением, беспокойством и нервозностью в проблемных ситуациях.

Однако более опытные сотрудники МЧС на экстремальные ситуации и условия оперативной деятельности реагируют с меньшей степенью тревоги, чем сотрудники с большим стажем ($p \leq 0,05$).

Таблица 1

Сравнительная характеристика показателей тревожности у сотрудников МЧС в зависимости от стажа работы (средние значения)

Тревожность	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Стаж		
Стаж до 5 лет	26.5	22.8
Стаж более 5 лет	14.32	18.15
Значение U-критерия	76.5*	153

$p \leq 0,01^{**}$, $p \leq 0,05^*$

Можно предположить, что с ростом стажа работы возрастает адаптационный потенциал сотрудников МЧС, который и позволяет не так интенсивно реагировать на ситуацию при успешном осуществлении оперативно-служебных задач.

На последнем этапе нашего исследования мы проследили за соотношением самочувствия, активности и настроения. Результаты исследования показали, что независимо от стажа работы сотрудников МЧС у большинства из них благоприятный прогноз в отношении самочувствия, активности и настроения.

Таблица 2

Показатели уровня самочувствия, активности и настроения у сотрудников МЧС с различным стажем работы (средние значения)

Стаж	До 5 лет	Более 5 лет	Уэм.
Шкала			
Самочувствие	16.3	28.2	125.5*
Активность	16.3	23.2	145.5
Настроение	20.7	20.3	195.5

$p \leq 0,01^{**}$, $p \leq 0,05^*$

Было выявлено, что самочувствие у сотрудников МЧС со стажем работы от 5 лет намного выше, чем у сотрудников со стажем до 5 лет ($p \leq 0,01$). Это означает, что сотрудники МЧС с

большим стажем работы чувствуют себя в экстремальных ситуациях гораздо лучше, чем их коллеги с более низким стажем работы, что еще раз доказывает рост личностного адаптационного потенциала при осуществлении профессиональной деятельности в условиях производства, отличающегося значительной долей стрессогенности.

Литература:

1. Бодров В. А. О психологических механизмах регуляции процесса преодоления стресса: учеб. пособие для вузов. М. -Ярославль: Аверс-Пресс. 2002. С. 98-117.
2. Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник Московского университета. Серия 14 Психология. 2000. №3.
3. Куликов Л.В. Здоровье и субъективное благополучие личности. Психология здоровья: учеб.-метод, пособие. СПб., 2000.

References:

1. Bodrov V. A. O psihologicheskikh mehanizmah reguljicii processa preodole-nija stressa: ucheb. posobie dlja vuzov. M. -Jaroslavl': Avers-Press. 2002. S. 98-117.
2. Leonova A.B. Osnovnye podhody k izucheniju professional'nogo stressa // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14 Psihologija. 2000. №3.
3. Kulikov L.V. Zdorov'e i sub#ektivnoe blagopoluchie lichnosti. Psihologija zdorov'ja: ucheb.-metod, posobie. SPb., 2000.

Сведения об авторах

Мария Эминовна **Махмудова**, студентка направления подготовки «Психология», Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Татьяна Вильевна **Пфау**, кандидат психологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Психологические науки

УДК 159.9

ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МУЖЧИН СОТРУДНИКОВ МВД В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПЕЦИФИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Т.В. Пфау, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).
Е.С. Сидорова, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан, Россия).

Аннотация: В статье отражены результаты проведенного исследования ценностей и ценностных ориентаций мужчин сотрудников МВД в зависимости от специфики деятельности подразделения. Изучена система ценностей сотрудников полиции – представителей подразделений Государственной Инспекции по Безопасности Дорожного Движения и Уголовного розыска, проведен их сравнительный анализ

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, смысложизненные ориентации, сотрудников подразделения Уголовного розыска, сотрудники подразделения Государственной Инспекции по Безопасности Дорожного Движения

VALUES AND VALUE ORIENTATIONS OF MALE WORKERS AT MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS DEPENDING ON SPECIFICITY OF UNIT OPERATIONS

Abstract. The article presents the results of the study of values and value orientations of the male workers at Ministry of Internal Affairs depending on the specifics of the department. The authors studied system of values of policemen - the representatives of units of the State Inspectorate for Road Traffic Safety and the Criminal Investigation Department, their comparative analysis is conducted.

Keywords: values, value orientation, meaning of life orientation, staff of Criminal Investigation Department, staff of State Road Safety Inspectorate Department.

В настоящее время особую значимость приобретают жизненные ценности у работающих людей, особенно у сотрудников МВД. Духовно-нравственные ценности всегда были важнейшим фактором в деятельности сотрудников современной полиции. Сегодня очевидно, что ситуация в системе нравственных ценностей сотрудников органов внутренних дел не в полной мере отвечает задачам их деятельности, так как проблема совершенствования деятельности сотрудников МВД посредством изучения их личностных особенностей и ценностей в контексте профессионального сознания и самосознания данной профессиональной группы еще недостаточно изучена [3]. В связи с этим возникает актуальная потребность более глубокого изучения данной проблемы с тем, чтобы расширить систему представлений о взаимосвязи ценностных ориентаций сотрудников МВД и их профессиональной деятельности. И, тем не менее, профессиональная мотивация имеет системно – иерархическую структуру, включающую три основных компонента: потребности, мотивы, ценностные ориентации. Ценностные ориентации являются значимым психологическим компонентом профессиональной мотивации сотрудника МВД, отражающим ее зрелость. Они позволяют более полно характеризовать особенности личной мотивации сферы представителя определенной профессиональной группы [1].

Ценности и ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его действительности. Ряд отечественных исследователей в данном направлении полагают, что ценностные образования, направления, являются базой, для формирования системы личностных смыслов. Такие В. Франкл, Ф. Е. Васелюк, А. В. Серый, П. И. Якобсон и многие другие. Особое значение приобретает связь ценностных ориентаций с направленностью личности. Ценностные ориентации - способ дифференциации объектов действительности по их значимости (положительной или отрицательной). Ценности — это определенная нормативная категория, объемлющая все то, что может быть целью, идеалом, предметом влечения, стремления, интереса. Ценности занимают важнейшее место в жизни человека и общества, но не сами по себе, а лишь на фоне сложившейся системы ценностных ориентации [2].

Влияние ценностных ориентаций на формирование различных аспектов личности изучено достаточно хорошо, однако их влияние на профессиональную деятельность сотрудников МВД является мало изученной областью. Исключительная сложность деятельности МВД диктует высокие требования к профессиональной подготовленности и выучки каждого сотрудника МВД России. Эта деятельность оказывает обратное влияние на сотрудников полиции как субъектов деятельности, развивая их знания, навыки, умения и способности, формируя определенные характерологические качества. Поэтому целью исследования было изучение ценностей и ценностных ориентаций мужчин-сотрудников МВД в зависимости от специфики деятельности подразделения. В качестве методологической основы исследования выступили теория универсального содержания и структуры ценностей М. Шварца и У. Билски, в которой ценности выступают как критерии, по которым человек строит свое отношение к миру, включая отношение к самому себе (2003); положения Д.А. Леонтьева о личностных ценностях как «консервированных» отношениях личности с миром, отражающие инвариантные аспекты общечеловеческого опыта (1975). Методы исследования: опросник ценностей М. Шварца, методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности (С. С. Бубнова), тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. Крамбо и Л. Махолика, адаптация Д.А. Леонтьева. Методы математической обработки данных: статистический пакет SPSS Statistics 10.0: . для WINDOWS - U – критерий Манна-Уитни.

В исследовании принимали участие 60 мужчин, являющихся сотрудниками двух больших подразделений, входящих в структуру МВД. Первая группа – 30 человек сотрудников подразделения Уголовного розыска. Средний возраст составил 38,5 года, стаж работы 12,6 лет. Вторая группа - 30 человек – сотрудники подразделения Государственной Инспекции по Безопасности Дорожного Движения. Средний возраст сотрудников ГИБДД – 36,1 лет. Средний стаж работы равен 10,9 года. Мужчины имеют высшее образование, женаты, у большинства сотрудников (85%) имеются дети.

Анализ результатов исследования универсального содержания и структуры ценностей, выделенных Ш. Шварцем, у сотрудников МВД двух подразделений - Уголовного розыска и ГИБДД - представлен в таблице 1.

Таблица 1.
 Сравнительная характеристика ценностных ориентаций у мужчин сотрудников МВД Уголовного розыска и ГИБДД. (среднее значение в баллах, n=60)

Ценности	Сотрудники ГИБДД	Сотрудники УР	Уровень различий (p)
Наслаждение	9,23	5,33	0,002**
Достижение	20,27	14,53	0,005**
Социальная власть	16,1	10,33	0,001***
Самоопределение	24,13	19,5	0,394
Стимуляция	12,47	8,47	0,012*
Конформизм	13,6	10,67	0,006**
Социальность	16,43	12,33	0,107
Безопасность	29,43	23,97	0,564
Зрелость	26,07	23,13	0,459
Поддержка традиций	27,53	20,03	0,004**
Социальная культура	23,3	16,6	0,009**
Духовность	20,23	13,7	0,000***

Уровень значимости различий: *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * - $p < 0,05$.

Такие ценности как наслаждение ($U=9,23; p < 0,05$), достижение ($U=20,27; p < 0,05$), социальная власть ($U=16,1; p < 0,05$), стимуляция ($U=12,47; p < 0,05$), конформизм ($13,6; p < 0,05$), поддержка традиций ($U=27,53; p < 0,05$), социальная культура ($U=23,3; p < 0,05$) и духовность ($U=20,23; p < 0,05$) имеют большее значение для сотрудников ГИБДД. Эти различия в ценностях между двумя подразделениями сотрудников МВД статистически значимы.

В целом, это дает основание охарактеризовать удовлетворенность жизненными ценностями в связи с мотивационными целями и жизненными проблемами. Сотрудники ГИБДД склонны наслаждаться жизнью, получать от нее удовольствие. Для них важен личный успех через проявление компетентности в условиях доминирующих культурных стандартов, влекущий за собой социальное одобрение. Также для них необходимо сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия. Склонность таких людей к власти заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами. Сотрудники ГИБДД стремятся к новизне и глубоким переживаниям, которые необходимы им для поддержания оптимального уровня активности. Склонность к поддержке традиций позволяет принимать обычаи и идеи, которые существуют в культуре и следовать им. Такие люди взаимны в отношениях, равнодушны к мирским заботам, умеренны, скромны, принимают свою участь в жизни. Они обладают внутренней гармонией, более духовными интересами, чем материальными.

Исследование структуры ценностных ориентаций сотрудников МВД также позволило увидеть различия между сотрудниками в зависимости от специфики деятельности подразделения (см. таблица 2).

Таблица 2.
 Сравнительная характеристика структуры ценностных ориентаций у мужчин сотрудников МВД Уголовного розыска и ГИБДД. (среднее значение в балах, n=60)

Ценностные ориентации личности	Сотрудники ГИБДД	Сотрудники УР	Уровень различий (p)
Приятное времяпрепровождение, отдых	3,47	2,87	0,034*
Высокое материальное благосостояние	3,43	2,8	0,068
Поиск и наслаждение прекрасным	2,77	1,87	0,014*
Помощь и милосердие к другим людям	3,6	4,73	0,002**
Любовь	3,7	3,83	0,575
Познание нового в мире, природе, человеке	3	2,83	0,480
Высокий социальный статус и управление людьми	3,07	2,27	0,009**
Признание и уважение людей, влияние на окружающих	3,47	4,2	0,001***
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	3,03	2	0,011*
Общение	2,83	2,77	0,837
Здоровье	3,1	3,3	0,658

Уровень значимости различий: *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Различия в системе ценностных ориентаций между двумя подразделениями сотрудников МВД касаются таких ценностных ориентаций как приятное времяпрепровождение, отдых ($U=3,47; p < 0,05$), поиск и наслаждение прекрасным ($U=2,77; p < 0,05$), высокий социальный статус и управление людьми ($U=3,07; p < 0,05$), социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе ($U=3,03; p < 0,05$). Данные ценностные ориентации имеют большее значение для сотрудников ГИБДД. А у сотрудников Уголовного розыска больше преобладают такие ценностные ориентации как помощь и милосердие к другим людям ($U=4,73; p < 0,05$), признание и уважение людей, влияние на окружающих ($U=4,2; p < 0,05$). Эти различия в ценностных ориентациях между двумя подразделениями сотрудников МВД статистически значимы.

В общем, сотрудники ГИБДД более склонны к высокому социальному статусу и управлению людьми, их социальная активность приводит к достижению позитивных изменений в обществе. Приятное времяпрепровождение и отдых в совокупности с поиском и наслажде-

нием прекрасным являются неотъемлемой частью их жизнедеятельности. А сотрудники Уголовного розыска в свою очередь склонны к милосердию к другим людям и в ответ на свою помощь ждут от них признания и уважения.

Анализируя результаты исследования смысложизненных ориентаций у сотрудников двух больших подразделений МВД: Уголовного розыска и ГИБДД мы получили следующие результаты (см. таблица 3).

Таблица 3.

Сравнительная характеристика особенностей смысложизненных ориентаций у мужчин сотрудников МВД Уголовного розыска и ГИБДД. (среднее значение в балах, n=60)

Смысложизненные ориентации	Сотрудники ГИБДД	Сотрудники УР	Уровень разл-чий (p)
Цели в жизни	28,53	33,03*	0,009**
Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни	28,43	30,16	0,351
Результат жизни или удовлетворенность самореализацией	22,1	25,3*	0,029*
Локус контроля - Я	19,93	21,73	0,180
Локус контроля – жизнь или управляемость жизни	30,03	29,73	0,947

Уровень значимости различий: *** – p<0,001; ** – p<0,01; * - p< 0,05.

Анализ табличных данных доказал наличие следующих различий между подразделениями сотрудников МВД: такие ценности как цели в жизни (U=33,03;p<0,05), результат жизни или удовлетворённость самореализацией (U=25,3;p<0,05) имеют большее значение для сотрудников Уголовного розыска. Эти различия в ценностях между двумя подразделениями сотрудников МВД статистически значимы.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что у сотрудников Уголовного розыска присутствует наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Это говорит о целеустремлённости сотрудников Уголовного розыска, об их планах, подкрепляемых личной ответственностью за их осуществление. Также, полученные результаты отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмыслена была её прожитая часть. Говоря о сотрудниках Уголовного розыска, их можно охарактеризовать как людей, живущих полной жизнью, не заикленных на прошлом. Они способны строить и контролировать свою жизнь в соответствии с поставленными целями и представлениями о её смысле. Свободно принимают решение и воплощают их в жизнь.

Таким образом, по результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Сотрудники ГИБДД, в отличие от сотрудников Уголовного розыска, больше склонны наслаждаться жизнью, для них важен личный успех через проявление компетентности в условиях доминирующих культурных стандартов, влекущий за собой социальное одобрение. Несмотря на стремление к власти, сотрудники данного подразделения МВД ценят конформизм как форму внутригруппового поведения. Склонность к поддержке традиций позволяет принимать обычаи и идеи, которые существуют в культуре и следовать им.
2. Ценностные ориентации сотрудников ГИБДД касаются приятного времяпрепровождения, отдыха, поиска и наслаждения прекрасным в жизни. Они стремятся иметь высокий социальный статус и управлять людьми, ценят социальную активность для достижения позитивных изменений в обществе.
3. У сотрудников Уголовного розыска больше преобладают такие ценностные ориентации как оказание помощи и проявление милосердия к людям, признание и уважение людей.

Смыслоразностные ориентации имеют большую выраженность у сотрудников Уголовного розыска по сравнению с сотрудниками ГИБДД, что говорит об их более высоком уровне личностного развития. Это касается, прежде всего, такой смыслоразностной ориентации как наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Это доказывает большую целеустремленность сотрудников Уголовного розыска, наличие у них планов, подкрепляемых личной ответственностью за их осуществление. Также, сотрудники Уголовного розыска оценивают пройденный отрезок жизни, как более продуктивный и осмысленный, по сравнению с сотрудниками ГИБДД. Сотрудники Уголовного розыска в большей степени, чем сотрудники ГИБДД удовлетворены своей самореализацией.

Литература:

1. Вахнина В. В. Технологии диагностики ценностно – мотивационной сферы личности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. №2(29). С. 74-78.
2. Косова Л.Б. Динамика ценностных ориентаций: анализ результатов эмпирического исследования // СОЦИС. 1994. №2. С. 114-118.
3. Осинцева А.В., Гармонова О.В. Профессионально важные качества личности сотрудника ОВД в зависимости от вида деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. №4 (39). С. 16-19.

References:

1. Vahnina V. V. Tehnologii diagnostiki cennostno – motivacionnoj sfery lichnosti sotrudnikov organov vnutrennih del // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2007. №2(29). S. 74-78.
2. Kosova L.B. Dinamika cennostnyh orientacij: analiz rezul'tatov jempiriche-skogo issledovaniya // SOCIS. 1994. №2. S. 114-118.

3. Osinceva A.V., Garmonova O.V. Professional'no vazhnye kachestva lichnosti so-trudnika OVD v zavisimosti ot vida dejatel'nosti // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2009. №4 (39). S. 16-19.

— ● —

Сведения об авторах

Е.С. **Сидорова**, студентка направления подготовки «Психология», Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Татьяна Вильевна **Пфау**, кандидат психологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

— ● —

Психологические науки

УДК 159.9

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ ПРОГРАММЫ КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Т.В. Пфау, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

С.В. Чунакова, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Аннотация. В данной статье представлена разработанная коррекционная программа, опирающаяся на теоретический анализ проблемы агрессивного поведения детей и результаты ее апробации. Для выявления эффективности программы был поставлен эксперимент. В ходе исследования были разработаны новые игровые упражнения, приемы арт-терапии.

Ключевые слова: коррекция агрессивного поведения, дети старшего дошкольного возраста, трехступенчатый подход в построении коррекционных занятий.

DEVELOPMENT AND TESTING OF CORRECTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF SENIOR PRESCHOOL AGE CHILDREN

Abstract. This article presents a developed correctional program, based on a theoretical analysis of the problem of aggressive behavior in children, and the results of its testing. Experiment was carried out to test the effectiveness of the program. In the study, the new game exercises, art therapy techniques have been developed.

Keywords: correction of aggressive behavior of children of the senior preschool age, three-tiered approach to the construction of rehabilitative training.

Актуальность исследования обусловлена социальной значимостью проблемы насилия и жестокости человека в условиях современного общества. В настоящее время среди разнообразных отклонений в поведении детей дошкольного возраста агрессивные проявления часто приводят к нарушению психологического комфорта в группе детского сада, создают дополнительные трудности в работе воспитателей и педагогов, что определяет необходимость создания и проведения коррекционных работ.

Под агрессивным поведением понимается поведение, направленное на причинение ущерба физического или морального лицу, на которое направлено, либо причинение вреда предмету. Имеется множество причин и форм проявления агрессивного поведения. Проблема агрессивного поведения остается актуальной на протяжении всего существования человечества в связи с его распространенностью и дестабилизирующим влиянием. И, не смотря на то, что эта проблема хорошо изучена, она остается.

Альберт Бандура (1977) рассматривал агрессивное поведение как результат усвоения неправильной модели поведения и как следствие считал необходимым для коррекции агрессивного поведения предъявление и закрепление модели «правильного» или социально одобряемого поведения [1].

Проблема детского агрессивного поведения определяет необходимость разработки и проведения коррекционных программ [5]. В коррекционной работе существуют свои принципы, подходы и методы работы. Наиболее подробно описан трехступенчатый подход, предложенный в 2000-м году Е.К. Лютовой и Г.Б. Мониной, который заключается в том, что на первом этапе необходимо проводить занятия на отреагированию гнева, на втором этапе – работа с эмоциями, на третьем этапе - развитие эмпатии [4]. На наш взгляд, этот подход может быть частично использован в построении программы коррекции агрессивного поведения детей. Так можно предположить, что для создания эффективной коррекционной программы можно придерживаться трехступенчатого подхода Е.К. Лютовой, Г.Б. Мониной, в котором следует объединить вторую и третью ступень, и выделить как третью ступень научение социально одобряемой модели поведения.

Не смотря на то, что коррекционные программы имеются в литературе, проводятся на практике, проблема агрессивного поведения детей остается. Особую актуальность в связи с этим приобретает разработка и апробация программы коррекции агрессивного поведения детей, комплексно использующую методы, которые можно разделить на 3 группы: 1- направленные на отреагирование эмоций, 2- направленные на распознавание эмоций, развитие эмпатии 3- направленные на научение социально приемлемой модели поведения.

Цель: разработка и апробация программы коррекции агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста.

Для достижения цели и поставленных задач исследования использовались следующие методы:

1. Теоретический анализ литературы
2. Психодиагностические методы:
 - 1) Проективные методы:
 - Hand test (Э.Вагнер, детский вариант в адаптации Н.Я. Семаго);
 - Тест «Несуществующее животное» (РНЖ, разработанный М.З. Дукаревич) [2];
 - 2) Структурированное выборочное наблюдение;
 - 3) Экспертный опрос (с использованием анкеты для педагогов, разработанной Г.П. Лаврентьевой и Т.М. Титаренко);
3. Методы коррекционные:
 - 1) -направленные на отреагирование агрессии: Арт-терапия, песочная терапия, игровые упражнения, медитация;
 - 2) -направленные на распознавание эмоций и развитие эмпатии: прием драматизации, игровые пантомимические упражнения.
 - 3) -направленные на предъявление и закрепление социально одобряемой модели поведения: Сказкотерапия, тренинговые и игровые упражнения, беседа.
4. Методы математической статистики: обработка данных с использованием пакета программ SPSS for Windows 10.0 описательные статистики, U-критерий Манна-Уитни.

В исследовании приняли участие 46 детей старшего дошкольного возраста из двух дошкольных образовательных учреждений.

На основе теоретического анализа литературы по проблеме агрессивного поведения, было выявлено то, что однозначного определения термина агрессивного поведения нет, однако наиболее общим среди различных точек зрения является то, что под агрессивным поведением понимается поведение, направленное на причинение ущерба физического или морального лицу, на которое направлено, либо причинение вреда предмету. Имеется

множество причин и форм проявления агрессивного поведения. Агрессия может быть вербальной, физической, прямой или косвенной, направленной на себя (аутоагрессия) или на других.

Причинами агрессивного поведения являются:

1. Агрессия как естественная реакция на унижение достоинства ребенка, постоянные насмешки, издевательства. Это вынужденная, ситуативная агрессивность, а не устойчивая пока еще черта характера.

2. Агрессия как следствие ограничения свободы, самостоятельности, чрезмерной опеки, подавления взрослыми инициативы ребенка.

3. Агрессия как ярко выраженная направленность на других (экстраверсия), как черта характера.

4. Агрессия как проявление Эдипова комплекса (направленность агрессии на взрослого человека одного пола с ребенком).

5. Агрессия как проявление соперничества между детьми (в семье, в детском саду, в школе, во дворе).

6. Агрессия как проявление комплекса неполноценности, стремление доказать свою состоятельность.

7. Агрессия как результат депривации и фрустрации, т. е. гнетущего переживания неудач в удовлетворении потребностей и достижении цели.

8. Агрессия как результат негативного влияния семейного воспитания.

Для детского возраста характерны проявления прямой физической и вербальной агрессии.

Агрессивное поведение - одно из наиболее распространенных отклонений в поведении, требующих коррекции. Среди коррекционных методов наибольший интерес представляют следующие методы: игровая терапия, арт-терапия, сказка-терапия и тренинговые упражнения.

Для разработки программы был использован трех-ступенчатый подход, в соответствии с которым в каждом занятии можно выделить 3 блока, включающие:

1. Отреагирование гнева

2. Работа с эмоциями, развитие эмпатии

3. Предъявление социально одобряемой модели поведения.

Предполагалось, что программа коррекции с помощью специально подобранных упражнений будет способствовать снижению проявлений агрессивности в поведении детей дошкольного возраста, в том случае, если:

1. Предоставить возможность детям приемлемым способом отреагировать агрессию с помощью рисования, песочной терапии, активных упражнений и медитации.

2. Научить распознавать эмоции и способствовать развитию у детей эмпатии с помощью приема драматизации, игровых пантомимических упражнений.

3. Детям будет продемонстрирована и подкреплена социально одобряемая модель поведения с помощью игровых и тренинговых упражнений, беседы и сказкотерапии.

Чтобы подтвердить гипотезу был поставлен эксперимент по классической схеме ДЖ. Кэмпбелла[3], позволяющий выявить эффективность программы:

R₁ O₁ X O₂ R-это рандомизация выборки;
R₂ O₃ O₄ O-это измерение (наблюдение)
психологического показателя, или зависимой переменной;
X-это экспериментальное воздействие.

На основании полученных данных после сплошного исследования агрессивные дети были случайным образом распределены в контрольную и экспериментальную группы. С экспериментальной группой в течение 2-х месяцев проводились коррекционные занятия. Известные упражнения были скомпонованы определенным образом и добавлены новые, разработанные в ходе исследования игры и упражнения.

В структуре каждого занятия есть вводная часть, основная и заключение. Вводится единый ритуал приветствия и прощания, который использовался в каждом занятии, и являлся некой установкой на положительный настрой и сигналом для включения в работу, активизации внимания в начале занятия и ритуал прощания стал сигналом о завершении работы.

Например, занятие №1:

Тема: « Путешествие в волшебную страну Тили-мили-трямдию».

Цель: снятие негативных настроений, научение детей способам примирения и приемлемому способу выражения вербальной агрессии.

Структура занятия:

1. Приветствие. Вводная игра(игра-знакомство)
2. Игра « Тух-тиби-дух» (снятие напряжения, негативных настроений)
3. Игра « Обзывалки» (отреагирование вербальной агрессии и научение детей приемлемому способу выражения вербальной агрессии в поведении).
4. Игра «Как извиниться по тили-мили-трямски» (Упражнения, обучающее способам примирения).
5. Путешествие(Медитация).
6. Резюмирование
7. Прощание.

Первое занятие групповое, то есть участвует одна группа детского сада в полном составе, дети из которой по результатам диагностики были определены в экспериментальную группу. Занятие носит ознакомительный характер. Вводится ритуал приветствия и прощания, который будет использоваться в каждом занятии. Занятие проходит в виде путешествия в неизвестную прежде волшебную страну. В разработанное занятие включены известные в коррекционной практике игры - «тух-тиби-дух» и «обзывалки», авторами которых являются К. Фопиль и Е. Кряжева. Упражнения, игры, представленные в групповых занятиях № 8, №10, а так же в индивидуальных занятиях №2 и №6 являются авторскими, так же разработан новый прием арт-терапии - это растирание, смешивание, работа с сыпучими материалами, который весьма прост и вариативен в применении, подходит и для групповой и для индивидуальной работы. В остальных занятиях- приемы арт-терапии, упражнения и игры-смешанные.

По окончании всех занятий в течение недели был проведен повторный срез. Сравнение ре-тестовых результатов и результатов первого тестирования экспериментальной группы показали статистически значимые различия, впрочем, как и сравнение ре-тестовых результатов контрольной и экспериментальной группы. Мы получили следующие результаты, свидетельствующие об эффективности разработанной программы: Проведенная коррекци-

онная работа позволила добиться менее агрессивного поведения детей из экспериментальной группы: дети реже стали прибегать к насмешкам и обзываниям- проявлениям вербальной агрессии в поведении ($p=0,05^*$). Агрессивное поведение в виде толчков, щипаний ($p=0,004^{**}$) так же стало проявляться значительно реже.

После проведения коррекционной программы испытуемые реже стали отказываться от выполнения заданий. Суммарные показатели наблюдений агрессивных реакций так же снизились ($p=0,001^{**}$).

Развитие эмпатии детей с помощью приемов драматизации, игровых пантомимических упражнений позволили снизить стремление детей к открытому проявлению агрессивности в виде драк ($p=0,006^{**}$) и других видов демонстрации своей силы, что так же отразилось в экспертном опросе педагогов, проводимом в ходе экспериментальной работы с детьми ($p=0,001^{**}$).

Сравнение ре-тестовых результатов с контрольной группой, показало статистически значимые различия в проявлении физической и вербальной агрессии, в экспертной оценке и по общим показателям агрессивности в каждой методике, кроме этого достоверными являются различия по такому показателю как коммуникация (Com). Такое сравнение позволяет снизить вероятность влияния независимых переменных на результаты исследования.

Предоставления возможности снятия напряжения и научение приемлемым способам отреагирования с помощью необычных приемов рисования, песочной терапии (волшебная радуга), активных упражнений- детям предлагалось в приемлемой форме обзывать друг друга так, чтобы было не обидно («обзывалки»), бороться друг с другом («два барана») и медитации («путешествие в Тили-мили-трымдию», «превращение в бабочек») позволил снизить уровень вербальной и физической агрессии в поведении.

Развитие эмпатии детей с помощью приема драматизации, игровых пантомимических упражнений («ты и я-мы хорошие», «настроение», проигрывание сказки «звездные монеты» и др.) позволяет снизить стремление детей к открытому проявлению агрессивности в виде драк, других видов демонстрации своей силы- что становится заметно педагогам в детских садах (в которых проводилось исследование).

Постоянная демонстрация и подкрепление социально одобряемой модели поведения с помощью игровых и тренинговых упражнений, решения проблемных ситуаций, беседы и сказка-терапии позволяет снизить детскую агрессивность. Получая поощрения за «хорошее поведение», вместо наказания за «плохое», дети лучше усваивают предъявляемые модели поведения. Во время занятий дети научились различным способам примирения и улучшения отношений (например, «как извиниться по тили-мили-трымски», «нарисуй и подари другу», «сделай комплимент» и др.).

Подводя итоги данного исследования можно отметить, что подходов к определению понятию агрессивное поведение достаточно много, общим среди которых является то, что агрессивное поведение - это поведение, направленное на причинение ущерба себе либо окружающим людям, предметам. Агрессивное поведение имеет различные виды и формы проявления. Так же существуют специфические для дошкольного возраста особенности агрессивного поведения. Детям старшего дошкольного возраста свойственны такие отклонения в поведении, которые проявляются в форме прямой вербальной и физической агрессии.

Агрессивное поведение детей оказывает деструктивное влияние на взаимоотношения с окружающими, а порой бывает весьма опасным, кроме того, чаще является малоэффек-

тивным и требует коррекции. Для коррекции агрессивного поведения используются такие методы коррекции как игровая терапия, арт-терапия, сказка-терапия и тренинговые упражнения. В построении программы использовался трехступенчатый подход, в каждом занятии можно выделить 3 блока: отреагирование агрессии (гнева), работа с эмоциями и предъявление и закрепление социально одобряемой модели поведения.

Такой подход к построению занятий в коррекционной работе с детьми позволил сделать поведение детей менее агрессивным: показатели прямой вербальной и физической агрессии стали ниже, различия статистически значимы.

Таким образом, разработанная программа коррекции агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста, включающая трехступенчатый подход в построении коррекционных занятий, является эффективной и может применяться в дошкольных образовательных учреждениях, из этого следует, что гипотеза была полностью подтверждена.

Литература:

1. Бандура А. Теория социального научения. - СПб.: Евразия, 2000. - 320с.
2. Венгер А.Л. Психология для всех. М.: Владос Пресс, 2005. С.112-122.
3. Кэмпбелл Дж. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1980. 390 с.
4. Лютова Е.К., Молина Г.Б. Шпаргалка для взрослых. Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. М.: Генезис, 2000.
5. Урусова Е.А. О некоторых особенностях арт-терапевтической работы с проявлениями детской агрессией // Наука. Мысль. 2014. №9. С. 36-39.

References:

1. Bandura A. Teorija social'nogo nauchenija. - SPb.: Evrazija, 2000. - 320s.
2. Venger A.L. Psihologija dlja vseh. M.: Vlados Press, 2005. S.112-122.
3. Kjempbell Dzh. Modeli jeksperimentov v social'noj psihologii i prikladnyh issledovanijah / Per. s angl. M.: Progress, 1980. 390 s.
4. Ljutova E.K., Monina G.B. Shpargalka dlja vzroslyh. Psihokorrekcionnaja rabota s giperaktivnymi, agressivnymi, trevozhnymi i autichnymi det'mi. M.: Genезis, 2000.
5. Urusova E.A. O nekotoryh osobennostjah art-terapevticheskoj raboty s projavlenijami detskoj agressiej // Nauka. Mysl'. 2014. №9. S. 36-39.

Сведения об авторах

Татьяна Вильевна **Пфау**, кандидат психологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Светлана Владимировна **Чунакова**, студентка направления подготовки «Психология», Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

Сельскохозяйственные науки

УДК 621.383; 621.472; 634.651; 616.-073-756.8

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ ХОХОБЫ В УСЛОВИЯХ ТУРКМЕНИСТАНА

А. М. Пенджиев, Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
(Туркменистан, Ашхабад).

Аннотация. Рассмотрены возможности вынашивания для освоения пустыни Каракумы, кратко описаны биотехнологические особенности, происхождение и распространение растения хохоба, его свойства и состав масла. Приведены полученные эмпирические зависимости из составленных уравнений теплового баланса по температуре, влажности, испарения с поверхности воды и почвы по декадным в течение года в условиях гелиотеплицы и экспериментальные результаты исследования вынашивания в условиях аридной экосистеме Туркменистана.

Ключевые слова: аридная экосистема, биотехнологические особенности, хохоба, микроклимат, солнечная теплица, интродукция, Туркменистан.

WATER-POWER MODE FOR CULTIVATION OF JOJOBA IN CONDITIONS OF TURKMENISTAN

Abstract. Possibilities of cultivation for desert Kara Kum development are considered, biotechnological features, an origin and distribution of Jojoba, its properties and oil structure are is short described. The author received the empirical dependences from the made equations of thermal balance on temperature, humidity, evaporation from a water surface and soil on decade within a year in the conditions of a solar hot-house and experimental results of research of cultivation in the conditions of an arid ecosystem of Turkmenistan.

Keywords: arid ecosystem, biotechnological features, jojoba, microclimate, solar hothouse, introduction, Turkmenistan.

Введение

Актуальность проблемы. Президент Туркменистан Гурбангулы Бердымухамедов придает особое значение решению проблем деградации земель, проводит мероприятия по мониторингу опустынивания, рациональному использованию и улучшения пастбищ, разведению и восстановлению лесов, закреплению и облесению подвижных песков, рациональному использованию и мелиорации орошаемых земель, развитию приоритетных научно-технических направлений. Инвестируются средства в рациональное использование и охрану водных ресурсов, другие природоохранные мероприятия. Одним из проблем освоения пустыни это закрепление и облесения подвижных песков решением этих вопросов можно частично с помощью интродукций некоторых засухо стойких и кормовых сельскохозяйственных культур как хохоба [1,2].

1. Биотехнологические особенности культуры хохобы

Краткое ботаническое описание растения. Хохоба, иначе называют Жожоба (Jojoba) или Китайский буксус (*Simmondsia chinensis* L.) - двудомный сильно ветвистый вечнозеленый кустарник 1—2 м (отдельные особи могут вырастать до 3 м) высотой с сидячими, супротивными, цельными листьями. Цветки мелкие, однополые, лишенные лепестков. Мужские цветки несут 10—12 тычинок, женские — пестик из трёх плодолистиков с тонкими опадающими столбиками, которые по всей своей длине усажены сосочками. Цветение происходит весной после влажного осенне-зимнего сезона. Завязь верхняя, с одним семязачатком в каждом из трёх гнезд. Листья сидячие, супротивные, цельные, без прилистников смотрите рисунок 1. Плод — трёхгранная коробочка, вскрывающаяся вдоль спинок гнезд (локулицидная). В мясистых семядолях семян имеется значительное количество жидкого воска (эфиров жирных кислот и спиртов), который больше нигде в растительном мире неизвестен. Живет до 200 лет, корни уходят глубоко в песок до 25 и более метров, способен выдерживать экстремальные суточные колебания температуры [5; 6; 12; 13].

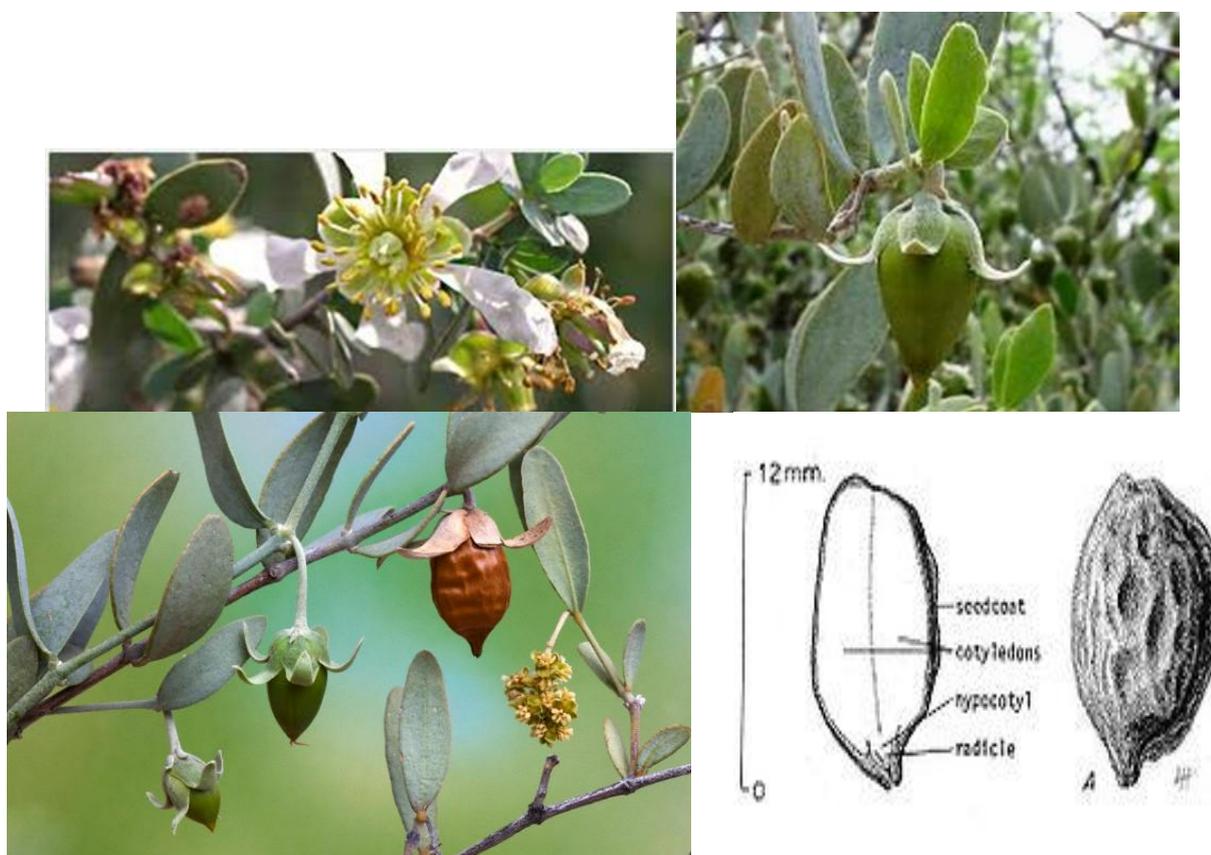

Рис. 1. Куст с листьями плодами и строение семени хохоба.

Вкусные семена использовались в салатах для замены маслин, а в жареном виде в различных напитках. Масло применялось для приготовления блюд, а также для ухода за волосами. Жидкое золото - так индейцы из Аризоны и Мексики называли несколько веков назад масло, получаемое из плодов жожоба.

Происхождение и распространение растения. Хохоба – произрастает в пустынных и полупустынных районах на юго-западе США и в Северо-Западной Мексике. Поскольку она очень непритязательна к почвенным условиям, крайне засухо- и солеустойчива, то ее

культура налажена в пустынных районах Аризона, Калифорния, Мексики и Тибета. Изначально произрастал исключительно как дикое растение в Мексике, в пустыне Сонора, расположенной на побережье Калифорнийского залива. Вне ареала своего распространения это растение было неизвестно до 18 века, когда эту местность посетили европейские исследователи и миссионеры. Уже в то время описывалось целебное действие растения, в особенности его семян. Самый значительный отзыв этого времени оставил отец-иезуит Хавьер Клавихеро, который в своей опубликованной в 1789 году "Истории Калифорнии" сообщил детальные сведения о применении семян жожоба в целебных и кулинарных целях. Согласно этому описанию, индейцы Нижней Калифорнии использовали растение для облегчения родов, лечения ран, смягчения желудочных болей и как слабительное [5; 6].

Несмотря на своё научное название, это растение в Китае не встречается. Ошибка возникла при первоописании растения. И. Г. Линк при расшифровке коллекционных сборов Томаса Наттолла ошибочно прочитал пометку «Calif» как «China», и в соответствии с этим назвал новоописанный вид *Buxus chinensis* (Самшит китайский). Позже, когда вид был выделен в самостоятельный род, эпитет (по требованиям МКБН) был сохранён, а предложенное Наттоллом другое название, *Simmondsia californica* Nutt., не было признано действительным, даже несмотря на то, что новый эпитет более соответствовал распространению [12; 13].

Культивирование. Мировое производство масла жожоба оценивается в 3500 тонн в год. Основные страны - производители: США, Мексика, Коста-Рика, Австралия, Бразилия, Парагвай и Израиль. Коммерческие плантации существуют также в Аргентине, Египте и Перу. Общая площадь, занятая симмондсией во всем мире около 8500 га. Мировой спрос в настоящее время оценивается в пределах от 64 до 200 тысяч тонн в год. Большой спрос на масло жожоба привело к попыткам выращивания во многих местах, многие из которых имели неутешительные результаты, что объясняется, главным образом, неподходящими климатическими условиями. Оптимальная температура для роста 27-33°C, при этом должен быть, по крайней мере, один месяц с температурой 15-20°C для закладки цветочных почек — при постоянно высокой температуре жожоба не цветёт. Морозы ниже -3°C приводят к повреждению растений, а заморозки во время цветения — к потере урожая. Хотя симмондсия хорошо переносит засуху, для хорошего урожая необходимо 750 мм осадков или полив. Заболачивание, тяжёлые почвы и низкие значения pH также плохо переносятся растениями.

Для промышленного выращивания растения высаживают рядами. Плодоношение наступает на 3—4 год после посадки. Наибольший урожай достигается к 12-летнему возрасту. В благоприятных условиях плантации могут быть очень долговечны. Сбор производят вакуумными комбайнами. Единственный известный вредитель растений — совка из рода *Heliothis*, но он не наносит значительного вреда. В неблагоприятных условиях (бедные и сухие почвы) проблему представляет поражение грибами рода *Verticillium* [12; 13].

Масло хохобы. Во всем мире самым ценным, является масло жожоба, который пользуется немалым спросом, поскольку применяется в нескольких сферах смотрите структурную схему. Главными его производителями являются США, Коста-Рика, Мексика, Бразилия, Парагвай, Австралия и Израиль. Существует также множество коммерческих плантаций в Египте, Перу и Аргентине. Мировое производство этого жидкого растительного воска оценивается в 3,5 тыс. тонн в год.

Масло жожоба достаточно универсально – его можно использовать как людям с сухой кожей, так и тем, кто страдает от прыщей и прочих кожных заболеваний. Оно замечательно справляется со многими проблемами волос и кожи головы. Поэтому масло жожоба очень популярно в рецептах шампуней, бальзамов и масок для волос. Лечебные свойства масла можно усилить, если добавить в него соответствующих эфирных масел. Благодаря тому, что масло не имеет сильного запаха, оно идеально подходит для ароматерапии [5; 6; 12; 13].

Внешний вид масла: жидкое; светло-желтого цвета; едва уловимый запах жира; по консистенции жидкого воска (в холодильнике густеет, при комнатной температуре становится опять золотисто-желтым); не теряет своих качеств даже при многолетнем хранении.

Свойства и состав масла. В составе жирного масла жожоба (жидкого воска) имеются: жирные кислоты – гадолеиновая (65—80%), эруковая (10—22 %), олеиновая (5—15 %), нервоновая (до 3,5 %), пальмитиновая (до 3 %), пальмитолеиновая (до 1 %), бегеновая (1 %) и другие (до 3 %), а также эфиры жирных кислот, аминокислоты, коллаген, витамин Е.

Жидкий воск применяют также для медицинских целей, в частности для восстановления волос. В настоящее время из уникального жидкого воска хохобы производят трансформаторное масло, смазочные материалы для различных машин и механизмов, в том числе для автомобильной, военной, космической техники, так же авиационной промышленности. Его применяют для производства пластиков и косметических продуктов. Но наибольшее значение жидкий воск хохобы получил для замены спермацетового масла — жидкого животного воска, который добывали из головы кашалота.

Основные компоненты спермацетового масла — цетиловый эфир пальминовой кислоты и некоторое количество спиртов С14 и С18. В спермацетовом масле содержание высших спиртов от 32 до 42 % массы, а триацилглицеролов 12...30 %.

Из спиртов больше всего эйкозанола — до 34 % и докозанола — до 14 % массы. Температура плавления масла 60...66 °С, относительная плотность при 100 °С — 875...890 кг/м³, показатель преломления — 1,4610... 1,4685.

Средние физико-химические характеристики масла жожоба, которые определяют его качество: плотность, 25°С -0,86-0,87 г/см³; точка плавления - 6,8-7,0 °С; точка кипения (757мм рт.ст.) - 389°С; йодное число- 82; число омыления – 92; не омыляемая компонента - 51%; кислотное число -2; пере оксидное число -1,0.

Еще одна особенность масла жожоба - его чрезвычайная стабильность при повышенных температурах. Если нагревать его до 370 С в течение 96 часов, не произойдет никаких необратимых изменений в общей композиции и длине углеродной цепи [12; 13].

Применение масла. Этот продукт довольно активно используется в производстве косметических средств, смазочных и пластиковых материалов, а также в фармацевтической промышленности. Биотехнологические особенности и хозяйственное значения хохобы приведены на схеме.

В наше время этот уникальный растительный воск завоевал также немалое значение в качестве заменителя спермацета, то есть жидкого воска животного происхождения, который получают из головы кашалота. То, что химический состав и свойства масла жожоба и спермацета имеют много общего, определили американские специалисты. Эти два продукта очень устойчивы к прогоранию и являются идеальным сырьем для изготовления косметики.

Жмых, который остается в ходе получения масла жожоба, в ограниченном количестве используют в комбикормовой промышленности, так как он содержит белок и вещество, которое подавляет аппетит [5; 6; 12; 13].

Лечебные свойства масла жожоба. Этот продукт является идеальным средством для ухода как за кожей, так и волосами любого типа. Маслу жожоба свойственна тонкая текстура, высокая проникающая способность, а также увлажняющее, регенерирующее, противовоспалительное и смягчительное действие. При нанесении его на волосы или кожу оно полноценно впитывается и вовсе не оставляет жирных следов.

Масло жожоба рекомендуют для повседневного ухода за мягкой и нежной кожей малышей при сыпи или опрелостях. С его помощью также ухаживают за тонкой кожей вокруг глаз и потрескавшимися, обветренными губами. А регулярное использование этого продукта способствует регенерации дряблой и уставшей кожи и устранению морщин.

В дерматологии и косметологии масло жожоба очень часто применяют не только как самостоятельное средство, но и в смеси со многими другими эфирными и жирными маслами. Оно эффективно при рубцах и растяжках после беременности, трещинах и мелких травмах, угревой сыпи и солнечных ожогах. Масло из плодов жожоба способно смягчать зуд и болезненные проявления при псориазе, дерматитах и экземе. Этот продукт также полезен для ухода за бровями и ресницами, ломкими и окрашенными волосами [12; 13].

Противопоказания. Так как этот жидкий растительный воск активизирует рост волос, то женщинам, у которых на лице много нежелательной растительности, рекомендуют перед применением разбавлять масло жожоба каким-либо другим маслом растительного происхождения в 10 раз. Согласно рекомендации, на 1 часть масла из плодов жожоба должно приходиться 9 частей любого другого жирного растительного масла. Этот продукт не стоит использовать в случае индивидуальной непереносимости.

2. Исследования выращивания хохобы в Туркменистане.

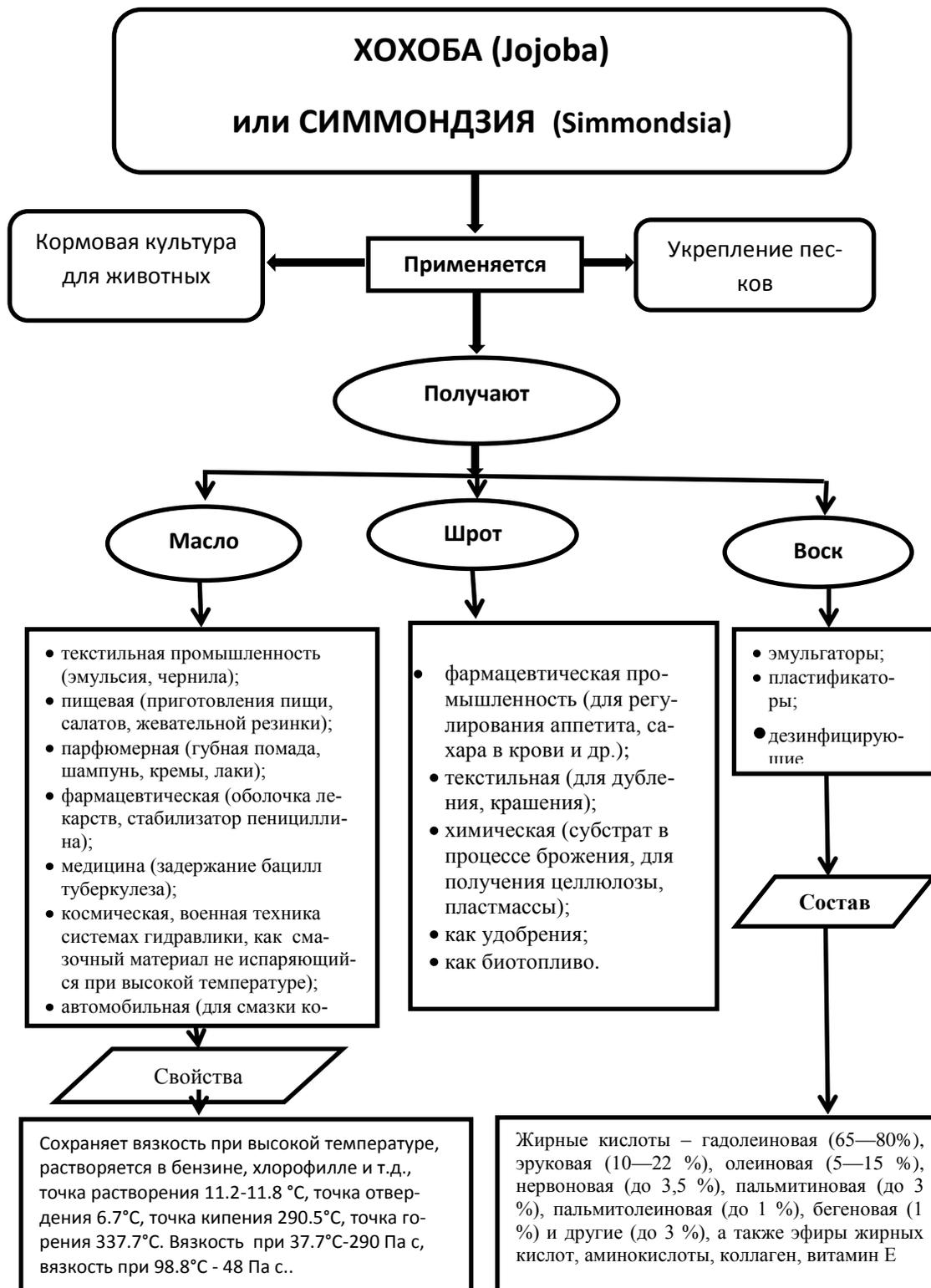
Опыт выращивания. Исследования по выращиванию хохобы проводились в Ашхабаде на экспериментальной базе НПО «ГУН» в 1985 году. Здесь были разработаны и построены различные типы гелиокультивационных сооружений: теплицы с грунтовым аккумулятором тепла; гелиотеплица с автономным энергообеспечением; гелиотеплица с замкнутым влагооборотом; гелиотеплица с биоаккумулятором тепла; гелиотеплицы траншейного типа; гелитеплицы блочные типа (пленочные, стеклянные), ангарные, малогабаритные, подземные и так далее [7-10].

Исследования по выращиванию хохобы проводились в культивационном сооружении с автономным энергообеспечением приведен на рисунке 1, которое предназначено для выращивания сельскохозяйственных растений в регионах, где отсутствуют источники пресной воды (пустынная зона, морское побережье пустынь), для использования в южных районах с дефицитом поливной и пресной воды. Эта гелиосооружение представляет теплицу с аккумулятором тепла, гелиоопреснитель и осадкосборная площадка (внешняя наклонная поверхность грунтовой насыпи и дорожки вокруг тепличных блоков асфальтируются и используются для сбора атмосферных осадков). С южной стороны внутри гелиотеплицы по всей длине расположен солнечный опреснитель (15% площади теплицы), который вырабатывает пресную воду и одновременно выполняет роль аккумулятора тепла [3; 10].

В ходе опыта исследования рассматривались экспериментальные и теоретические вопросы водно - энергетических характеристик солнечной теплицы. В результате установлен ряд эмпирических зависимостей, которые позволяют определить формирование физических

параметров воздуха, протекание процессов испарения и конденсации в объеме сооружения, водообеспеченность и нормы полива растений.

Структурная схема применения хохобы The application block diagramme jojoba

Для аналитического исследования водно - энергетических характеристик теплицы с автономным энергообеспечением составлены уравнения теплового баланса, по влажности

воздуха и почвы, совместно решены для условий солнечной теплицы. На рисунке 2 представлены схема тепло-масса обмена теплицы с аккумулятором тепла, гелиоопреснитель и осадочная площадка.

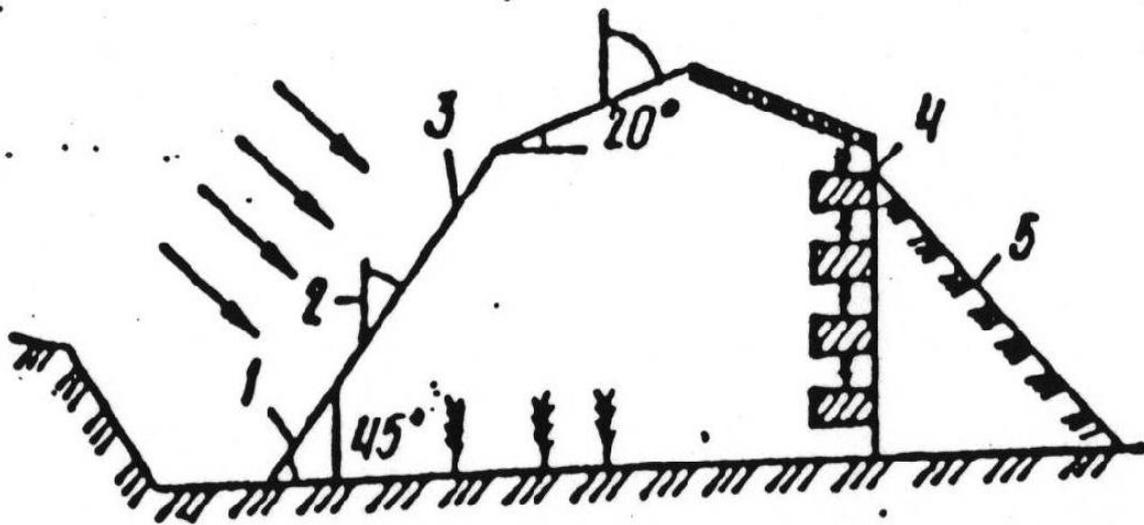

Рис.1 Гелиотеплица с автономным энергообеспечением: 1- опреснитель; 2- форточки для проветривания; 3 –остекление; 4-полки для рассады он также является аккумулятором тепла; 5 – с тыльно стороны грунтовая насыпь.

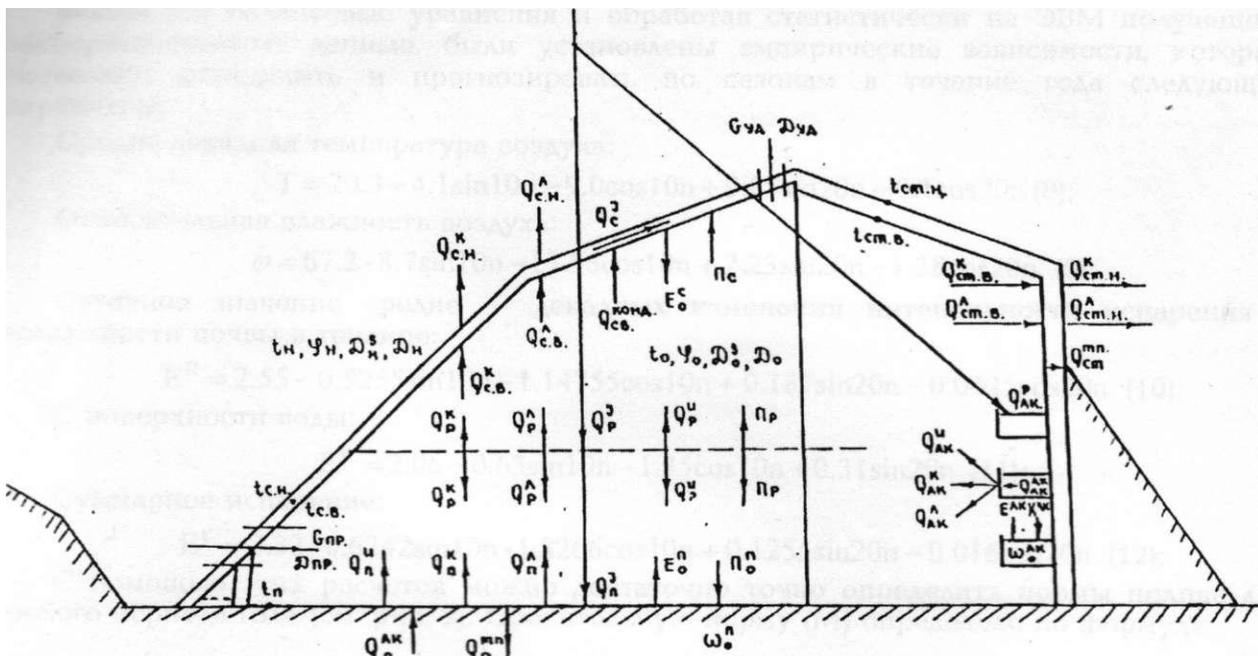

Рис. 2. Схема расчета тепло - и массообмена в солнечной теплице [5].

На основании схемы материального баланса составлены балансовые уравнения. Ниже представлены основы балансового уравнения и их решения в конечном виде.

Уравнения теплового баланса:

$$I_n F_n + I_p F_p + I_c F_c - Q_{кн} - Q_{лн} - Q_{ив} - Q_{ip} - Q_{ic} - Q_{ip} - Q_{ic} - Q_{тпн} - Q^v = 0 \quad (1);$$

Уравнение материального баланса по влаге для паровоздушного пространства теплицы можно записать в виде:

$$E'' - T - E^c - E^{ак} + D_{пр} - D_{пр} - П^п - П^c - П^{ак} = 0 \quad (2);$$

Уравнение водного баланса почвы для случая установившейся предельно - полевой влагоемкости почвы:

$$W_{сн} - W_{ск} = E^п + T_0 - П^п \quad (3);$$

Аналогичный вид будет иметь уравнение водного баланса для грунтового аккумулятора тепла:

$$W_{ан} - W_{ак} = E^{ак} - П^{ак} \quad (4);$$

Водообеспеченность данной теплицы представлена в виде:

—

(5)

Общее уравнение водного баланса, как для воздушного пространства теплицы, так и для рассматриваемого слоя почвенного массива теплицы примет вид:

$$W_{ск} - W_{ак.к} = (W_{сн} - W_{ск}) - G / (\lambda_0 D^s - \lambda_n D^s) \quad (6).$$

Как видно из уравнения (6) изменение влажности почвы и грунта аккумуляторов по времени зависит от начальных запасов влажности, физических параметров воздуха внутри и снаружи теплицы и интенсивности воздухообмена. В данном случае изменение влажности почвы и грунта аккумулятора происходит за счет испарения. Следовательно, уравнение (6) примет вид:

$$E = G / (\lambda_0 D^s) \quad (7).$$

Полученные эмпирические результаты. Решив эти балансовые уравнения (1-7) и обработав статистически на ЭВМ полученные экспериментальные данные, были установлены эмпирические зависимости, которые позволяют определить и прогнозировать по сезонам в течение года.

Полученные эмпирические зависимости и составленных уравнений теплового баланса по температуре, влажности, материального испарения с поверхности воды и почвы средне декадная в течение года составляют следующие параметры:

температура воздуха

$$T = 20,3 - 4,1 \sin 10n - 9,0 \cos 10n + 0,85 \sin 20n - 0,1 \cos 20n \quad (8);$$

относительная влажность воздуха

$$\psi = 67,2 - 8,7 \sin 10n - 13,56 \cos 10n + 2,23 \sin 20n - 1,38 \cos 20n \quad (9);$$

суточные значения средне - декадных изменений интенсивности испарения с поверхности почвы в гелиотеплице:

$$E^п = 2,55 - 0,5255 \sin 10n - 1,14755 \cos 10n + 0,187 \sin 20n - 0,0425 \cos 20n \quad (10);$$

с поверхности воды:

$$E^в = 2,06 - 0,63 \sin 10n - 1,35 \cos 10n + 0,31 \sin 20n \quad (11);$$

суммарное испарение:

$$E^c = 2,33 - 0,6242 \sin 10n - 1,8266 \cos 10n + 0,1255 \sin 20n - 0,016 \cos 20n \quad (12).$$

С помощью этих расчетных данных можно определить нормы полива для любого периода года [3,5,6,9-13].

С помощью полученных эмпирических зависимостей можно достаточно точно определить норму полива для любого периода года см. рис. 3. Оросительную норму можно (M) определить по формуле:

(13).

Результаты расчёта нормы полива по декадам приведены ниже.

Номер декады	M_0 (мм)	E_0^B (мм)
1-12	140	0,33
12-16	140	1,28
16-19	140	2,46
19-23	140	2,80
23-27	140	2,66
27-36	120	0,33

Например: с 1 по 12 декаде оросительная норма равна: $M=140 \text{ мм}+0,33 \text{ мм}$.

Водообеспеченность для побережья Каспийского моря, рассчитав по формуле (5), пол улучшили:

$$G_{\text{ов}} - [(85500+9500)(1+1,5/14)] - (10 \cdot 82,17 + 11,72) \cdot 82 = 36825 \text{ л/год (14)}.$$

Следовательно, 36825 л/год воды, получено в результате сбора атмосферных осадков и дистиллята, с последующим мобилизованной воды, достаточно для полива воды саженцы хохобы и других сельскохозяйственных культур. Этот расчет относится к бороздovому методу полива. Конечно, применение капельного способа полива даст значительную экономию поливной воды.

Были также изучены скорость суммарного испарения с поверхности воды гелиотеплице по закону Дальтона, получена энергетическая зависимость для расчета E^B для случая, когда вентиляционные форточки закрыты:

$$E^B = 0,87 n (P^{BS} - P^{20}) 760 / P^6 \text{ (15)};$$

форточки теплицы открыты:

$$E^B = 0,74 n (P^{BS} - P^{20}) 760 / P^6 \text{ (16)}.$$

Формирование температурно-влажностного режима как воздушного пространства, так и почвенного массива теплицы, и протекание процесса испарения тесно связаны с поступлением солнечной радиации внутри теплицы. Этот фактор особенно важен в гелиотеплицах, где солнечная теплица является единственным источником тепла. Найдена зависимость между суммарным испарением и солнечной радиацией в условиях гелиотеплицы:

(17)

С помощью формулы (17), зная сумму солнечной радиации, падающей на горизонтальную поверхность в течение дня в любое время гола, можно определить суточное значение суммарного испарения с гелиотеплицы, что дает возможность установить нормы и периоды поливов (рис. 3) в рассматриваемое время года.

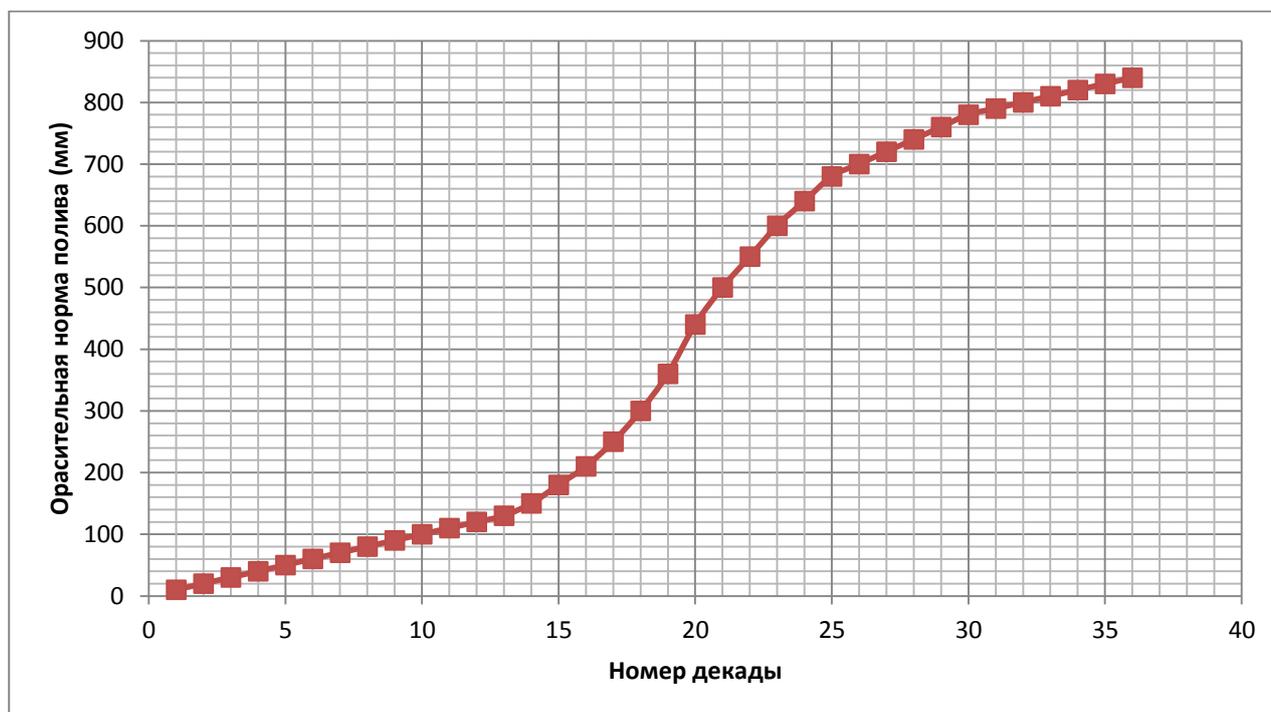

Рис.3. Номограмма для определения по декадам периода полива.

Регрессивная зависимость нормы полива по декадам года равна: $y = 28,965x - 136,97$; $R^2 = 0,9469$.

3. Результаты выращивания и обсуждения исследований

Агротехника. На фоне хорошо удобренной почвы, весной в полиэтиленовые мешочки с грунтом были высеяны семена хохобы на глубину 1 — 2 см. Через месяц появились всходы. Когда они достигли 30 — 50 см высоты, их пересадили в теплицу с автономным энергообеспечением. Расстояние между сеянцами — около 1м. Растения в летний период поливали часто — 2 — 3 раз в неделю. Анализ водной вытяжки приведен в таблице 1 [8; 10-13].

Таблица 1. Анализ водной вытяжки почвы в гелиотеплице.

Глубина, см	НСО		Сl		SO		Ca		Mg		Na+K		Тип засоления
	%	М-экв											
0-10	0,02	0,32	0,178	5,0	0,169	3,51	0,065	3,24	0,003	0,22	0,124	5,37	Сульфатно-хлоридный
10-20	0,02	0,32	0,156	4,40	0,217	4,52	0,115	5,74	0,004	0,33	0,073	3,17	Хлоридно-сульфатный
20-30	0,017	0,28	0,149	4,20	0,175	3,64	0,075	3,74	0,004	0,33	0,093	4,05	Сульфатно-

													хлоридный
30-40	0,02 1	0,3 4	0,13 5	3,8 0	0,14 7	3,0 6	0,05	2,5 0	0,00 1	0,0 8	0,10 6	4,6 2	Сульфатно-хлоридный
40-50	0,02 1	0,3 4	0,08 5	2,4 0	0,11 6	2,4 2	0,05	2,5 0	0,00 3	0,2 2	0,05 6	2,4 4	Хлоридно - сульфатный
50-60	0,08	0,3	0,08 5	2,4 0	0,35	7,2 8	0,04 5	2,2 5	0,00 1	0,0 8	0,17 6	7,6 5	Хлоридно - сульфатный

Хохоба хорошо реагирует на удобрения. При подкормке азотными и фосфорными удобрениями значительно ускоряется ее рост и развитие. Анализ питательных веществ приведен в таблице 2. Температурно — влажностный режим в теплице наблюдали в течение нескольких лет. За период исследований максимальная температура летом достигала 55.3°C и минимальная зимой — 11.8°C, максимальная влажность 99.8%, минимальная — 10.4%. Полив первые 2 — 3 года в теплице проводили строго по полученным расчетам из эмпирической формулы для норм полива и межполивных периодов.

Таблица 2. Анализ питательных веществ почвы в гелитеплице.

Глубина, см	Гумус, %	Подвижные формы, м ² /кг		рН	Общая щелочность, %	Хлор, %	Сухой остаток, %	Обеспеченность питательными элементами		
		P ₂ O ₂	K ₂ O					Фосфором	Гумусом	Калием
0- 10	0.84	156.0	342	8.1	0.032	0.024	0.162	Очень высокая	Средняя	Средняя
10-20	0.78	78.0	216	9.0	0.032	0.018	0.108	Очень высокая	Низкая	Низкая
20-30	0.64	48.0	180	8.15	0.029	0.014	0.124	Высокая	Низкая	Низкая
30-40	0.54	46.5	140	7.9	0.034	0.021	0.115	Высокая	Низкая	Очень низкая
40-50	0.78	40.0	130	8.1	0.029	0.018	0.162	Средняя	Низкая	Очень низкая

На 3 — 4 году деревца начали плодоносить, причем плоды образуются только на женских особях. С одного деревца был собран урожай семян весом 0.7 кг, поэтому при посадке необходимо учитывать наличие мужских и женских особей: на каждые 5 — 7 женских особей нужно иметь один мужской экземпляр. Анализ почвы представлен в таблице 2 [7, 11-13].

Мелиорация. Полив саженцев хохобы осуществляли за счет сбора атмосферных осадков и выработанного солнечным опреснителем дистиллята. Общая площадь сбора осадков в данном случае равна 500 м^2 , с нее за год было собрано 85500 л воды. Площадь смонтированного в южной части гелиотеплицы, равна 19 м^2 . Годовая производительность составила 9500 л дистиллята. Таким образом, общее количество воды, получаемое в результате опреснения за счёт солнечной энергии и сбора атмосферных осадков, составит 95000 л. Но для полива растений требуется вода с минерализацией 1-2 г/л, поэтому прежде произвести полив, в дистиллят минерализованную воду, чтобы получить поливную воду. Таким образом увеличивается общее количество запаса воды для полива. Годовая оросительная норма для хохобы 80267 л. Если сопоставить количество опресненной воды после добавления минерализованной и годовую оросительную норму. То увидим. Что данная конструкция солнечной теплицы полностью обеспечивает полив хохобы, выращиваемой в ней в течение года и еще останется 24911 л воды, которая может быть использована увлажнения грунтовых аккумуляторов гелиотеплицы, методом капельного полива саженцев.

Результаты выращивания. Основная масса (90%) корневой системы саженцев находятся в грунтовом слое 0-05, м почвы. Тогда для данной почвы (светлый серозем) количество воды, находящийся в объеме $0,4 \text{ м}^3$, будет равна 111 л. Из расчета эмпирических формул можно установить годовую оросительную норму для саженцев хохобы в условиях гелиотеплицы. При этом число будет равна 14 норма 8027 л/м^2 . Для площади 120 м^2 годовая опреснительная норма равна 99004 л.

С помощью полученных эмпирических формул (1-5) определили, что норма полива составляет 971.72 мм на 1 м^2 . Но следует отметить, что при опытно-экстремальных условиях хохоба выдержала длительную почвенную засуху [5; 6; 10-13].

Заключение

Таким образом, на основании опытно-экспериментальных данных и результатов расчета можно констатировать, что в Туркменистане в условиях аридной экосистемы можно выращивать хохобу повсеместно в условиях закрытого, открытого грунта. Интродукция техническую культуру хохоба будет имеет важное значение для развития экономики страны, как в освоении пустынь, так и в увеличении кормовой базы животных, а также в получении ценного сырья для многих отраслей промышленности.

Принятые обозначения в тексте:

E – скорость испарения (мм/сут.); D – абсолютная влажность воздуха (кг/м^3); W - влажность почвы (мм); Q - тепловой поток (Вт/м^2); - площадь (м^2); G - воздухообмен (кг/ч); I - интенсивность солнечной радиации (Вт/м^2); T - температура воздуха ($^{\circ}\text{C}$);
 P — парциальное давление (мм.рт.ст), V — водообеспеченность (л/год), Π — конденсация (мм/сут), — время (ч), ϕ — относительная влажность воздуха (%), n — номер декады, M — относительная норма полива (мм), ш — норма полива (мм). T_o — транспирация (мм/сут).

Индексы:

— суммарная, p — почва, s — стекло, ak — аккумуляторы, v — воздух, r — растения, k — конвекция, l — лучистый, $t.p.$ — теплопотери, pr — приточный, sn — начальное количество влаги в почве, sk — конечное количество влаги в почве, os — осадки, kon — конденсация, si — сумма испарений, i — испарения, or — орошаемое, s — насыщение па-

ров, н — наружное, о — внутри теплицы, ср — среднее, п — номер декады, б — барометрическое, вод — вода, су — солнечная установка, уд — удаляемое, вз — влажность завидания.

Литература:

1. Бердымухамедов Г.М. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. Том 1. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2010.
2. Бабаев А.Г. Проблемы освоения пустынь. Туркменская государственная издательская служба, 2012. 340 с.
3. Байрамов Р., Рыбакова Л. Е. и др. Экспериментальные исследования температурно — влажностного режима и испарения в гелиотеплице // Известия АНТ. Серия ФТХиГН. Изд - во «Ылым», 1980. №1. С. 29-34.
4. Курбанов Н. Г., Курбанова Г. Количественное описание температурных режимов культивационных сооружений обогреваемых на солнечном обогреве // Ашхабад: Туркмен НИИНТИ, 1986. 60 с.
5. Пенджиев А.М. Исследование интродукции технической культуры хохоба в условиях аридной зоны Туркменистана // Аридные экосистемы. 2002. Т.8, №17. С. 56-63.
6. Пенджиев А.М. Опыт возделывания хохобы в условиях аридной зоны // Проблемы освоения пустынь. 1997. №6. С. 86—92.
7. Пенджиев А.М. Агротехника выращивания дынного дерева (*Carica papaya* L.) в условиях защищенного грунта в Туркменистане: Автореф. дисс. ... докт. с.-х. наук. М., 2000. 54 с.
8. Пенджиев А.М. Математическое моделирование теплотехнических расчетов микроклимата и агроклиматическое районирование гелиотеплицы // Международный научный журнал «Гелиотехника». 2001. №3.
9. Пенджиев А.М. Экологические проблемы освоения пустынь»: Монография. Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 226 с
10. Рыбакова Л.Е., Атаев П.Ч. и др. Эксплуатация солнечных теплиц. Ашхабад: ТуркменНИИНТИ, 1985. 30 с.
11. Рыбакова Л.Е., Пенджиев А.М. Математическая модель расчета температурного режима листа в условиях траншейной теплицы // Известия АНТ. Серия: ФМТХиГН. 1996. № 2. С. 23-29.
12. Penzhiev A.M. Experience gained in cultivating jojoba under arid zone conditions // Problems of desert development. 1997. №6. 7p.
13. Penzhiev A.M. Ecoenergy resources of greenhouse facilities in the arid zone // Problems of desert development. 1998. №5. 5 p.

References:

1. Berdymuhamedov G.M. Gosudarstvennoe regulirovanie social'no-jekonomicheskogo razvitija Turkmenistana. Tom 1. A.: Turkmenskaja gosudarstvennaja izdatel'skaja sluzhba, 2010.
2. Babaev A.G. Problemy osvoeniya pustyn'. Turkmenskaja gosudarstvennaja izdatel'skaja sluzhba, 2012. 340 s.

3. Bajramov R., Rybakova L. E. i dr. Jeksperimental'nye issledovanija temperaturno — vlazhnostnogo rezhima i isparenija v gelioteplice // Izvestija ANT. Serija FTHiGN. Izd - vo «Ylym», 1980. №1. S. 29-34.
4. Kurbanov N. G., Kurbanova G. Kolichestvennoe opisanie temperaturnyh rezhimov kul'tivacionnyh sooruzhenij obogrevaemye na solnechnom obogreve // Ashhabad: Turkmen NIINTI, 1986. 60 s.
5. Pendzhiev A.M. Issledovanie introdukcii tehnicheckoj kul'tury hohoba v uslovijah aridnoj zony Turkmenistana // Aridnye jekosistemy. 2002. T.8, №17. S. 56-63.
6. Pendzhiev A.M. Opyt vozdeľyvanija hohoby v uslovijah aridnoj zony // Problemy osvoenija pustyn'. 1997. №6. S. 86—92.
7. Pendzhiev A.M. Agrotehnika vyrashhivaniya dynnogo dereva (Carica papaya L.) v uslovijah zashhishhennogo grunta v Turkmenistane: Avtoref. diss. ... dokt. s.-h. nauk. M., 2000. 54 s.
8. Pendzhiev A.M. Matematicheskoe modelirovanie teplotehnicheckih raschetov mikroklimata i agroklimaticheckoe rajonirovanie gelioteplicy // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Geliotehnika». 2001. №3.
9. Pendzhiev A.M. Jekologicheskije problemy osvoenija pustyn'»: Monografija. Saarbrjuken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 226 s
10. Rybakova L.E., Ataev P.Ch. i dr. Jekspluatacija solnechnykh teplic. Ashhabad: TurkmenNIINTI, 1985. 30 s.
11. Rybakova L.E., Pendzhiev A.M. Matematicheskaja model' rascheta temperaturnogo rezhima lista v uslovijah transhejnoj teplicy // Izvestija ANT. Serija: FMTHiGN. 1996. № 2. S. 23-29.
12. Penzhiev A.M. Experience gained in cultivating jojoba under arid zone conditions // Problems of desert development. 1997. №6. 7p.
13. Penzhiev A.M. Ecoenergy resources of greenhouse facilities in the arid zone // Problems of desert development. 1998. №5. 5 p.

Сведения об авторе

Ахмет Мырадович **Пенджиев**, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент, Туркменский государственный архитектурно-строительный институт; член-корреспондент, Международная академия наук экологий и безопасности (Ашхабад, Туркменистан)

Социологические науки

УДК 316

ЛИЦА МУЖСКОГО ПОЛА, ОТБЫВАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ СТРОГОГО РЕЖИМА, КАК КЛИЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.А. Лакомова, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. Автор рассматривает виды исправительных учреждений и специфику социальной работы с лицами мужского пола, отбывающими наказание в исправительных колониях строгого режима. Также он приводит статистические данные по совершенным преступлениям в России и анализирует научно-исследовательские работы, связанные с данной тематикой.

Ключевые слова: социальная работа, мужчины, преступления, исправительные колонии.

MALE PERSONS SERVING SENTENCE IN PENAL COLONY AS CLIENTS OF SOCIAL WORK

Abstract. The author considers the types of correctional institutions and specifics of social work with male persons serving a sentence in a penal colony. He also shows the statistics on crimes committed in Russia, and analyzes research projects related to this topic.

Keywords: social work, men, crimes, penal colonies.

В современных условиях вопрос о специфике социальной работы с лицами мужского пола, отбывающими наказание в исправительных колониях строгого режима, является актуальным в силу социальной дезорганизации в российском обществе в последние десятилетия. Кроме этого, в настоящее время растет уровень спроса на решение проблем, связанных с воспитательными, социально-трудовыми и адаптивными функциями пенитенциарных учреждений, в которых отбывают наказание лица мужского пола. Для эффективного результата социальной работы данного вида необходима координация деятельности не только правоохранительных органов и исправительных учреждений, но и органов социальной защиты, здравоохранения, общественных организаций. Посредником и связующим звеном между данными учреждениями является специалист по социальной работе и его четкая и корректная профессиональная деятельность.

Значительный вклад в исследование технологий социальной работы с категорией лиц мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима, внес С.А. Ветошкин. Он рассматривал социальную работу в исправительных учреждениях с разными категориями клиентов (лицами мужского и женского пола, отбывающими наказание в исправительных колониях общего, строго и особого режима) во взаимосвязи с правовым и педагогическим аспектом ее деятельности [1].

Большое внимание вопросу содержания лиц мужского пола, отбывающих наказание в колониях строгого режима, а также предоставления им медико-социальной и социально-

правовой помощи уделяют такие исследователи как А.В. Датий [4], О.В. Ковачев [5], Р.М. Воронин [2]. Под их поле исследования попали не только лица мужского пола, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, но и женщины, а также несовершеннолетние, которые содержатся в воспитательных колониях общего и усиленного режима.

Руководитель горячей линии по оказанию помощи Общественным наблюдательным комиссиям Гуннар Ласт изучает технологии социальной работы с лицами мужского и женского пола, отбывающими наказание в исправительных колониях как общего, строгого, так и особого режима в контексте трех взаимосвязанных между собой теорий – психолого-ориентированной, социолого-ориентированной и комплексно-ориентированной [10].

Б.С. Селиванов, Д.А. Смирнов [13], И. Хохлов [7], А.П. Дьяченко и К.В. Митропольская [8] рассматривают некоторые характеристики оказания медицинской, социальной и правовой помощи ВИЧ-инфицированным мужчинам, а также мужчинам, болеющим туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Федеральной системы исполнения наказаний России (ФСИН России).

В настоящее время лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, имеют ряд проблем, которые требуют помощи в их решении со стороны специалиста по социальной работе. Социальная работа с лицами мужского пола, содержащимися в исправительных колониях строгого режима, имеет свою специфику и некоторые нюансы. Данный вид профессиональной деятельности становится распространенным в российском обществе, исходя из тенденции увеличения роста преступлений, совершаемых лицами мужского и женского пола по тем или иным причинам. Согласно статистическим данным в 2013 году было выявлено 183 146 лиц совершивших тяжкие преступления, в 2014 году уже – 184 498 [3].

Наказание в виде лишения свободы исполняется

- колонией-поселением;
- воспитательной колонией;
- лечебным исправительным учреждением;
- исправительной колонией общего, строгого и особого режима либо тюрьмой;
- следственным изолятором.

Исправительные колонии (ИК) предназначены для отбывания наказания осужденными, достигшими совершеннолетия. Исправительные колонии подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима и исправительные колонии особого режима. В одной исправительной колонии могут создаваться изолированные участки с различными видами режима.

Исправительные колонии строгого режима – это вид исправительных колоний в Российской Федерации, в которых отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы [14].

Следовательно, категория лиц мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима – это мужчины в возрасте от 18 лет и старше, пребывающие в исправительных колониях строгого режима за совершение особо тяжких преступлений, при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если они ранее отбывали лишение свободы.

В исправительных колониях строгого режима также существуют три вида условий отбывания наказания. В первоначальный период отбывания наказания большинство осужден-

ных содержится в обычных условиях. В обычных условиях отбывают наказание все осужденные, поступившие в исправительную колонию и осужденные, переведенные из облегченных и строгих условий отбывания наказания в этих колониях.

По отбытии 9 месяцев в обычных условиях эти осужденные могут быть переведены в облегченные условия при отсутствии у них взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестного отношения к труду.

Осужденный признанный злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания переводится из обычных условий на строгие условия отбывания наказания [16]. Строгие условия отбывания наказания значительно ограничивают правовое положение осужденных. Специалист по социальной работе должен учитывать, что его клиенты содержатся в запираемых помещениях и находятся под повышенным контролем и надзором. Строгие условия содержания существенно ограничивают свободу передвижения в пределах колонии, что повышает степень их внутренней изоляции, лишает возможности общения с другими осужденными. Из этого могут вытекать социально-психологические проблемы, связанные с низким уровнем общения, формированием личных качеств, например, замкнутости, а также психическими расстройствами и отклонениями.

В данном случае социальный работник организует работу социальной службы учреждения, регулярно проводит работу с осужденными по решению их социальных проблем. Он также помогает в организации обучения сотрудников исправительной колонии формам и методам социальной работы с осужденными, проводит лекции с осужденными на социально значимые темы, участвует в организации собраний для осужденных и организывает общеобразовательное обучение и профессиональную подготовку осужденных.

Получение высшего образования осужденными мужчинами, пребывающими в исправительной колонии строгого режима, позитивно влияет на личность осужденного. В 2006 – 2007 учебном году был проведен интересный эксперимент, который подтвердил данную гипотезу. Тюменский государственный нефтегазовый университет провел первый набор и начал осуществлять обучение осужденных, находящихся в Исправительной колонии № 2 города Тюмени, по специальности «Социальная работа». В результате у осужденных изменились не только собственные ценностные приоритеты, их личность, положение в процессе получения образования, но и их отношение к профессии социального работника. Они стали понимать значимость данной профессии, как для исправительных учреждений, так и для общества в целом [11].

Кроме этого социальный работник является посредником во взаимодействии с представителями других служб, социальных учреждений и общественных организаций, привлекает их к развитию производства и трудовой занятости мужчин, отбывающих наказание в колониях строго режима. Данные виды деятельности необходимы для важных процессов адаптации и реабилитации осужденных мужчин. Специалист по социальной работе должен это учитывать в своей профессиональной деятельности [15].

Выделяют некоторые направления социальной работы с лицами мужского пола, отбывающими наказание в ИК строгого режима, исходя из определенной категории мужчин. К таким категориям относят:

- лица мужского пола пенсионного возраста;
- мужчины-инвалиды;
- престарелые мужчины;

- лица мужского пола, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью;
- мужчины, подвергающиеся различным формам притеснения.

Например, что касается последней категории, то в данном случае осужденные мужчины, отбывающие наказание в ИК строгого режима, подвергаются многоуровневому, многовариантному по содержанию и формам проявления притеснению.

Во-первых, это может быть пренебрежительно-равнодушное отношение официальных органов и сограждан до социального отчуждения.

Во-вторых, притеснения, которые создаются ограничениями, изоляцией и другими неудобствами, а также психическим дискомфортом и негативными последствиями для здоровья, ограниченными возможностями для удовлетворения базовых естественных потребностей, а также отрицательным влиянием микросреды и субкультуры осужденных мужчин в ИК строгого режима.

В-третьих, притеснения, субъективно создаваемые неравномерными требованиями персонала вследствие его низкой квалификации, слабости гуманистических и преобладания в профессиональном сознании карательно-репрессивных установок [9].

Кроме этого, жесткому, постоянному психическому и физическому притеснению подвергаются осужденные мужчины со стороны себе подобных. Формы притеснения могут быть различными – побои, агрессия, поборы, присвоение результатов чужого труда, принуждение к выполнению работы за других, совершению нарушений, преступлений либо принятию ответственности за них, насильственные сексуальные контакты, дискриминация по национальному или религиозному признаку, издевательства, угрозы, оскорбления, особенно лиц, имеющих anomalies в развитии, слухи, оговоры, прессинг и т.п. Часто они используются в совокупности [12].

Если говорить о лицах мужского пола пенсионного возраста, мужчин инвалидов и престарелых мужчин, отбывающих наказание в ИК строгого режима по решению суда, то специалист по социальной работе должен учитывать ограничения по состоянию здоровья при участии их в трудовой и общественно-полезной деятельности.

Престарелые осужденные мужчины также неоднородны по уровню образования, семейному положению, трудовому стажу, состоянию здоровья, количеству судимостей и общему времени, проведенного в ИК строгого режима. У многих из них низкая культура здорового образа жизни, безответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих его людей. В добавлении к этому, стоит помнить, что многие лица мужского пола престарелого возраста не имеют права получения пенсии по старости, потому что не имеют достаточного трудового стажа, и время пребывания их на свободе в промежутках между арестами было незначительным. Из-за всего этого они могут быть неуверенными в своем будущем, вследствие чего может возникнуть геронтофобия (специфическая боязнь старости и отрицательное отношение к ней).

Социальная работа с осужденными мужчинами, имеющими алкогольную или наркотическую зависимость, предполагает медицинское и социально-психологическое изучение. Так, например, специалист по социальной работе должен учитывать средний возраст такой категории клиентов, семейное положение, наличие родственников и работы (как правило, временная работа или отсутствие работы). Средний возраст осужденных, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, отбывающих в ИК строгого режима, составляет око-

ло 27 лет, и в основном, никто из осужденных не состоит в браке, или же брак распадается при возникновении данной проблемы.

Подводя итог, стоит сказать, что социальная работа с лицами мужского пола в исправительных колониях строгого режима реализуется в зависимости от определенной категории мужчин и применения соответствующей технологии. При работе с каждой категорией (мужчины-инвалиды, престарелые мужчины, мужчины, страдающие алкогольной зависимостью и т.п.) специалист по социальной работе должен ориентироваться на их текущие потребности, проблемы и социально-психологическое состояние. Также главной целью социальной работы в мужских исправительных колониях является помощь в сохранении, поддержании или в восстановлении социальных связей осужденного мужчины. Это поможет мужчинам в дальнейшей ресоциализации.

Литература:

1. Ветошкин С.А. Единые задачи социальной и пенитенциарной педагогики // Актуальные проблемы социальной педагогики и социальной работы в современных условиях: Тез. докл. и сообщ. межрегион. науч.-практ. конф. 13 мая 1999 г. Екатеринбург. 1999. С. 8–9.
2. Воронин Р.М., Датий А.В. Медико-социальная работа с мужчинами-инвалидами, содержащимися в исправительных колониях строгого режима // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 1 (4). С. 67–74.
3. Выявлено лиц, совершивших тяжкие преступления // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 20.12.2016).
4. Датий А.В., Воронин Р.М. Проблемы организации медицинского обеспечения осужденных и сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 155–156.
5. Датий А.В., Ковачев О.В. Криминологические и психологические особенности ВИЧ-инфицированных осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. №3. С. 126–130.
6. Датий А.В. Проблемы медицинского обеспечения осужденных // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 1 (4). С. 52–60.
7. Датий А., Хохлов И. Проблема оказания противотуберкулезной помощи осужденным в учреждениях ФСИН России // Закон и право. 2006. № 11. С. 23–24.
8. Дьяченко А.П., Датий А.В., Митропольская К.В. Характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1. С. 71–74.
9. Казак Б.Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества: Монография. Рязань, 2000. 270 с.
10. Ласт Г. Особенности социальной работы с отбывающим наказание в виде лишения свободы // Вестник общественного контроля. Российский ВСК. 2012. №1. URL: <http://zagr.org/1299.html> (дата обращения 22.12.2016).
11. Леонова Е.Ю. Образовательные технологии как фактор гуманизации пенитенциарной системы // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 379.
12. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. С. 129.

13. Смирнов Д.А., Селиванов Б.С., Датий А.В. Некоторые аспекты медико-санитарного обеспечения осужденных в колониях-поселениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. С. 20–21.

14. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 – ФЗ (ред. от 01.12.2012) / Правовая навигационная система. URL: <http://www.zakonrf.info/uik/122/> (дата обращения 22.12.2016).

15. Федосеева Ж. Некоторые аспекты социальной реабилитации осужденных // Ведомости УИС. 2004. №1. С. 13–15.

16. Часть II. Исправительные колонии и тюрьмы уголовно-исполнительной системы / Официальный сайт Общественных наблюдательных комиссий РФ. URL: <http://onk.su/help/19.html> (дата обращения 24.12.2016).

References:

1. Vetoshkin S.A. Edinye zadachi social'noj i penitenciarnoj pedagogiki // Aktual'nye problemy social'noj pedagogiki i social'noj raboty v sovremennyh uslovijah: Tez. dokl. i soobshh. mezhregion, nauch.-prakt. konf. 13 maja 1999 g. Ekaterinburg. 1999. S. 8–9.

2. Voronin R.M., Datij A.V. Mediko-social'naja rabota s muzhchinami-invalidami, sodержashhimisja v ispravitel'nyh kolonijah strogogo rezhima // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie. 2014. № 1 (4). S. 67–74.

3. Vyjavleno lic, sovershivshih tjazhkie prestuplenija // Portal pravovoj stati-stiki. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (data obrashhenija 20.12.2016).

4. Datij A.V., Voronin R.M. Problemy organizacii medicinskogo obespechenija osuzhdennyh i sotrudnikov FSIN Rossii // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2014. № 2. S. 155–156.

5. Datij A.V., Kovachev O.V. Kriminologicheskie i psihologicheskie osobennosti VICH-inficirovannyh osuzhdennyh // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2014. №3. S. 126–130.

6. Datij A.V. Problemy medicinskogo obespechenija osuzhdennyh // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie. 2014. № 1 (4). S. 52–60.

7. Datij A., Hohlov I. Problema okazanija protivotuberkuleznoj pomoshhi osuzhdennym v uchrezhdenijah FSIN Rossii // Zakon i pravo. 2006. № 11. S. 23-24.

8. D'jachenko A.P., Datij A.V., Mitropol'skaja K.V. Harakteristika VICH-inficirovannyh osuzhdennyh muzhchin, otbyvajushhih nakazanie v ispravitel'nyh uchrezhdenijah FSIN Rossii // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2010. № 1. S. 71–74.

9. Kazak B.B. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema v mehanizme obespechenija vnutrennej bezopasnosti obshhestva: Monografija. Rjazan', 2000. 270 s.

10. Last G. Osobennosti social'noj raboty s otbyvajushhim nakazanie v vide lishenija svobody // Vestnik obshhestvennogo kontrolja. Rossijskij VOK. 2012. №1. URL: <http://zagr.org/1299.html> (data obrashhenija 22.12.2016).

11. Leonova E.Ju. Obrazovatel'nye tehnologii kak faktor gumanizacii peni-tenciarnoj sistemy // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013. № 4. S. 379.

12. Olejnik A.N. Tjurenaja subkul'tura v Rossii: ot povsednevnoj zhizni do gosudarstvennoj vlasti. M., 2001. S. 129.

13. Smirnov D.A., Selivanov B.S., Datij A.V. Nekotorye aspekty mediko-sanitarnogo obespechenija osuzhdennyh v kolonijah-poselenijah // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2008. № 1. S. 20–21.

14. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1 – FZ (red. ot 01.12.2012) / Pravovaja navigacionnaja sistema. URL: <http://www.zakonrf.info/uik/122/> (data obrashhenija 22.12.2016).

15. Fedoseeva Zh. Nekotorye aspekty social'noj rehabilitacii osuzhdennyh // Vedomosti UIS. 2004. №1. S. 13–15.

16. Chast' II. Ispravitel'nye kolonii i tjur'my uголовно-исполнител'noj sis-temy / Oficial'nyj sajt Obshhestvennyh nabljudatel'nyh komissij RF. URL: <http://onk.su/help/19.html> (data obrashhenija 24.12.2016).

Сведения об авторе

Анастасия Александровна **Лакомова**, магистрантка 1 года обучения факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Философские науки

УДК 101.1

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Я.О. Бабочкина, Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых (Владимир, Россия),
e-mail: babochkinajana@rambler.ru

Аннотация. В нашем современном образовании требуются обоснования методологических основ философии. Особое значение имеет вопрос о совершенствовании методологических основ такой области науки как философия. Разные представители практической философии разработали варианты современной парадигмы и обосновали их значение принципов. Главная сущность - соотношения норм и идеалов человека.

Ключевые слова: археология знания, методологические методы, парадигма, социальная среда, философское образование.

PROBLEM OF HUMANIZATION IN CONTEMPORARY PHILOSOPHY

Abstract. In our modern education the methodological foundations of the philosophy require their substantiation. The question of improving the methodological foundations of this modern science as philosophy is of particular importance, is. Different representatives of practical philosophy developed versions of the modern paradigm and justify the value of their principles. The main essence is the relationship between norms and ideals of man.

Keywords: archaeology of knowledge, methodological techniques, paradigm, social environment, philosophical education.

Наше светское образование отстает от потребности общества, отсутствие новых образовательных реформ для трансляции получения современного научного знания в формировании современного человека XXI века, требует обоснования методологических основ философии и современного образования как исследования нового уровня и решения различных проблем человеческой жизни.

Наш новый социум по исследованию А.Д.Сухова характеризуется чертами:

1) Преобразованиями в субординации организации ценностей, что же обуславливается формированием нового вида взаимоотношений в мире, в таком случае принимать надобности в новой мировоззренческой ориентации;

2) Новые проявления в культурной жизни и которые предлагают большие возможности для оптимизации и раскрытию тайного потенциала человека.

3) Значительным расширением для поля реализации жизненных способностей и потребностей человека.

4) Начало диалога между разными культурными направлениями в современном мире.

Данное требование требует нового уровня развития и самого понятия «образование», которое определяет культурные ценности, социальные традиции и роль и место в обществе XXI века их перспективы [5, с 25-27].

Поэтому, такое важное значение, имеет вопрос о совершенствовании методологических современных основ такой области науки как философия образования и которая может стать основным подходом к решению проблем светского образования и как выполнения основных задач в гуманитарных науках.

Актуальность данного исследования связана в основном с выходом нашего образования на новый качественный уровень, который обусловлен разными изменениями не только в обществе, но и в политике, что стоит отметить, решения и задачи развития русской государственности и духовного возрождения нашей нации и тому подобное.

Представители разных сфер научного знания подошли к заключению, что « в XXI столетии в образовании современного человека интерес необходим в гуманитарных науках. В отечественной педагогической деятельности, несмотря на все усилия, направленные на гуманизацию светского образования, до сих пор наблюдается ориентированность на сциентично - практическую парадигму, которая до сих пор существует с эпохи Просвещения» [3, с 12]. Проблемы гуманитарного образования часто сводится в основном к критическим выпадам в сторону сциентично-технократического направления и различные обвинения его остроте проблем человечества. Сам процесс гуманизации образования приобретает признаки враждебного характера, что на практике больше уже несли формальность. Это проявлялось в уменьшении отводимых на изучение естественных наук или увеличению общественных дисциплин. Известно, что в пределах предыдущих парадигм почти невозможно преодолеть вражду между гуманитарными науками и естественными. На данные острые и глобальные проблемы современного мира показывает нам о необходимости усвоения новой социокультурной реальности, где главную роль играет современная система образования.

Основная идея – это основа осознания современных тенденций и методологических основ приоритетных отраслей гуманитарного знания чтобы определять основы философских знаний и внедрение их в гуманитарные науки в целом.

В философской литературе можно выделить несколько степеней разработанности проблем, в рамках которых рассматриваются разные трактовки и подходы, а так же аспекты заданной нам темы

В современной зарубежной философии из течений гуманитарного знания складываются разные и развитые методологических концепций (Хайдеггер, Р.Нибур, Ж.-П.Сартр, П.Рикьор, Е.Бетти, и другие).

В работах данных философов гуманизация прослеживается одно из направлений гуманитарного знания, как самореализация личности. Особый вклад в области гуманизации внес философ и научный деятель М.Фуко, который ввел такое понятие «археология знания», чтобы не соприкасаться с непрерывностью изучения исследований философии и ее исторической последовательности. По его мнению, «на главный план должен быть выдвинут не поиск истины, а жизнь с истиной, а наука должна быть дискуссионной, то есть в ней главное значение, а не внутреннее содержание знания, таким образом, она меняется и подвергается внешним воздействиям. Это влияет внутреннюю ее завершенность и все случайное отождествляется со сферой иррационального» [1, с 145].

С концепцией М. Фуко известные философы В.Капра, А.Тоффлер, Э. де Боно в своих научных работах показывают на создание новой парадигмы человеческого существования и могут быть заложены в основу современных концепций и образований и более распространены до новейших педагогических технологий.

Разные представители практической философии (К.- О.Апель, В. Гьосле, В.Кульман и другие) разработали варианты современной парадигмы и обосновали значение принципов коммуникативной этики и духовного и нравственного обновления общества и дали разные решения не только политическим проблем, но и этнических конфликтов. По мнению Апеля, предложенная им парадигма должна быть направлена на решения противоречий между аналитической философией и экзистенциализм, то есть между сциентизм и гуманизмом.

В нашей русской философии известны такие ученые как, В.Горохов, В.Дудченко, И.Зязюна, Л.Микешина, В.Стьопин, Н.Юлина и другие которые рассматривают основные проблемы философской мысли и определили пути решения.

В.Ильин, С.Кемеров, Е.Семенов, Е. Фейнберг и другие научные деятели изучали особенности подходов к гуманитарным и естественным наукам в области гуманитарной науки, в связи с обоснованием изучения и появления новых отраслей гуманитарной науки (фольклористики, философии образования, философии творчества).

В целом наука и ее отдельные дисциплины переходят от научного познания на новый «постнеклассический» этап познания на применение науки во всех областях общественной жизни [2].

Представители другого научного направления (К.Делокаров, С.Курдюмов, М.Моисеев и другие) предлагают считать новую методологию научного и социального познания философии как синергетику. Предложенная ими концепция направлена на диалектическое слияние основных достижений как истина плюрализма. При этом утверждается ее отличие, что истина сегодня это воспроизведение объекта в знании, а так же воспроизводство объекта и его способ деятельности. В следствии мы наблюдаем слияние гуманитарной и естественной науки и их взаимодействия и обеспечения.

Среди направлений зарубежных и русских исследований и их необходимость изменения в светском образовании, и воображение нового образовательного идеала – личности, выделяют концепции:

1. «Внедрение и разработка творческой системы мышление, главная суть которой развитие интуитивного мышления» (Эдвард де Боно) [6, с 105].

2. «Изучение и сочетание учебного процесса с научной деятельностью и сочетание норм науки с творчеством (Дж.Ален, С.Гроссман, М.Кинг)» [6, с 108].

3. «Продвижение философских концепций в области социальной жизни и бизнеса» (Дж. Сорос) [4, с 230].

В русской философии до нашего времени наблюдается отсутствие указанных выше тенденций научных исследований в методологии гуманитарного знания и формирования общей парадигмы философии образования.

Говоря о значимости, «теоретическую ценность в гуманитарной науке выделим ту особенность, которая вызывает аспект нашего исследования.

Указанные выше концепции играют главную роль в становлении не только методологии, но и формирование личности человека XXI века, так как они разрабатываются на жизни человека, его труда и человеческого бытия в целом.

Методологический анализ отраженный разных мыслителей (Ж.-П.Лиотар, М. Фуко), так как цель методов заключается в отсутствии в области гуманитарных знаний и иллюзий и познания психологизма и антропоцентризма» [7, с 150]. В наше современное время такое положение может отвергаться с появлением новых гуманитарных знаний – философии культуры, фольклористики и других. Главная сущность нового подхода заключается вследствие

понимания и соотношения норм и идеалов человека которые по-разному могут влиять на друг друга в классической эпистеме.

В частности использование методологических образований в гуманитарном знании сопровождается различными факторами и становится главной чертой философского образования, и требует разных методологических обоснований.

Данный фактор не всегда прослеживается в большинстве педагогических концепций и в процессе преподавания математических и технических наук. Так как проблема исследования определенных форм и их влияние на новые достижения в гуманитарном знании и ее становление методологических основ современной философии и ее образования или наоборот.

Особенно это касается научного решения и ответов на вопрос о структуре философии ее образования, а так же ее основные черты, уровни и элементы, а так же осознание того, что ее основные аспекты философии в ее структуре образовательной деятельности и познания ожидаются в процессе обновления современного светского образования.

Литература:

1. Археология знания / Пер. с фр.; Общ. ред. Бр.Левченко. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.
2. Ильин Ю.Д. Лекции по истории и праву Европейского союза. URL: <http://iir-mp.narod.ru/subjects/eu/lecthist.htm> (дата обращения: 20.01.2005).
3. Садовничий В.А. Высшая школа России: традиции и современность // Высшее образование сегодня. 2002. № 12. С. 10-16.
4. Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе / под ред. А.И. Колганова. М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998. 279с.
5. Сухов А.Д. П.А. Кропоткин как философ. М.: ИФ РАН, 2007.
6. Татур Ю.Г. Образовательная система России. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов; Изд. МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1999. 278с.
7. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы / пер. с англ. М.: Весь мир, 2003. 232 с.

References:

1. Arheologija znanija / Per. s fr.; Obshh. red. Br.Levchenko. K.: Nika-Centr, 1996. 208 s.
2. Il'in Ju.D. Lekcii po istorii i pravu Evropejskogo sojuza. URL: <http://iir-mp.narod.ru/subjects/eu/lecthist.htm> (data obrashhenija: 20.01.2005).
3. Sadovnichij V.A. Vysshaja shkola Rossii: tradicii i sovremennost' // Vysshee obrazovanie segodnja. 2002. № 12. S. 10-16.
4. Socium XXI veka: rynok, firma, chelovek v informacionnom obshhestve / pod red. A.I. Kolganova. M.: Jekonomicheskij fakul'tet, TEIS, 1998. 279s.
5. Suhov A.D. P.A. Kropotkin kak filosof. M.: IF RAN, 2007.
6. Tatur Ju.G. Obrazovatel'naja sistema Rossii. M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov; Izd. MGTU im. N.Je. Baumana, 1999. 278s.
7. Formirovanie obshhestva, osnovannogo na znaniyah. Novye zadachi vysshej shkoly / per. s angl. M.: Ves' mir, 2003. 232 s.

Сведения об авторе

Яна Олеговна **Бабочкина**, студентка, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых (Владимир, Россия).

Философские науки

УДК 1:3+1:93

ТРАНСИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЭПОХЕ ПОСТМОДЕРНА

А.А. Глотова, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: chalkos2010@yandex.ru

Аннотация. Трансистолический подход к постмодерну рассматривает данный феномен как периодически повторяющийся в разные эпохи. В статье приведены примеры этого: в античности, в средневековье, в Новое время. Многие кризисные эпохи можно соотнести с современной эпохой постмодерна. Разница с нынешним временем состоит в том, что сейчас постмодерн отмечен глобальностью, тогда как прежде имели место его локальные проявления.

Ключевые слова: постмодерн, постмодернизм, трансистолический подход, кризис.

TRANS-HISTORICAL APPROACH TO POSTMODERN ERA

Abstract. Transhistorically approach to the postmodern examines this phenomenon as recurring in different epochs. The article provides examples of this: in antiquity, the middle ages, the New time. Many crisis eras can be correlated with contemporary postmodern era. The difference with the current time is that now the postmodern is marked by globality, but before there were its local manifestations.

Keywords: postmodern, postmodernism, transhistorically approach, crisis.

Существует два основных подхода к эпохе постмодерна: исторический и трансистолический. Согласно историческому подходу, постмодерн следует за модерном во времени и является «очередным звеном в цепи закономерно сменяющихся друг друга культурных эпох» [9, с. 8]. Постмодернизм при таком подходе рассматривается в качестве относящейся ко второй половине XX в. (с 60-х гг.) идейно-эстетической системы. Трансистолический подход трактует постмодерн иначе. В рамках данного подхода эта веха понимается как присущая многим эпохам на их кризисной стадии. По словам Н.В. Киреевой, «в различные культурные эпохи возникают в чем-то сходные ситуации, и периодическая повторяемость «постмодернистской» ситуации – лишь одно из проявлений пульсации культуры» [9, с. 8]. Указанный взгляд на постмодерн понимает его как состояние, свойственное времени смены ценностей, переходному этапу, который присущ не одной эпохе. Постмодернизм – это мировоззрение, духовное состояние, и он может сопровождать разные культурные вехи. Исследователи находят его уже в Ветхом Завете (Книга Экклезиаста с ее высказыванием о том, что «нет ничего нового под солнцем», и другими). Как заметил В.А. Кутырев, сейчас «элементы постмодернизма обнаруживают чуть ли не у Гомера, первыми постмодернистами вот-вот объявят египетских фараонов». Исследователь называет это антиисторизмом [11, с. 3]. Впрочем, по нашему мнению, если называть постмодернизм мировоззрением, состоянием духа, то такое состояние действительно может проявлять себя не в одну эпоху, поскольку это обычное человеческое состояние (наряду с прочими). Считая постмодернизм философией, отражающей кризис того или иного времени, его черты можно найти не только в XX веке. «По-видимому, – пишет У. Эко, – каждая эпоха в свой час подходит к порогу кризиса» [23, с. 101].

В ответ на это не одна эпоха, в свою очередь, породила явление, которое можно считать (применительно к ней) авангардом [20]. Здесь речь идет уже не только о кризисе, а также о том, что может преодолеть этот кризис. Под «авангардом» в данном случае автор понимает новаторское движение, имевшее место в разное время, – как раз тогда, когда эпохи переживали очередные кризисы. Это явления и религиозного, и светского характера; явления в искусстве и науке.

Рассмотрим, каковы были кризисные явления в разное время в рамках европейской истории. В смене «эпох» здесь видится наследование, при котором «век» хотя и разрушается, но также переходит в другое качество, – это можно сравнить со спиралью.

Проблема существования вехи постмодерна в другие, отличные от нашей, эпохи сейчас, как никогда, актуальна, поскольку из нее вытекает, что данные кризисные эпохи созвучны нашему времени. Целью статьи является выявить эти периоды и проанализировать, в чем заключалось в них сходство с современной эпохой постмодерна. Эта цель предопределила решение следующих задач: во-первых, выявления кризисных эпох на примере истории Европы; во-вторых, обнаружения явлений, которые взяли на себя роль «авангарда» в эти эпохи, чего нет сейчас. Мы считаем, что в настоящее время (во всяком случае, пока) роль авангарда выполняет сам постмодернизм – философия эпохи постмодерна, ее «дух времени».

В Римской империи явлением схожего с постмодерном характера стал кризис язычества. К моменту, когда было принято постановление, легализующее христианскую церковь (Миланский эдикт; датируется 313 г.), и эта церковь стала официально сосуществовать в Римской империи с языческими культурами, значительная часть населения уже не хотела верить в языческих «всемогущих» богов. Людям нужны были боги, которые «слышали» бы и «понимали» их. Таким образом, Римская империя претерпевала кризис идеологии. «Для всех категорий населения утрачивают значение социально значимые цели и ориентиры» [7], – отмечает С.П. Карпов. Многие римские граждане отстранились от общества и удалились от общественных дел, сосредоточившись на своих личных переживаниях. Кризис сказался на всех областях общественной жизни. В этих условиях «авангардом» стало христианство. Оно прошло долгий путь от секты, течения внутри иудаизма, весьма немногочисленного, до официальной религии Римской империи, а впоследствии одной из мировых религий. Но, став господствующей религией, оно само стало преследовать сначала язычников, а затем других инакомыслящих.

Своеобразным повторением описанной выше ситуации явился кризис самой христианской доктрины в период позднего средневековья и выступление гуманизма и Ренессанса в качестве «авангарда». Как заявляет М.И. Найдорф, «подлинное своеобразие Ренессанса... может быть осмыслено лишь в связи с эпохой средневековья, продуктом и пределом которой он исторически явился, а также в перспективе последовавшего за ним Нового времени» [15]. Исследователи смотрят на Ренессанс и как на позднейший этап средневековья (Й. Хейзинга, «Осень Средневековья», 1919), и как на начало нового этапа, и как на самостоятельную эпоху. Все три подхода имеют достаточно сторонников.

Средневековье ставило своей целью создать всемирное христианское государство и посредством этого привести всех людей к спасению, но данной цели не достигло. Наступил кризис христианского мировоззрения и средневековой цивилизации. Люди уже не могли верить в идеи христианства. «Теперь, оставаясь христианами, но без надежды на конечное спасение, люди Возрождения утратили важнейший смысловой ориентир их нравственной и

жизненной стратегии...» [15]. Поскольку вера в спасение утратилась, нужны были другие цели и ориентиры. Таким ориентиром в данном случае выступил гуманизм.

Средневековая картина мира подразумевала земной и небесный планы бытия. В итоге земной должен был стать подобным небесному. Но этого, как уже было сказано выше, не произошло, всемирная христианская империя не была создана, и люди разуверились в спасении, из-за чего образованные слои по-новому взглянули на мировую историю. Перестало отвергаться то, что отвергалось ранее – наследие античности, дохристианские ценности.

Также к кризисным явлениям конца средневековья относятся: девальвация монеты, рост цен, частый голод, вызванный неурожаями, народные восстания, эпидемии. В середине XIV в. в Европе началась эпидемия чумы, из-за которой население сократилось более, чем на треть. Не хватало рук для обработки земель. Велись разорительные войны, основным примером чему является Столетняя война 1337-1453 гг.

Именно в связи с кризисом христианства, кризисом веры, как бы в пику ему, на переходном этапе усиливается народная религиозность, но одновременно уже происходит реформирование церкви (Реформация) и набирает силу гуманизм. Гуманизм не порывает с христианством, данная философия лишь призывает человека временно сосредоточиться на его земной жизни. Это оптимистическая философия. По сути, гуманизм уравнивал человека и бога, говоря, что оба они являются творцами.

Эпоха Возрождения началась в разных странах и разных слоях общества не в одно и то же время. Кризис средневекового мировоззрения где-то наступил раньше, где-то – позднее. Например, в Италии он имел место уже в XIV в., а на северо-запад Европы пришел в XVI в. Существовала также временная разница между вхождением в новую эпоху тех или иных слоев населения. Так, образованное население, естественно, оставило средние века позади гораздо раньше, чем это сделали крестьяне.

Позднее гуманизм, Ренессанс, как любая эпоха, также переживает кризис. Для апологетов Ренессанса человек был равен богу. В реальности это не так. Разочарование гуманистов было вызвано как раз этим обстоятельством. Велик вклад в данный кризис появившейся в XVI в. гелиоцентрической системы мира. Человек стал чувствовать себя песчинкой, затерянной в бесконечной Вселенной. Кризис гуманизма также выразился в создании утопий. То идеальное государство, которое гуманисты не смогли построить на Земле, находило себе место в этих произведениях.

В искусстве данного времени образом кризисной эпохи можно назвать маньеризм. Он выражал кризис художественных идеалов Возрождения. Искусство маньеризма в целом характеризуется превалированием формы над содержанием. Изысканная техника, виртуозность манеры, демонстрация мастерства не соответствует скудости замысла, вторичности и подражательности идей. Этот термин часто толкуют более широко, называя маньеризмом последнюю, кризисную фазу развития любого художественного стиля в различные исторические эпохи. Здесь прослеживается аналогия с трансисторическим подходом к постмодерну (также подражательность в маньеризме роднит его с «цитатным» сознанием постмодерна). Для зрелого маньеризма характерно стремление отгородиться от жизни, поставить искусство выше реальности, что опять-таки роднит его с искусством постмодерна, чьи представители отнюдь не считают, что искусство должно отражать жизнь и действительность. Таким образом, время кризиса гуманистических идей в искусстве в достаточной мере напоминает искусство постмодерна.

Другое явление кризиса гуманизма – зарождение капиталистической экономики и разложение экономики феодальной, а также буржуазные революции. Появился новый класс – буржуазия. Серьезные перемены произошли в науке, в знаниях об окружающем мире. Возникла рациональная картина мира, мир стал считаться полностью познаваемым средствами науки. Это позиция классической науки. Она настаивала на существовании истины в окончательном виде, что было связано с ориентацией на классическую механику, представляющую мир в виде четко функционирующего гигантского механизма. Также мир рассматривался как неизменный от начала и до конца (метафизика). Но классическая наука не могла объяснить процессы, происходящие в микро- и мегамире. Исследования в области этих миров привели к тому, что классическая наука потеряла свою позицию ведущей парадигмы. Новое время с его рационализмом ушло в прошлое также и в искусстве. Здесь его представлял реализм.

На смену Новому времени явилась неклассическая научная парадигма и эпоха модерна. Теория относительности, или релятивистская (лат. *relativus* – относительный) механика, перевернула представления о пространстве, времени, строении материи и существенным образом повлияла на развитие научного мировоззрения. Сегодня она является общепризнанной теорией [4]. При этом необходимо отметить, что в границах своего применения (в макромире) классическая наука остается справедливой.

В искусстве эпоха модерна характеризуется такими направлениями, как модернизм, авангардизм, символизм, экспрессионизм.

В первой трети XX в. неклассическая наука, «исходящая из представлений о линейности, определенности и однозначности причинно-следственных связей, редукции любого сложного объекта к сумме более простых исходных элементов и выведения из них различных комбинаций всех свойств объекта, потерпела окончательное поражение», – отмечает В.А. Игнатова [4]. Это проявлялось не только в описании социальных и биологических явлений, но даже в физике. Ориентированная прежде всего на поиск основ мироздания, она изучала главным образом структуру и свойства объекта, наиболее существенные взаимосвязи и отношения между его отдельными элементами. Однако объекты природы нельзя представить в виде простой суммы отдельных элементов или в виде структуры. Есть много противоречий, которые с точки зрения классической и неклассической науки являются неразрешимыми. Весьма важно здесь понятие энтропии. То, как из хаоса возникает порядок, данные научные парадигмы объяснить не в состоянии. Для решения этих вопросов понадобилась другая методология, получившая название постнеклассической науки. Одна из ее главных идей такова: случайность и неопределенность, индетерминизм – основное свойство природы. Такое понимание мира приводит к рождению постмодернистской философии и постмодернистского искусства в его современном смысле.

«Сегодня, – резюмирует Н.В. Киреева, – постмодернизм осмысливается не только как универсальная категория культуры XX столетия, но и как выражение «духа времени» во всех сферах человеческой деятельности: искусстве, социологии, философии, экономике, политике и пр.» [9, с. 6]. Отличие сегодняшнего состояния постмодерна от описанных выше кризисных эпох заключается в том, что сейчас он отмечен глобальностью, а прежде имел только локальный характер.

Постмодернизм в его современном понимании вышел из теории постструктуралистов. На наш взгляд, он сам является «авангардом» эпохи постмодерна. Другого «авангарда» у нее в данный момент нет.

Таким образом, в разные эпохи имели место разные кризисы. Мы выделили те из них, которые протекали в рамках европейской истории. Каждый из указанных, так или иначе, имел сходства с современной эпохой постмодерна. Это кризис римского язычества, средневековой идеи всемирной христианской империи, гуманизма, Просвещения, эпохи модерна. В период протекания каждого из них выделялось какое-то новое движение, которое можно было назвать «авангардом» применительно к данной эпохе. Это, видимо, позволительно сравнить с тем, как на периферии семиосферы зарождается новый текст, «авангард», который затем занимает место в центре. Позднее его оттесняет новый текст.

Бывало так, что явление, пережившее кризис и практически отошедшее в небытие, возрождалось затем как «авангард». Таков пример с античной философией и античным языческим искусством, которые вновь «вышли на свет» в эпоху Возрождения.

Нечто, напоминающее явления эпохи постмодерна с их кризисным сознанием, утратой причинно-следственных связей, проявлялось и в более раннее время. Поэтому нынешнюю эпоху постмодерна нельзя с полным правом назвать чем-то новым в истории. Таким образом, мы считаем, что в рамках трансисторического подхода исторические вехи идут как бы по синусоиде; одна парадигма постепенно нисходит вниз, но появляется другая, затем опять происходит смена, и т.д. Таково понимание исторического процесса в рамках данного подхода.

Литература:

1. Барг М.А. Место XVII века в истории Европы // Вопросы истории, 1985. № 3.
2. Блок М. Феодальное общество. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 504 с.
3. Донины А. У истоков христианства. М.: Политиздат, 1989. 386 с.
4. Игнатова В.А. Концепции современного естествознания: Учебное пособие. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/ignatova/06.php (дата обращения: 29.05.2016).
5. История новейшего времени стран Европы и Америки в 1918-1945 гг. / Под ред. Е.Ф. Язькова. М.: МГУ; ИНФРА-М, 2000. 352 с.
6. История новейшего времени стран Европы и Америки в 1945-1990 гг. / Под ред. Е.Ф. Язькова. М.: Высшая школа, 1993. 405 с.
7. Карпов С.П. История средних веков. Том 1. URL: <http://www.istmira.com/karpov-sp-istoriya-srednix-vekov-tom-1/1765--1-krizis-v-rimskoj-imperii-iiiv-vv-nye.html> (дата обращения: 15.05.2016).
8. Карсавин Л.П. Культура средних веков. М.: Книжная находка, 2003. 224 с.
9. Киреева Н.В. Постмодернизм в зарубежной литературе: Учебный комплекс для студентов-филологов. М.: Флинта: Наука, 2004. 216 с.
10. Кубланов М.М. Возникновение христианства. Эпоха, идеи, искания. М., Наука, 1974. 216 с.
11. Кутырев В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 95 с.
12. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1982. 385 с.
13. Люблинская А.Д. Франция в начале XVII века. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. 294 с.
14. Моммзен Т. История Рима. Т. 3. М.: ОГИЗ, 1941. 668 с.

15. Найдорф М.И. Кризис Средневековья. Эпоха Возрождения // The Crisis Times. Москва: Проект Владимира Лисина. URL: <http://ctheorist.blogspot.ru/2010/09/blog-post.html> (дата обращения: 26.05.2016).
16. Петровская Е.В. Ностальгия по авангарду // Философский журнал. 2010. №1. С. 18-22.
17. Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М.: МГУ, 1988. 351 с.
18. Свенцицкая И.С. От общины к церкви. М.: Политиздат, 1985. 224 с.
19. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Изд-во политической литературы, 1989. 336 с.
20. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. URL: <http://www.niv.ru/doc/poetics/rus-postmodern-literature/016.htm> (дата обращения: 08.05.2016).
21. Смолянская Н.В. Зачем снова говорить об авангарде? // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. №1 (3). С. 63-72.
22. Тернова Т.А. Проблема национального и инационального в модернизме и авангарде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2011. №2. С. 56-64.
23. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» // Иностранная литература. 1988. №10.

References:

1. Barg M.A. Mesto XVII veka v istorii Evropy // Voprosy istorii, 1985. № 3.
2. Blok M. Feodal'noe obshhestvo. M.: Izdatel'stvo im. Sabashnikovyh, 2003. 504 s.
3. Donini A. U istokov hristianstva. M.: Politizdat, 1989. 386 s.
4. Ignatova V.A. Konceptii sovremennogo estestvoznaniya: Uchebnoe posobie. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/ignatova/06.php (data obrashheniya: 29.05.2016).
5. Istorija novejshego vremeni stran Evropy i Ameriki v 1918-1945 gg. / Pod red. E.F. Jaz'kova. M.: MGU; INFRA-M, 2000. 352 s.
6. Istorija novejshego vremeni stran Evropy i Ameriki v 1945-1990 gg. / Pod red. E.F. Jaz'kova. M.: Vysshaja shkola, 1993. 405 s.
7. Karpov S.P. Istorija srednih vekov. Tom 1. URL: <http://www.istmira.com/karpov-sp-istoriya-srednix-vekov-tom-1/1765--1-krizis-v-rimskoj-imperii-iiiv-vv-nye.html> (data obrashheniya: 15.05.2016).
8. Karsavin L.P. Kul'tura srednih vekov. M.: Knizhnaja nahodka, 2003. 224 s.
9. Kireeva N.V. Postmodernizm v zarubezhnoj literature: Uchebnyj kompleks dlja studentov-filologov. M.: Flinta: Nauka, 2004. 216 s.
10. Kublanov M.M. Vozniknovenie hristianstva. Jepoha, idei, iskanija. M., Nauka, 1974. 216 s.
11. Kutyrev V.A. Filosofija postmodernizma: Nauchno-obrazovatel'noe posobie dlja magistrrov i aspirantov gumanitarnyh special'nostej. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Volgo-Vjatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 2006. 95 s.
12. Losev A.F. Jestetika Vozrozhdenija. M.: Mysl', 1982. 385 s.
13. Ljublinskaja A.D. Francija v nachale XVII veka. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1959. 294 s.
14. Mommzen T. Istorija Rima. T. 3. M.: OGIZ, 1941. 668 s.

15. Najdorf M.I. Krizis Srednevekov'ja. Jepoha Vozrozhdenija // The Crisis Times. Moskva: Proekt Vladimira Lisina. URL: <http://ctheorist.blogspot.ru/2010/09/blog-post.html> (data obrashhenija: 26.05.2016).
16. Petrovskaja E.V. Nostal'gija po avangardu // Filosofskij zhurnal. 2010. №1. S. 18-22.
17. Revunenkov N.V. Renessansnoe svobodomyслиe i ideologija Reformacii. M.: MGU, 1988. 351 s.
18. Svencickaja I.S. Ot obshhiny k cerkvi. M.: Politizdat, 1985. 224 s.
19. Svencickaja I.S. Rannee hristianstvo: stranicy istorii. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1989. 336 s.
20. Skoropanova I.S. Russkaja postmodernistskaja literatura. URL: <http://www.niv.ru/doc/poetics/rus-postmodern-literature/016.htm> (data obrashhenija: 08.05.2016).
21. Smoljanskaja N.V. Zachem snova govorit' ob avangarde? // Vestnik RGGU. Serija: Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie. 2016. №1 (3). S. 63-72.
22. Ternova T.A. Problema nacional'nogo i inonacional'nogo v modernizme i avangarde // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filologija. Zhurnalistika. 2011. №2. S. 56-64.
23. Jeko U. Zametki na poljah «Imeni rozy» // Inostrannaja literatura. 1988. №10

Сведения об авторе

Анна Александровна **Глотова**, аспирант кафедры философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Экономические науки

УДК 338.4

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАПИТАЛА СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Т.Н. Строганова, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
(Сыктывкар, Россия), e-mail: taniastrg1994@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке мероприятий по повышению эффективности использования капитала страховыми организациями, направленных на использование инвестиционного потенциала страховщиков.

Ключевые слова: эффективность использования капитала, страховая компания, капитал, инвестиции.

INCREASE OF EFFICIENCY OF USE OF CAPITAL OF INSURANCE COMPANIES

Abstract. The article is devoted to the development of measures to improve the efficiency of capital use by insurance companies, aimed at the use of investment of potential insurers.

Keywords: Capital efficiency, insurance companies, capital, investments.

Привлечение заемных средств в оборот организации для финансирования ее деятельности, как правило, является экономически выгодным и целесообразным. Использование данного источника позволяет организации открыть для себя новые инвестиционные возможности. Также привлечение заемных средств организацией свидетельствует о ее гибкости, способности находить кредиты и возвращать их, т.е. о доверии к организации в деловой среде.

Анализ деятельности страховых компаний показал, что большая часть имущества сформирована за счет привлеченных средств, а не собственных, но кредиты банков используются редко. Наибольшую долю в структуре капитала занимают страховые резервы, доля же собственного капитала большинства страховых компаний составляет лишь 20-25%.

По нашему мнению, оптимизация структуры капитала позволит страховым компаниям повысить эффективность использования располагаемого ею капитала. В свою очередь от оптимизации структуры капитала будет зависеть финансовая устойчивость компании. Таким образом, перед нами возникает необходимость создать такой способ управления капиталом, чтобы получить максимальную рентабельность и при этом не нарушить финансовую устойчивость организации.

Традиционно исследователи данной темы предлагают модели, связанные с увеличением сбора премий. Однако, по нашему мнению, в сложившейся экономической ситуации данное предложение перестает быть актуальным. Компании априори не могут повлиять на факторы, воздействующие на организацию с внешней среды, следовательно, возникает необходимость управлять внутренними факторами.

В качестве курса по управлению внутренними факторами, который поможет улучшить финансовую устойчивость, по нашему мнению, в сложившихся экономических реалиях це-

лесообразно выбрать такой, который был бы направлен на управление рентабельностью инвестиционного портфеля.

Кризисные явления позволяют объяснить выбор управления именно инвестиционным направлением тем, что модель повышения сбора премий изжила себя, так как в целом специалисты сдержанно говорят о перспективах развития страхового рынка по причине отсутствия источников долгосрочного роста отрасли и предполагают в условиях рецессии экономики увеличение объема премий в диапазоне 2-5%.

Кроме того, число компаний, работающих на рынке, продолжает устойчиво сокращаться (Табл.3).

Таблица 3. Число страховых компаний за 2011–2015 гг. и доля рынка крупнейших страховых компаний.

Год	Число страховых компаний, шт.	Доля рынка компаний ТОП-10, %
1	2	3
2011	572	56,90
2012	458	57,10
2013	420	56,80
2014	420	56,80
2015	334	66,00

Примечание – Составлена автором по данным [1]

В целом по состоянию на конец 2015 года в реестре субъектов страхового дела было зарегистрировано 334 страховщика. За год рынок страхования лишился 70 игроков, за рассматриваемый период - 284. Доля 10 крупнейших компаний возросла на 10 п. п. по сравнению с предыдущим годом и составила 66%, в целом за период доля выросла на 11 процентных пункта. Следовательно, можно говорить о повышающейся конкуренции и необходимости удержания для каждого страховщика своих позиций на рынке страхования.

Итак, мы предлагаем использование ряда инвестиционных мероприятий, которые позволят проводить инвестиционную политику в таких направлениях как сотрудничество с другими страховыми компаниями, сотрудничество с инвестиционными управляющими компаниями, а также развитие собственной инвестиционной стратегии.

Например – это возможность слияния страховой и инвестиционной деятельности. Несомненно, страховая и инвестиционная деятельность взаимосвязаны, однако сложившаяся практика показывает, что инвестиционное направление развития российских страховых компаний является для них вторичным. Мы полагаем необходимым активизировать усилия по структурированию инвестиционного портфеля с целью увеличения рентабельности инвестиций страховщика путем создания дочерних компаний. Дочерние компании смогут заниматься инвестиционной деятельностью, а так же позволят расширить сеть, выступив как дополнительные офисы продаж страховых продуктов.

Кроме того, в условиях роста конкуренции и, как следствие, возникшей тарифной войны между страховыми компаниями, у большинства страховщиков рентабельность страховой деятельности снижается, и, по нашему мнению, возникает необходимость этот недостаток восполнить именно за счет оптимизации инвестиционной политики. Таким образом, еще од-

ним направлением может послужить обращение к услугам управляющих компании или создание собственной управляющей компании. Передача финансовых ресурсов профессионалам позволит страховой организации снизить инвестиционные риски, но в то же время дает возможность выбора.

Также нельзя не обратить внимания на зарубежный опыт. По мнению исследователей данной темы для оптимизации инвестиционной деятельности российских страховщиков с учетом зарубежного опыта целесообразно:

1) инвестирование капитала в реальный сектор экономики, однако для этого должна быть создана соответствующая нормативно-правовая база и предоставлены дополнительные гарантии обеспечения финансовой устойчивости для страховщика со стороны государственных органов;

2) регулярные проверки инвестиционного портфеля страховой организации на предмет его обесценения;

3) построение системы управления инвестиционной деятельностью на принципах:

- высокой ликвидности инвестиций;

- возвратности инвестиций;

- чувствительности к изменению процентных ставок и доходности по отдельным элементам инвестиционного портфеля для сглаживания последствий их снижения [1];

4) формирование такой инвестиционной политики, которая бы учитывала все особенности отдельного страховщика, его финансовое положение и место на рынке, а также особенности налогового законодательства и, не менее важно, текущую экономическую обстановку.

Итак, умелое привлечение заемного капитала и эффективное его использование в целом имеет огромное, даже первостепенное значение в хозяйственной деятельности современной компании. Так как использование только собственного капитала не дает компании перспектив нормального развития и только грамотное и результативное использование капитала дает благоприятные перспективы развития.

Литература:

1. Воронина Л.А. Приоритетные направления инвестиционной деятельности российских страховых компаний // Финансы и кредит. 2012. № 35(515).

2. Рейтинг надежности страховой компании — А++ // Официальный сайт рейтингового агентства «РА-эксперт». URL: http://www.raexpert.ru/database/companies/strahovoi_dom_vsk/ (дата обращения 22.08.2016)

3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.06.2016)

References:

1. Voronina L.A. Prioritetnye napravlenija investicionnoj dejatel'nosti rossijskih strahovyh kompanij // Finansy i kredit. 2012. № 35(515).

2. Rejtingovoe agentstvo RA-jekspert: oficial'nyj sajt rejtingovogo agentstva RA-jekspertju URL: http://www.raexpert.ru/database/companies/strahovoi_dom_vsk/ (data obrashhenija 22.08.2016)

3. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial'nyj sajt federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashhenija 15.06.2016)

Сведения об авторе

Татьяна Николаевна **Строганова**, магистрант, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия).

Экономические науки

УДК 658.33

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ПЕРИОД КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Р.Ю. Унтов, ООО «Инжстрой»; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия),
e-mail: untov@intmail.net

Аннотация. Одной из основных особенностей, характеризующей строительную отрасль, является крайне высокая динамичность изменения вводных данных для реализации СМР, а также, зачастую, требований со стороны заказчика и иных участников процесса. Немалую роль играет большое количество участников проекта, оказывающих свое влияние на ход его реализации. В связи с этим, четкое системное, и, безусловно, оперативное принятие решений, как реакция на быстроменяющиеся условия, является одним из основных и важнейших конкурентных преимуществ предприятий, работающих в данной отрасли.

Ключевые слова: строительство, развитие, отрасль, кризис, явление, экономика.

ASSESSMENT OF DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION INDUSTRY IN PERIOD OF CRISIS PHENOMENA IN ECONOMY

Abstract. One of the main features that characterizes the construction industry, is the extremely high dynamic changes of the input data for the implementation of CMP, as well as, often, the requirements of the customer and other stakeholders. Large number of project participants that impact on the progress of implementation plays a significant role. In this context, accurate, systemic and, of course, rapid decision-making, as a reaction to changing conditions, is one of the key competitive advantages of enterprises operating in this industry.

Keywords: construction, development, industry, crisis, phenomenon, the economy.

На территории Российской Федерации за 2015 год было введено в эксплуатацию 139 миллионов квадратных метров объектов капитального строительства. В число которых вошли жилые и нежилые здания и сооружения [3, с. 154]. Данный показатель превышает уровень ввода квадратных метров недвижимости за 2014 год. В 2015 году на долю жилой недвижимости пришлось порядка 76% от совокупно введенных площадей. По итогам первого полугодия 2016 года на территории РФ было введено более 49,9 миллионов квадратных метров помещений, из которых порядка 80% составили жилые помещения, а соответственно 20% -- нежилые.

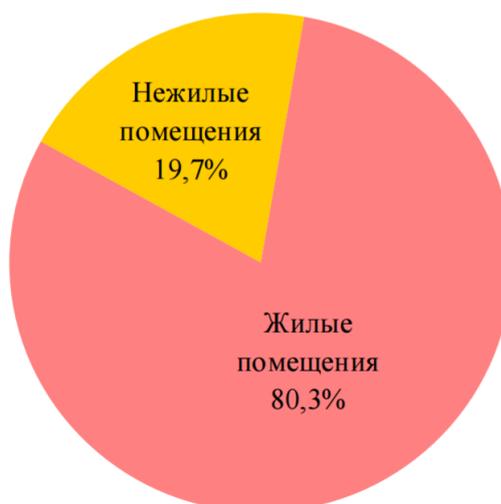

Рисунок 1. Структура ввода площадей на территории РФ в 1 полугодии 2016г.

Рисунок 2. Динамика ввода зданий и сооружений на территории РФ в 2008 – 2016 годах, по видам в миллионах квадратных метров

На фоне увеличения объемов вводимого в эксплуатацию недвижимого имущества и выхода спроса со стороны населения на жилую недвижимость на докризисный уровень, складывается впечатление, что строительная отрасль успешно прошла сложные времена. Так, по результатам первого квартала 2016 года по данным Росреестра число договоров долевого участия (ДДУ) вернулось на уровень первого квартала 2014 года. По состоянию на март 2016 года было заключено 168 733 договоров, среди которых 60 695 договора были заключены с привлечением кредитных средств, что более чем в два раза превышает показатель за аналогичный период 2015 года – 26 070. Данное увеличение обусловлено в первую очередь проведением программы субсидирования ипотеки, которая в феврале 2016 года была продлена до конца года.

Рисунок 3. Детализированная структура ввода площадей на территории РФ в 1 полугодии 2016г.

	-	Жилая недвижимость
	-	Нежилые помещения в жилых зданиях
	-	Нежилая недвижимость

Рисунок 4. Динамика ввода зданий и сооружений на территории РФ в 2008 – 2016 годах, по видам в миллионах квадратных метров

Исходя из данных Росстата по итогам первого квартала 2016 года наблюдался спад на 16% объемов вводимого в эксплуатацию жилья на, к аналогичному периоду 2015 года - до показателя 15,6 млн. кв. метров, и на 1,6% снижение объемов работ, выполненных по виду деятельности "строительство". Это говорит об уменьшении запаса проектных портфелей прошлых лет и замедлении темпов в формировании портфелей новых проектов в 2014-2015 годах.

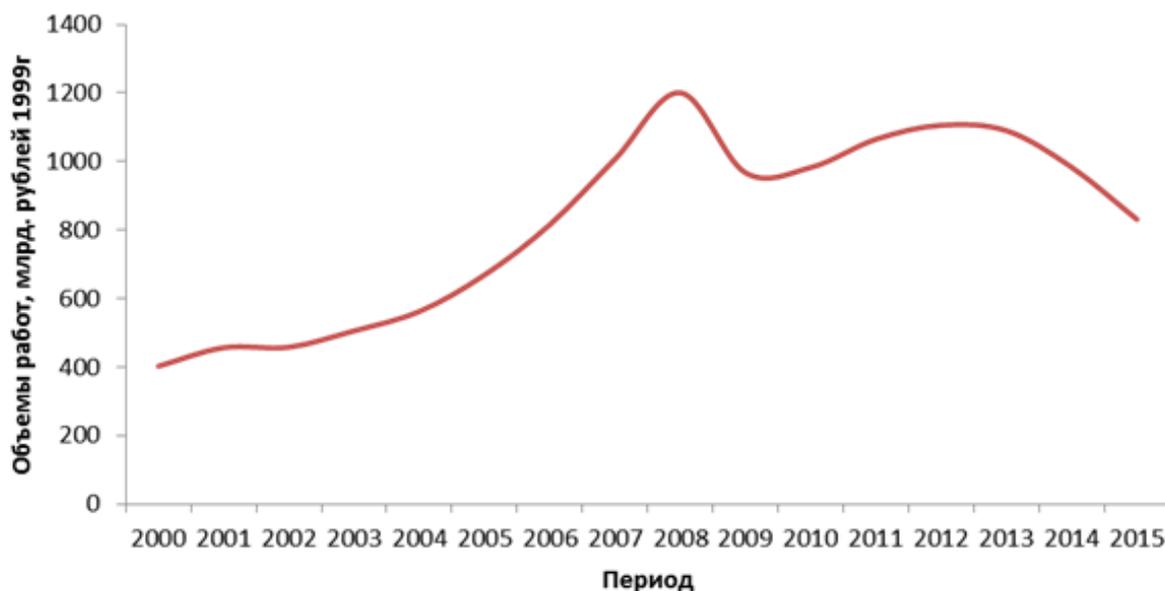

Рисунок 5. Объем выполняемых СМР в ценах 1999г.

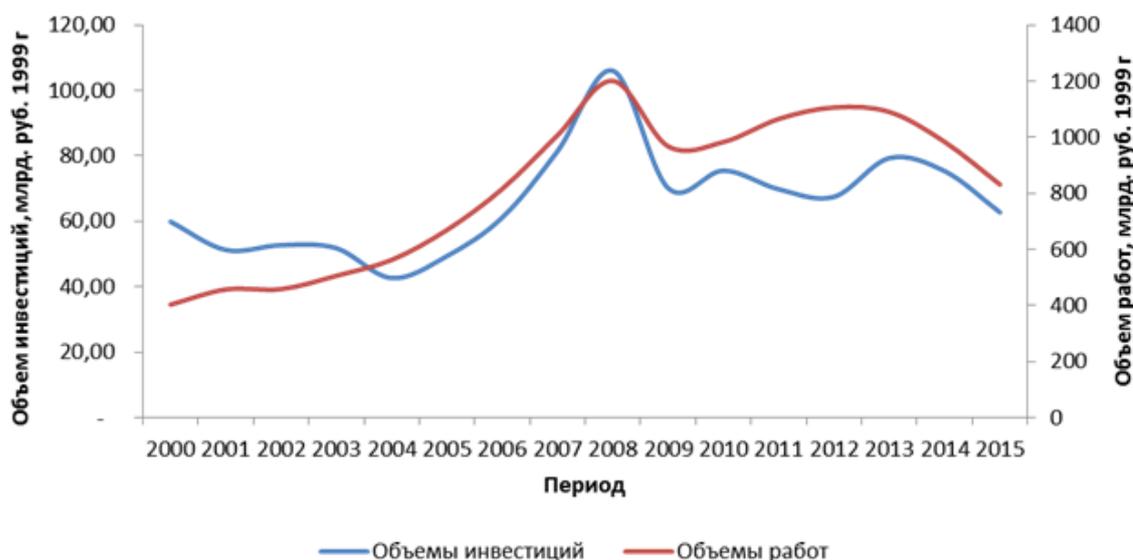

Рисунок 6. Наложение объема выполняемых СМР с объемом инвестиций

Более показательна динамика объемов работ по годам в ценах базисного 1999 года. В период с 2000 по 2008 наблюдался стабильный рост объемов работ, но с финансово-экономическим кризисом 2008го года и по настоящее время очевиден тренд на снижение, а непрерывное падение началось с 2013 года [2, с. 229].

Объемы выполняемых работ непосредственно связаны с возможностями компаний выполнять эти объемы, то есть с наличием основных фондов, для существования и развития которых, необходимы инвестиции, динамика осуществления которых показывает аналогичные тренды.

Одним из негативных факторов, оказывающим серьезное влияние на рынок СМР, является проблемный доступа строительных организаций к кредитным ресурсам. Начиная с 2009 года график объемов выдаваемых кредитных средств (по данным Центрального Банка) полностью повторяет контуры гр. Снижение объемов выдачи кредитных средств компаниям, занятым в СМР объясняется следующими факторами. С одной стороны, строительные ком-

пании снизили свой интерес к получению заемных средств, ввиду того, что они стали более дорогими. С другой стороны, сами кредитные организации и займодавцы расценивают строительную отрасль как высоко рисковую, из-за чего либо ограничиваются выдачи средств, либо существенно повышается стоимость кредита. На сегодняшний день, по большинству отраслей экономики присутствует существенное уменьшение объемов кредитования. Реалии сегодняшнего дня таковы: финансовые институты все меньше вкладывают средства в реальный сектор экономики, а особенно в строительство. Причина снижения доверия банков к строительному сектору видна при рассмотрении данных по структуре задолженности строительных компаний перед банковскими организациями. За два года доля просроченной задолженности в структуре общей задолженности возросла в 4 раза: с 5% по состоянию на начало 2014 года до 18-20% по состоянию на конец I квартала 2016 года.

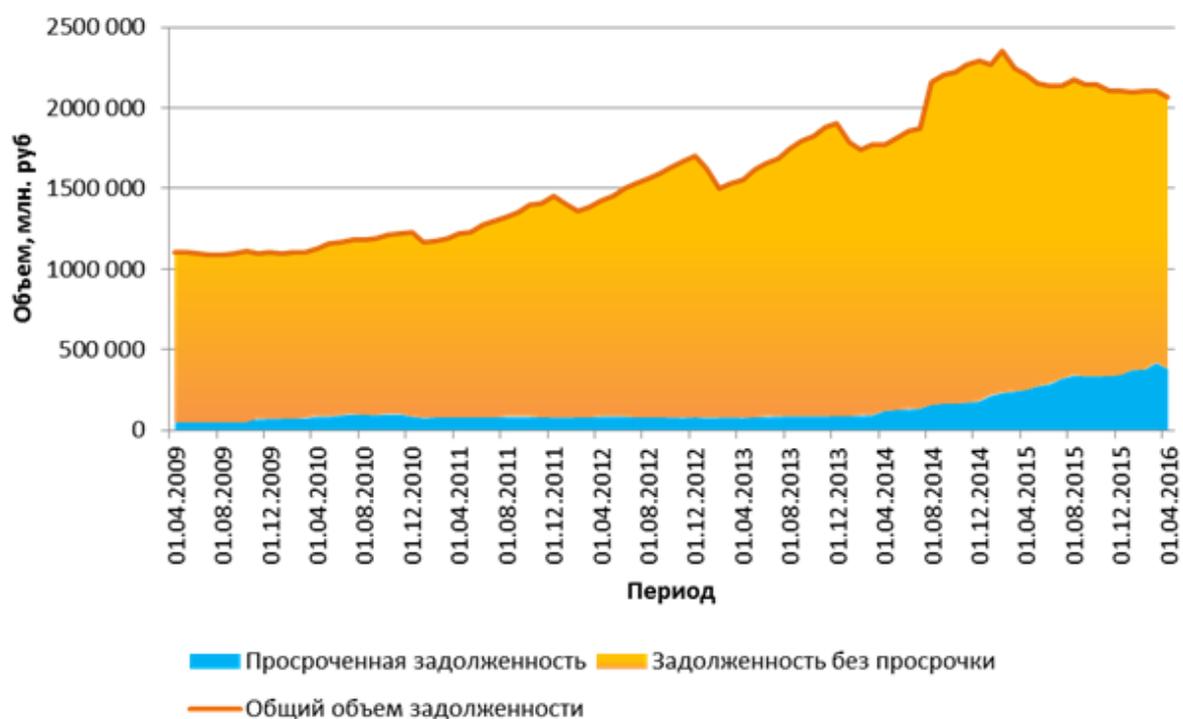

Рисунок 7. Структура задолженностей строительных организаций перед банковскими структурами

К примеру, такая структура, как ФЦПФ при ВЭБ РФ, начиная с 2014 года прекратила рассмотрение каких либо проектов, сопряженных со строительной индустрией.

Также по данным Росстата в первом квартале 2016 года в строительной индустрии, впервые с 2010 года, появился спад количества заказов на проведение строительномонтажных работ у строительных организаций, без учета инфляции он составил 3%, если же учитывать инфляцию, то это будет порядка 11%-12%.

По итогам первого полугодия 2016 года, объем работ выполненных по виду “строительство” составил 2288 миллиарда рублей, или 94,3% (в сопоставляемых ценах) к уровню аналогичного периода 2015 года.

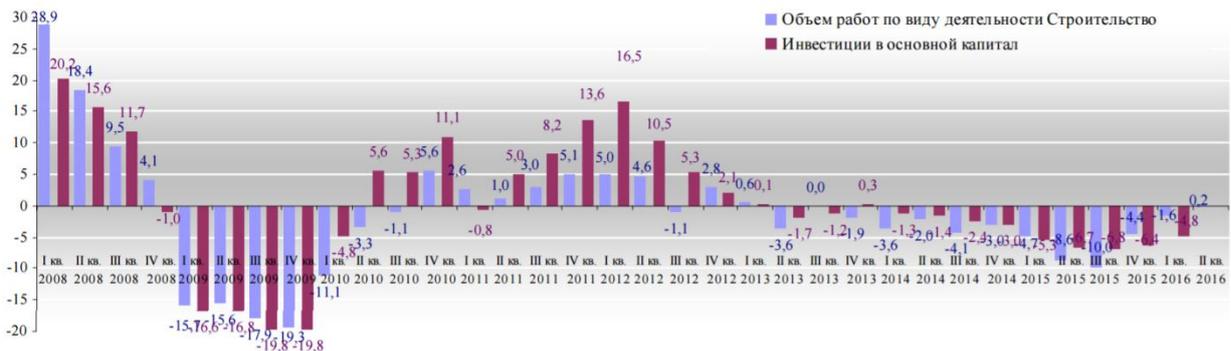

Рисунок 8. Темпы прироста основных показателей инвестиционной и строительной деятельности в 2008 – 2016 году в % к соответствующему периоду предыдущего года

Беря во внимания вышеприведенные данные, можно с уверенностью утверждать, что строительная отрасль по многим показателям продолжает снижение, начатое в 2013 году. Хотя есть очевидные предпосылки к замедлению этой динамики. Сегодня одни из поддерживающих факторов для отрасли – это жилищное строительство. Однако ввиду снижения реальных доходов населения, есть реальный риск существенного снижения спроса в среднесрочной перспективе. При этом, учитывая постепенное снижение объема портфеля проектов, в том числе объектов жилищного строительства, а также снижение общего объема заказов на проведение СМР в ближайшие временные периоды, стоит ожидать снижения всех основных показателей деятельности строительных компаний и в целом строительной отрасли по итогам года на 20-25%.

К огромному сожалению, на сегодняшний день, продолжается довольно-таки существенный в количественном плане процесс банкротств строительных компаний. На январь 2016 года количество обанкротившихся строительных организаций, увеличилось на 81 % по сравнению с январем 2015 года. Согласно данным Рейтингового агентства строительного комплекса, это в 5 раз больше, чем в 2014 году. Если говорить в цифрах, то по итогам 2015 года обанкротилось 2 700 застройщиков, что в 5 раз больше, чем в 2014 году. Количество компаний-банкротов продолжает увеличиваться: так, в январе 2016 года банкротами стали уже 167 строительных компаний, это на 81 % больше, чем в январе 2015 года. Большинство банкротов – маленькие компании, которые осуществляют функции подрядчиков и субподрядчиков. Преимущественно увеличение темпов банкротства компаний связано, в основном, с непогашенными кредитными обязательствами. На сегодняшний день на строительный сектор приходится порядка 16% незакрытых долговых обязательств.

На строительном рынке Российской Федерации экспозируются компании различных видов форм собственности. Больше всего в строительной отрасли частного капитала, на предприятиях данного вида собственности трудится более 88.4% всех работников занятых в строительстве, что в количественном отношении составляет порядка 5.03 млн. человек. На государственных предприятиях и компаниях иностранной и совместной российско-иностранной формы собственности работают 4.3% и 4.4% работников соответственно. Среднемесячная заработная плата в отрасли за 2015 год составила немногим более 30 000 рублей.

На балансе строительных организаций числится более 56 000 единиц различной техники, что являет собой весьма незначительную цифру.

На территории России введена практика саморегулирующихся организаций, членство в которых необходимо, для ведения определенных видов деятельности в области строительно-монтажных работ, проектирования и изыскательской деятельности. Организация, объединяющая СРО, в недавнем времени создала общий список – реестр инженерных, проекторочных и строительных компаний, входящих в саморегулируемые организации соответственно типу деятельности. Данный реестр насчитывает более 170 тыс компаний, и объединяет их 509 СРО.

Хотя показатели средней заработной платы и площади построенных зданий с каждым годом повышаются, также растет стоимость постройки 1 кв. метра. В 2014 году средняя фактическая стоимость строительства отдельно стоящих жилых домов составила 39 447 рублей, а в 2015 уже превышала 40 000 рублей. Это также самый высокий показатель за все время.

Если оценивать перспективы роста рынка строительства на территории Российской Федерации, то можно сказать следующее: его потенциальный объем огромен. Общий жилищный фонд Российской Федерации составляет более 3.16 млрд. квадратных метров. Таким образом, на каждого жителя России приходится около 22 кв.м. жилой площади. То есть, чтобы достичь минимальной планки, скажем основанной на социальных стандартах ООН, стране требуется еще более 1.5 млрд. кв. метров жилья, а что бы сравняться с США и Англией – тут стоит вопрос увеличения площадей в разы [5, с. 910].

Если говорить о качестве жилья, то по благоустройству жилья России нужно еще много и кропотливо работать, чтобы хоть приблизиться к среднестатистическому мировому стандарту (говоря про мировой стандарт, подразумеваются страны с развитой экономикой).

Только 78 процентов жилого фонда в России оборудовано центральным водопроводом. Системой канализации обеспечено 74 процента и 67 процентов имеют душ, ванну [4, с. 81].

В сельской местности ситуация еще хуже, обеспеченность водопроводной водой оценивается в 46 процентов фонда жилья, когда в США все 100 процентов. Близка к этому показателю и Европа. В РФ жилой фонд обеспечен природным и сжиженным газом на 69 процентов, когда в Австрии, Финляндии и Дании этот показатель равен 98 процентов.

По торговым площадям ситуация обстоит намного лучше чем с жилой недвижимостью, усматривается не плохой потенциал роста рынка, на момент 2015 года, Россия занимала 19 место по площади торговых площадей на 1000 человек населения. В России этот показатель составляет 127 квадратных метра на 1000 человек. Потенциал к увеличению площадей можно оценить минимум в два раза. (Лидером по количеству торговых площадей на 1000 человек населения является Люксембург со своими более чем 650 метрами квадратами на 1000 человек).

Так как по сути своей строительный рынок очень инерционен и результат от каких либо изменений может проявляться через 6 – 15 месяцев, 2014 год для строительной отрасли был достаточно успешным. На начало 2015 года крупные строительные компании были обеспечены заказами на 8-10 месяцев вперед. Средняя загруженность строительных компаний в 2014 году составила 64%. При этом 7% предприятий имели загрузку менее 30% своих мощностей, а около 12% были загружены на 90%.

Первые 5 месяцев 2015 года вызвали большое количество вопросов и сомнений, по поводу перспектив строительной отрасли в России. Скорее всего, строительный рынок РФ

ожидает спад в 20%-30% в 2017 году. Связано это в первую очередь с подорожанием строительных материалов в связи с введенными санкциями, а также снижению покупательской активности. Кроме этого, среди факторов сдерживающих рост строительства, руководители строительных организаций отмечают следующее:

Высокий уровень налоговой нагрузки -- этот фактор назвали 39% опрошенных;

- большое количество конкурентов -- 30%;
- населения (заказчиков) -- 27%.

Еще один фактор, который повлияет на снижение объемов рынка – перенасыщенность предложений в некоторых регионах страны. Так, например, в Подмосковье, которое было лидером по объемам жилищного строительства в 2014 году, продажи в 2015 году уменьшились на 40-50%, по сравнению с 2014 годом.

Все эти факторы могут привести к банкротству определенного количества строительных компаний. Особенно эта опасность грозит мелким и средним организациям, которые не сумели обеспечить себя работой на 5-6 месяцев вперед. Более крупные игроки смогут выжить за счет государственных заказов и собственных финансовых средств.

В целом по отрасли, в течении ближайших 2-х лет прогнозируется закрытие 20-35% строительных компаний.

Невзирая на все сложности, существует объективный потенциал рынка. Не стоит забывать, что любое развитие происходит всегда в сложных условиях, лежащих за пределами классических рамок понимания о зоне комфорта.

Литература:

1. Волкова А.В. Методика оценки инновационных проектов в области жилищного строительства // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.) / Под редакцией д.э.н. А.В. Полянина. Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС. 2016. С. 33-35.

2. Дмитриева А.А., Шлеенко А.В. Управление инвестиционными проектами в строительстве // В сборнике: Молодежь и XXI век - 2016 Материалы VI Международной молодежной научной конференции: в 4-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А.. 2016. С. 228-230.

3. Ермошин Н.А., Костюченко А.О. Концептуальный подход к оценке инвестиционных рисков проектов реновации в строительстве // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2-2. С. 149-156.

4. Рубцова М.В., Солдатенкова А.М., Петренева О.В. Риски инновационных проектов в строительстве // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Строительство и архитектура. 2016. Т. 7. № 2. С. 76-82.

5. Соколова С.А., Новикова С.А., Савина А.А., Язенцева Е.Н. Практический опыт реализации инновационных проектов в строительстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75-1). С. 906-911.

References:

1. Volkova A.V. Metodika ocenki innovacionnyh proektov v oblasti zhilishhnogo stroitel'stva // V sbornike: Sovremennye tendencii razvitija menedzhmenta i gosudarstvennogo upravlenija Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sovremennye tendencii razvitija menedzhmenta i gosudarstvennogo upravlenija. Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (27 janvarja 2016 g.) / Pod redakciej d.je.n. A.V. Poljanina. Orjol: Izd-vo OF RANHiGS. 2016. S. 33-35.
2. Dmitrieva A.A., Shleenko A.V. Upravlenie investicionnymi proektami v stroitel'stve // V sbornike: Molodezh' i XXI vek - 2016 Materialy VI Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii : v 4-h tomah. Otvetstvennyj redaktor Gorohov A.A.. 2016. S. 228-230.
3. Ermoshin N.A., Kostjuchenko A.O. Konceptual'nyj podhod k ocenke investicionnyh riskov proektov renovacii v stroitel'stve // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. 2016. № 2-2. S. 149-156.
4. Rubcova M.V., Soldatenkova A.M., Petreneva O.V. Riski innovacionnyh proektov v stroitel'stve // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Stroitel'stvo i arhitektura. 2016. T. 7. № 2. S. 76-82.
5. Sokolova S.A., Novikova S.A., Savina A.A., Jazenceva E.N. Prakticheskij opyt realizacii innovacionnyh proektov v stroitel'stve // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 10-1 (75-1). S. 906-911.

Сведения об авторе

Роман Юрьевич **Унтов**, заместитель генерального директора ООО «Инжстрой»; Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва, Россия).

Юридические науки

УДК 342

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

В.Л. Борова, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Иркутск, Россия), e-mail: vboroeva@list.ru

Аннотация. В данной статье анализируются имеющиеся данные об истории, состоянии и тенденциях развития института суверенитета, автор установил, что не существует четкого определения данной категории, также рассматриваются вопросы, касающиеся его соотношения с правом нации на самоопределение.

Ключевые слова: суверенитет, право нации на самоопределение, государство, территориальная целостность.

ON QUESTION OF STATE SOVEREIGNTY

Abstract. This article analyzes the available data on the history, status and trends of institute of sovereignty, the author found that there is no clear definition of this category, also the issues related to its relations with the right of nations to self-determination are considered.

Keywords: sovereignty, nation's right to self-government, territorial integrity.

Вопросы, касающиеся государственного суверенитета, обсуждаются уже довольно давно в научной литературе. Причиной этому является постоянно растущий интерес к суверенитету, в связи с усилением его как правового, так и политического значения в современном мире.

Понятие «государственный суверенитет» исторически интерпретировалось неопределенно, что объясняется тем, что категория суверенитета всегда тесно связана с политическими реалиями конкретных исторических периодов. Ж. Боден определял суверенитет как исключительное государственное господство, а Т. Гоббс - как абсолютную власть. Становление и развитие теории конституционного государства впоследствии раскрыло суверенитет как конституционно-правовое понятие. Государственный суверенитет определялся как принцип, определяющий все стороны бытия государства [7, с. 54-55]; как «юридическое выражение индивидуального государства» [9]; как власть или совокупность прав и полномочий по её осуществлению [12, с. 22]; как полновластие [6, с. 321-322]; как политическая правоспособность территории, обладающей государственностью [1]; как независимость; как компетенция или юрисдикция государства [11, с. 35-36]; как диктатура господствующего класса (Ф. Сименский); как свойство (качество) государства или государственной власти [4, с. 5]. Исходя из анализа всех предлагаемых в научной литературе определений, государственный суверенитет – это формально-юридическая категория, сформировавшаяся одновременно с государством неотъемлемое, необходимое, качественное, конституционно-правовое свойство государства быть верховным внутри государственных границ, и независимым – на международной арене.

На сегодняшний день одним из наиболее обсуждаемых вопросов, касающихся государственного суверенитета, является вопрос соотношения его с правом нации на самоопределение.

Принцип права нации на самоопределение провозглашен в Декларации Организации Объединённых Наций о принципах международного права от 24.10.1970 г. [10]: «в силу принципа равноправия и самоопределения народов все нации имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право». В Декларации Организации Объединённых Наций о правах коренных народов от 13.09.2007 г. [4], в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 2200 А (XXI) «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. [8] также закреплено право народов на самоопределение. В резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 3103 (XXXVIII) от 12.12.1973 г. подтверждается законность борьбы народов, находящихся под колониальным господством, за осуществление своего права на самоопределение и независимость.

Право нации на самоопределение признаётся на международном и национальном уровнях, но в действительности его реализовать довольно трудно. М. Сибер утверждал, что данное право включает в себе «зародыш борьбы и разрушения» государства и нации, оттого его применение возможно лишь на основании «разрешительной системы» [14, с. 305-306]. В 1992 году генеральный секретарь ООН Б.Б. Гали заявил: «если каждая этническая, религиозная или языковая группа будет притязать на государственность, то не будет предела дроблению, а всеобщий мир, безопасность, экономическое благополучие станут ещё более труднодоступной целью».

Поэтому-то и возникает вопрос: если мы осуществляем право нации на самоопределение, то, как в этом случае оно соотносится с принципом территориальной целостности и, конечно же, государственным суверенитетом, частью которой упомянутый принцип является. Принцип территориальной целостности закреплён в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «все Члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения, как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединённых Наций». В статье 6 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 1514 от 14.12.1960 г.) [3] сказано: «всякая попытка, направленная на то, чтобы полностью или частично разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединённых Наций». В Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 2625 от 24.10.1970 г. [2] существует положение о запрете действий, ведущих к разделению или частичной или полной дезорганизации территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств.

Вышеназванные два принципа: территориальная целостность и право наций на самоопределение были установлены равными по юридической силе нормативно-правовыми актами, что не говорит о том, что они взаимоисключаемы или противопоставляемы. Это не согласовывалось бы с положениями Венской Декларации и Программы действий Всемирной конференции по правам человека от 25.06.1993 г., в соответствии с которыми все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны.

На наш взгляд, право нации на самоопределение возможно реализовать лишь в случае необходимой защиты прав представителей того или иного народа, не нарушая, конечно, при этом принципа территориальной целостности. В то время как последний должен быть устремлен на защиту государства от внешней агрессии, не ущемляя в свою очередь право нации на самоопределение.

Во избежание дальнейших противоречий между правом нации на самоопределение и суверенитетом государства была предложена идея о «внешнем» и «внутреннем» самоопределении. Суть ее в том, чтобы такие цели, как сохранение культуры, традиций и образа жизни народа, возможно, достичь через «внутреннее» самоопределение посредством развития и укрепления местного самоуправления и децентрализации власти, создания административно-территориальных автономий, разграничения полномочий между центром и регионами [13].

Отсюда следует, что государственный суверенитет и право нации на самоопределение должны гармонично сосуществовать, соблюдая принцип наивысшей ценности прав человека. При возникновении проблемы о соотношении права нации на самоопределение и государственного суверенитета в первую очередь следует учесть все факторы: исторические, культурные, социальные, экономические, политические. И помнить что каждый случай по своему индивидуален: если какая-то нация смогла осуществить самоопределение, путем образования нового государства, это не говорит о том, что в других случаях по отношению к иным народам следует поступать аналогично. Прецеденты в этом деле абсолютно недопустимы. С нашей точки зрения, для достижения вышесказанного следует утвердить на международном уровне основные принципы соотношения права нации на самоопределение и государственного суверенитета.

Литература:

1. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран: Учебник для вузов М., 1998. С. 197.
2. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 1514 (XV) от «14» декабря 1960 года) / Сборник документов «Международное право». М., 2000.
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 1514 (XV) от «14» декабря 1960 года) / Сборник документов «Международное право». М., 2000.
4. Декларация Организации Объединённых Наций о правах коренных народов, принятая «13» сентября 2007 года на 107-м пленарном заседании 61-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций резолюцией № 61/295 // Московский журнал международного права. 2007. № 4.
5. Карапетян Л.М. Суверенитет народов в многонациональном государстве // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 4.
6. Левин И.Д. Суверенитет М., 1948. С. 321-322.
7. Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и её значение в современных условиях М., 2002. С. 54-55.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от «16»

декабря 1966 года ратифицированный Указом Президиума ВС СССР от «18» сентября 1973 года № 4812-V11 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXX11. С. 44.

9. Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение. Ярославль, 1903. С. 446.

10. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций 2625 (XX1) от «24» октября 1970 года («Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций») // Сборник «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии». Нью-Йорк, 1970. С. 151-155.

11. Скалова Л.В. О соотношении основных и отраслевых принципов международного права / Международное сотрудничество и международное право. М., 1977. С. 35-36.

12. Суверенитет в государственном и международном праве (круглый стол): из выступления Е.Т. Усенко // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 22.

13. Chernichenko S.V. and Kotliar V.S.: Ongoing global legal debate on self-determination and secession: main trends \ Seccession and international low. Conflict and Avoidance. Regional Appraisals – United Nations, New York and Geneva. 2003. P. 75-88

14. Sibert M. Traite de droit international public. 1951. Vol. 1 P. 304-305.

References:

1. Aranovskij K.V. Gosudarstvennoe pravo zarubezhnyh stran: Uchebnik dlja vuzov M., 1998. S. 197.

2. Deklaracija o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nyh stranam i narodam (Rezoljucija General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij 1514 (XV) ot «14» dekabnja 1960 goda) / Sbornik dokumentov «Mezhdunarodnoe pravo». M., 2000.

3. Deklaracija o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nyh stranam i narodam (Rezoljucija General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij 1514 (XV) ot «14» dekabnja 1960 goda) / Sbornik dokumentov «Mezhdunarodnoe pravo». M., 2000.

4. Deklaracija Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij o pravah korennyh narodov, prinjataja «13» sentjabnja 2007 goda na 107-m plenarnom zasedanii 61-j sessii General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij rezoljuciej № 61/295 // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2007. № 4.

5. Karapetjan L.M. Suverenitet narodov v mnogonacional'nom gosudarstve // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1990. № 11. S. 4.

6. Levin I.D. Suverenitet M., 1948. S. 321-322.

7. Manelis B.L. Problema suvereniteta i ejo znachenie v sovremennyh us-lovijah M., 2002. S. 54-55.

8. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah 1966 goda, prinjatyj rezoljuciej 2200 A (HH1) General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij ot «16» dekabnja 1966 goda ratificirovannyj Ukazom Prezidiuma VS SSSR ot «18» sentjabnja 1973 goda № 4812-V11 // Sbornik dejstvujushhijh dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchjonnyh s inostrannymi gosudarstvami. M., 1978. Vyp. HHH11. S. 44.

9. Palienko N.I. Suverenitet. Istoricheskoe razvitie idei suvereniteta i ego pravovoe znachenie. Jaroslavl', 1903. S. 446.

10. Rezoljucija General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij 2625 (HH1) ot «24» oktjabrja 1970 goda («Deklaracija o principah mezhdunarodnogo prava, kasajushhihsja družhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Obedinjonnyh Nacij») // Sbornik «OON. Rezoljucii General'noj Assamblei na HHV sessii». N'ju-Jork, 1970. S. 151-155.

11. Skalova L.V. O sootnoshenii osnovnyh i otraslevyh principov mezhdunarodnogo prava / Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i mezhdunarodnoe pravo. M., 1977. S. 35-36.

12. Suverenitet v gosudarstvennom i mezhdunarodnom prave (kruglyj stol): iz vystuplenija E.T. Usenko // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1991. № 5. S. 22.

13. Chernichenko S.V. and Kotliar V.S.: Ongoing global legal debate on self-determination and secession: main trends \\ Secession and international law. Conflict and Avoidance. Regional Appraisals – United Nations, New York and Geneva. 2003. P. 75-88

14. Sibert M. Traite de droit international public. 1951. Vol. 1 P. 304-305.

Сведения об авторе

Валерия Леонидовна **Борова**, студент, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (Иркутск, Россия).

Юридические науки

УДК 343.241.2

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Т.Н. Елисеева, Академия ФСИН России (Рязань, Россия),
e-mail: tanya-97g@mail.ru

Аннотация. При написании статьи ставились цели проанализировать исторический аспект возникновения и развития ограничения свободы, выявить уголовные наказания, имеющие похожие правоограничения, определить предпосылки, способствующие активному применению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Статья освещает негативные последствия применения лишения свободы, такие как понижение социального статуса осужденных, снижение возможности вернуться к активной трудовой деятельности; необходимость применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а только ограничивающих ее, отраженную в международной реформе уголовных наказаний; сущность наказания в виде ограничения свободы; нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок исполнения данного вида наказания. Также рассматривается необходимость применения ограничения свободы в свете международно-правовых норм, а именно: принятые Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1990 г. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. Рассматривается порядок использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. Кроме этого, автором приводятся статистические данные о количестве осужденных к ограничению свободы, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций. Рассматривается ответственность за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, а именно: злостно уклоняющимся признается осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля. В заключительной части дается оценка эффективности применения ограничения свободы в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное наказание, ограничение свободы, меры не связанные с лишением свободы, технические средства контроля, ограничения.

PERFORMANCE CHARACTERISTICS OF RESTRICTION OF LIBERTY IN RUSSIAN LAW

Abstract. This article aim to analyze the historical aspect of origin and development of imprisonment, to reveal the criminal penalties that have similar law limitations, to determine the preconditions that promote active application of punishments, not connected with isolation of condemned from society. The article highlights the adverse effects of imprisonment, such as lowering the social status of the convicts, a reduced ability to return to active employment; the necessity of application of punishments not related to imprisonment, but only limiting it, as reflected in the international reform of criminal punishments; the nature of the penalty of restriction of liberty; the regulatory framework governing the execution of the punishment. The author discusses the necessity of restriction of freedom in the light of international legal norms, namely, Standard minimum rules for the UN in respect of measures not involving imprisonment adopted by the UN General Assembly in December 1990. The article describes how to use audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by the criminal executive inspection to ensure supervision of prisoners to the penalty of re-

striction of liberty. In addition, the author gives statistics on the number of persons sentenced to restriction of freedom, held the records of the criminal-executive inspections. The liability for malicious evasion from serving the penalty of restriction of liberty is discussed, namely, maliciously evading one is recognized the convict refused the use of technical means of supervision and control in relation to him. In the final part the author provides an assessment of the effectiveness of restriction of freedom in the Russian Federation.

Keywords: Criminal punishment, restriction of freedom, measures not related with restriction of liberty, means of control, limitations

Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Представление о лишении свободы как об универсальном способе реагирования государства на любые преступления уходит в прошлое [6, с. 108].

Необходимость применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а только ограничивающих ее, отражается в международной реформе уголовных наказаний. В материалах Седьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности (1985г.) подчеркивались негативные последствия применения лишения свободы: резкое понижение социального статуса осужденных, неоправданные страдания, причиненные самим фактом наказания семье и родным осужденного, сужение возможности возвращения к активной трудовой деятельности.

В августе 1990 г. Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями одобрил Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1990 г. Они содержали свод основных принципов для содействия использования мер, не связанных с лишением свободы [4].

Первые упоминания о мерах государственного воздействия, ограничивающих свободу лица, содержатся еще в источниках права Древнерусского государства. Первые известные нам уголовно-правовые нормы Древней Руси были закреплены в договорах с Византией 907, 911, 944 годов и в Русской правде.

С введением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в российском уголовном законодательстве появился самостоятельный уголовно-правовой институт, сходный по правоограничениям с наказанием в виде ограничения свободы по УК РФ - институт надзора, который был известен не только российскому уголовному праву XIX в., но и широко применялся в европейских государствах [6, с. 108].

Ст. 32 УК РСФСР 1922 г. содержала такой вид наказания как изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно.

Уголовный кодекс РСФСР 1926г. внес некоторые изменения в существовавший ранее перечень видов наказаний. В систему мер социальной защиты судебно-исправительного характера (от термина «наказание» законодатель отказался) входило: удаление из пределов Союза ССР на срок; удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не включал в себя ни сам институт наказания в виде ограничения свободы, ни схожих по правоограничениям наказаний.

Ограничение свободы – новый, не известный ранее отечественному уголовному законодательству вид наказания. Само название «ограничение свободы» свидетельствует о том, что ограничивается свобода личности.

Сущность наказания в виде ограничения свободы раскрывается в ч. 1 ст. 53 УК РФ и заключается в следующих ограничениях:

- 1) запрет покидать дом (квартиру, иное жилище) в определенное время суток;
- 2) не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- 3) не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- 4) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
- 5) не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции.
- 6) возложение судом на осужденного обязанности являться от одного до четырех раз в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию.

Согласно п. 6.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 6 исходя из положений ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре осужденному должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также должна быть возложена на него обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ подвел итог многочисленным дискуссиям о природе уголовного наказания в виде ограничения свободы. С принятием указанного закона контроль за осужденными возлагается на уголовно-исполнительные инспекции, и он направлен на то, чтобы удостовериться, насколько добросовестно осужденный соблюдает правоограничения, возложенные на него судом [8, с. 295].

Исполнение данного наказания осуществляется на основании ст. 53 УК РФ, в соответствии с главой 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и «Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», утвержденной приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 (далее Инструкция).

Содержание наказания в виде ограничения свободы образуют правоограничения, установленные уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством.

Ст. 54 УИК РФ закрепляет обязанности УИИ: ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

К наказанию в виде ограничения свободы также относится применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых для обеспечения надзора за осужденными.

В соответствии с Концепцией развития УИС до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, к числу основных задач стоящих перед уголовно-исполнительной системой, отнесено внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы по УИК РФ, а также в соответствии с п. 27 главы 4 Инструкции предусматривает использование системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

Россия при внедрении СЭМПЛ использовала опыт своих зарубежных коллег, в частности, были заимствованы отдельные технические решения при производстве электронных браслетов (ЭБ), стационарных контрольных устройств (СКУ) и мобильных контрольных устройств (МКУ) [5, 7, с. 6].

На сегодняшний день создана нормативная правовая база для использования электронных браслетов: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы».

Кроме этого, п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ предусматривает, что злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается: осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля [3, с. 9].

Согласно статистическим данным ФСИН России в 2013 г. по учетам уголовно-исполнительных инспекций прошло 32654 осужденных к ограничению свободы, в 2014 г. - 27080, в 2015 г. – 12132 человек.

Подводя итог, необходимо отметить, что Россия относится к числу стран с наименее развитой практикой применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Появление ограничения свободы в уголовном законодательстве России имеет исторический генезис и связано с таким правовым институтом, как условное осуждение с обязательным привлечением к труду, успешно функционирующем в 70-90 годы прошлого века.

При разработке УК РФ 1996 года и УИК РФ механизм исполнения ограничения свободы во многом был заимствован у института условного осуждения с обязательным привлечением к труду [2, с. 34].

Эффективность наказания во многом зависит не только от его назначения, а от его реального исполнения, воплощения заложенного в нем воспитательного потенциала. В связи с чем, приходится согласиться с мнением отдельных авторов, что в содержании наказания в виде ограничения свободы сложно разглядеть исправительный эффект, цель наказания – исправление осужденного, вряд ли будет достигнута [1, с. 34].

Литература:

1. Гарбатович Д.А. – Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2013. №8.

2. Гришко А.Я., Чорный В.Н. - Ведомости Уголовно-исполнительной системы. Вып. 3. 2010. - С. 21. .
3. Зарембинская Е.Л. Применение электронного мониторинга осужденных без изоляции от общества на современном этапе реформирования УИС//Преступление и наказание. 2014 г. № 3.
4. Материалы Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращения с правонарушителями. – Гавана, 1990.
5. Первые электронные браслеты заработают в Москве уже весной // по материалам сайта «Тюрьма и жизнь за решеткой» [Электронный ресурс] URL:<http://tyurma.com>. Дата обращения 24.10.2016г.
6. Помощикова Н.В. Исторический аспект института уголовного наказания в виде ограничения свободы: российский и зарубежный опыт//Вестник Казанского юридического института МВД России № 3 (21), 2015.
7. Удоденко А.О. Электронный мониторинг//Преступление и наказание. – 2013. № 6.
8. Чорный В.Н. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы назначения и исполнения // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: сб. материалов междунар. Науч.-практ. Конф., 27-28 окт. 2011г. т. 2, ч. 1 – Рязань, 2011.

References:

1. Garbatovich D.A. – Problemy jeffektivnosti ugovolnogo nakazanija v vide ogranichenija svobody // Rossijskaja justicija. 2013. №8.
2. Grishko A.Ja., Chornyj V.N. - Vedomosti Ugolovno-ispolnitel'noj siste-my. Vyp. 3. 2010. - S. 21. .
3. Zarembinskaja E.L. Primenenie jelektronnogo monitoringa osuzhdennyh bez izoljicii ot obshhestva na sovremennom jetape reformirovanija UIS//Prestuplenie i nakazanie. 2014 g. № 3.
4. Materialy Vos'mogo Kongressa OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashhenija s pravonarushiteljami. – Gavana, 1990.
5. Pervye jelektronnye braslety zarabotajut v Moskve uzhe vesnoj // po ma-terialam sajta «Tjur'ma i zhizn' za reshetkoj» [Jelektronnyj resurs] URL:<http://tyurma.com>. Data obrashhenija 24.10.2016g.
6. Pomoshhikova N.V. Istoricheskij aspekt instituta ugovolnogo nakazanija v vide ogranichenija svobody: rossijskij i zarubezhnyj opyt//Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii № 3 (21), 2015.
7. Udodenko A.O. Jelektronnyj monitoring//Prestuplenie i nakazanie. – 2013. № 6.
8. Chornyj V.N. Ugolovnoe nakazanie v vide ogranichenija svobody: proble-my naznachenija i ispolnenija // Organizacionno-pravovoe, psihologo-pedagogicheskoe i social'no-jekonomicheskoe obespechenie razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda: sovremennoe sostojanie i perspektivy: sb. materialov mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf., 27-28 okt. 2011g. t. 2, ch. 1 – Rjazan', 2011.

Сведения об авторе

Татьяна Николаевна **Елисеева**, курсант, Академия ФСИН России (Рязань, Россия).

Юридические науки

УДК 342

ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.Д. Мухина, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: dd-muhina@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные источники предпринимательского права Российской Федерации, дается определение термина «предпринимательство», роль правового обычая как психологической установки ведения бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, принципы ведения бизнеса, иерархия правовых актов, обычай делового оборота.

SOURCES OF ENTREPRENEURSHIP LAW IN MODERN RUSSIA

Abstract. This article examines the main sources of the entrepreneurship law of the Russian Federation, defines the term "entrepreneurship", the role of law custom as a psychological attitude of entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, business principles, hierarchy of legal acts, business custom.

Предпринимательская деятельность предполагает наличие особых субъектов рыночных отношений. Считается, что именно культура и психологические установки предпринимателя являются движущей силой в развитии бизнес-среды государства. Предпринимательство – это не запрещенная законом самостоятельная деятельность физического или юридического лица, осуществляемая на свой риск, с использованием своих способностей и своего имущества, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке[3]. Указанная хозяйственная деятельность предусматривает получение прибыли (дохода) на основе законодательства, под ответственность и риск предпринимателя.

Современные культурно-психологические принципы осуществления предпринимательской деятельности указывают на широкий потенциал свободы участия бизнесменов в различных сферах экономики страны, характер и методы принятия решений, формы их воплощения; установлении содержания программ ведения бизнеса; поставщиков материалов и рынков сбыта продукции; установлении источников финансирования, цен, размеров заработной платы; распоряжении прибылью. В содержание понятия «предпринимательство» достаточно часто включают и понятие «бизнес». Бизнес, который ведется в небольших объемах, традиционно носит название малый бизнес. В определенном смысле бизнес более широкое явление, чем предпринимательство, так как включает в себя и совершение разовых коммерческих сделок. Несмотря на определенные «неписанные законы бизнеса», психологические обоснования и условия его ведения, именно законодательство государства регулирует правоотношения в деятельности бизнес-структур, устанавливая для них ряд первооснов, без которых невозможна коммерческая деятельность, например, ведение и соблюдение бухгалтерской отчетности, проведения банковских операций.

В данном исследовании важно обратить внимание на ряд законодательных актов, которые служат источниками предпринимательского права в России. Базой для развития предпринимательского права является Конституция РФ. Особое значение в ней имеют те конституционные нормы, которые содержат отраслевые принципы. Также в Основном законе закреплены конституционные гарантии и конституционные ограничения предпринимательства. Конституция разграничивает компетенцию различных государственных органов в сфере правотворчества и в соответствии с этим разграничением проводит дифференциацию источников права. Исходя из положений ст. 71, в ведении Российской Федерации находятся федеральная государственная собственность и управление ею, установление основ федеральной политики, федеральные программы в области экономического развития, установление правовых основ единого рынка, основы ценовой политики, федеральные экономические службы, включая федеральные банки, гражданское, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство[1]. Именно таким образом можно обеспечить единое правовое регулирование предпринимательской деятельности на общероссийском уровне, определить общий порядок регулирования хозяйственных связей между субъектами предпринимательства, заключения и исполнения обязательств по договорам. В главе 8 Конституции РФ раскрыты основы местного самоуправления. Так, в ст. 130 говорится, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью[1]. Обращая внимание на современную сферу внешнеэкономических взаимоотношений РФ, их возрастающие объемы и факторы взаимодействия с большим количеством стран, неотъемлемой составной частью правовой системы Российской Федерации являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, как двусторонние (о торговле, экономическом сотрудничестве), так и многосторонние (Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге, Евразийская патентная Конвенция). Опираясь на иерархичную структуру источников права важно отметить роль кодексов РФ как регуляторов правоотношений в сфере предпринимательства: Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ и др.

Несомненно, Гражданский кодекс РФ регулирует правоотношения, которые направлены на удовлетворение потребительских нужд частноправового характера. Некоторые статьи регулируют отношения публичного характера, что можно увидеть в нормах о конкуренции, об обязательных условиях заключения договоров, определены внутрихозяйственные и внутрифирменные отношения. Но центральное место в данном НПА отведено правовому определению понятия предпринимательской деятельности, организационно-правовым формам ее осуществления, правовому режиму имущества предпринимателей. Здесь отражены отличительные нормы для предпринимателей и для субъектов, которые не заняты в данной сфере деятельности, что отражено, к примеру, в ст. 401, которая устанавливает разные основания ответственности, ст. 322 (содержит норму о солидарных обязательствах) и др.

Особую роль в системе источников предпринимательского права играют федеральные законы, среди которых можно выделить следующие. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», устанавливающие правовое положение субъектов, действующих на рынке, например федеральные законы от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон

от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», от 8 сентября 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (далее - Закон о производственных кооперативах), от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах», федеральные законы от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе», от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности», от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности» и др. Подзаконные акты также играют большую роль в деле регулирования предпринимательской деятельности. Среди них мы должны в первую очередь назвать указы Президента РФ (например, Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»). Указы как средство регулирования предпринимательских отношений призваны восполнить пробелы в решении законом тех или иных вопросов. Такую роль на протяжении нескольких лет решал, например, Указ Президента РФ «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации» и др. Постановления Правительства РФ, изданные в соответствии с его компетенцией, также относятся к числу источников предпринимательского права. Акты Правительства в точном смысле их регулятивных возможностей должны издаваться в развитие и во исполнение законов и указов. Так, долгое время основным источником правового регулирования лицензирования выступало Постановление Правительства РФ от 24 декабря 1994 г. № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Большой массив источников предпринимательского права - нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, принятые в соответствии с их компетенцией. Среди этих актов наибольшее значение имеют акты органов, действующих непосредственно в экономической сфере, таких как Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития и торговли РФ, Министерство промышленности и энергетики РФ, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по тарифам и др.

Велика роль локальных нормативных актов, принимаемых самими хозяйствующими субъектами в целях регулирования собственной предпринимательской деятельности. Такие акты могут относиться как к деятельности предприятий в целом (Устав), так и к отдельным подразделениям предприятий, регулировать внутривозрастные отношения (Положение о филиале). Режим коммерческой тайны в организации также устанавливается локальным нормативным актом. Локальным актом является приказ об учетной политике предприятия, то есть выбранной им совокупности способов ведения бухгалтерского учета. Исторически Россия принадлежит к континентальной, или романо-германской, правовой системе, где судебные прецеденты источниками права не являются. Не служат источниками предпринимательского права и акты арбитражных судов, в частности Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. Они должны рассматриваться как средство достижения единообразного понимания и применения источников права предпринимательской сферы.

Помимо нормативно-правовых актов, источниками предпринимательского права являются обычаи делового оборота. Обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе[2]. Обычаи делового оборота в качестве источника права рассчитаны исключительно на предпринимательские отношения. Они применяются наряду с законодательством, восполняя пробелы, но никак не вопреки ему. Правовое значение обычаев состоит в том, что они по очередности применения находятся после нормативных правовых

актов и договора. Обычай широко используется во внешнеторговом обороте. На наш взгляд, именно здесь отчетливо выражены психологические основы ведения бизнеса, где регуляторами выступают внутренние установки личности предпринимателя, его культура. В то же время, обычай делового оборота как «правило поведения» определяется тем, что оно не предусмотрено ни законодательством, ни договором; оно сложилось исторически, психологически, в культурном смысле, стало достаточным в своем содержании для ведения бизнеса, проведения сделок. При наличии одновременно всех этих признаков такие правила поведения становятся источниками гражданского права и применяются судами при разрешении споров, вытекающих из предпринимательской деятельности. Обычай делового оборота один из самых главных, и, пожалуй, основной принцип предпринимательского права. Именно деловой обычай как источник права применяется в широкой области предпринимательской деятельности, как правило, отлаженного поведения, которое не предусмотрено законом РФ. Однако не зависимо от того зафиксирован ли он в каком-либо документе, он имеет негласное право называться неким законом или порядком, который должны соблюдать все люди относящиеся себя к данной области. Зачастую обычай делового оборота не зафиксирован письменно или документально. Многие говорят о необходимости наличия такой записи, поскольку психологический опыт ведения бизнеса показывает, что при каком-либо не согласии сторон, будет указываться на правильность и на раннее согласие другой стороны к таким условиям. Деловой обычай как источник права и его письменное заверение, могут рассматриваться, как возможные условия публикуемых примерных особенностей договора (п. 2 ст. 427 ГК РФ), который допускает данный вид заявительной формы. Имея на руках письменный документ та или иная сторона сможет доказать свое право, если кто-либо выражает протест или же не согласие. Стоит отметить, что обычай делового оборота имеет, пожалуй, факультативное значение, и это прописано в статье 309 ГК РФ, в которой говорится, что обязательства, которые были взяты стороной, должны выполняться в соответствии с установленными нормами. Иначе сторона, которая недовольна результатом труда, оказанием услуги и др. имеет полное право для привлечения правовых органов власти. Итак, стоит напомнить, что обычаи делового производства относиться к правовым обычаям, что сразу же дает понять из сходства и отличия. Однако на практике не часто дается четкое разграничение данных понятий. Но стоит отметить, что данный вид обычаев наделяет более большим спектром прав каждого, кто относиться к этой системе, а значит, каждый сможет отстаивать свое мнение, изучив пункты ГК РФ. обычаи делового оборота могут быть применены исключительно к законным видам предпринимательской деятельности. Законность в данном случае означает, что деятельность должна быть разрешена действующим законодательством, а некоторые ее виды требуют получения специального разрешения соответствующих государственных органов, занятие ею без такого разрешения (лицензии) делает её незаконной. Важны психологические и культурные установки ведения честного предпринимательства, именно в этом случае обычаи делового оборота будут актуальными всегда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016).). – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc.

3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.

References:

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii" (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ). – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc.

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 02.10.2016).). – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc.

3. Borisov A.B. Bol'shoj jekonomicheskij slovar'. — M.: Knizhnyj mir, 2003. — 895 s.

Сведения об авторе

Дарья Дмитриевна **Мухина**, студентка 3 курса кафедры судебной экспертизы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

И.Е. Панадин, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия), e-mail: iepanadin@edu.hse.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях российской действительности как нельзя остро стоят проблемы повышения правовой культуры общества в целом, каждого гражданина – в отдельности. Цель работы заключается в теоретико-правовом обосновании наличия взаимосвязи между кинематографией и правовой культурой. Автор попытался доказать, что реформирование и улучшение всей киноотрасли неминуемо отразятся в положительном ключе и на правовой культуре российского общества.

Ключевые слова: Кинематография, правовое регулирование, правовая культура, российское общество, кино.

LEGAL REGULATION OF CINEMA IN CONTEXT OF IMPROVEMENT OF LEGAL CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The relevance of the research topic stems from the fact that in modern conditions of Russian reality the problem of increase of the legal culture of society as a whole is important, and separately for every citizen. The aim of the work is theoretical and legal reasoning of a relationship between cinema and legal culture. The author has tried to prove that the reform and improvement of the entire film industry will inevitably be reflected in a positive way and the legal culture of Russian society.

Keywords: Cinematography, legal regulation, legal culture, Russian society, cinema.

В современных условиях российской действительности как нельзя остро стоят проблемы повышения правовой культуры общества в целом, каждого гражданина – в отдельности. Общеизвестно, что кино помимо развлекательной стороны, несет в себе важный культурно-нравственный потенциал. Оно давно уже признано искусством. Более того, кино это средство, через которое деятели искусства и политики часто пытались влиять и влияют на массы.

Кинематография очень важная составляющая современного общества, что подтверждается подписанным 7 октября 2015 года указом Президента Российской Федерации об объявлении в 2016 году в России Года российского кино. Во многом это связано с необходимостью повышения уровня правовой грамотности и правовой культуры современных российских граждан, так как в нашей стране сохраняется довольно невысокий уровень правосознания.

В данной статье приводится теоретико-правовое обоснование наличия взаимосвязи между кинематографией и правовой культурой. Автор поставил перед собой задачу раскрыть возможности кинематографии и, в первую очередь, конечных продуктов этой отрасли (кинофильмов) в эффективном повышении уровня правовой культуры российского общества.

Всем известна фраза: «В России две беды – дураки и дороги». Но, с точки зрения юридической науки, правильнее было бы сказать: «В России две беды – правовой нигилизм и правовой идеализм». Эти проблемы напрямую связаны с таким важным элементом системы правового взаимодействия как правосознание.

При этом важно понимать, что право и правосознание – элементы различные, но тесно связанные между собой. Право это базис, основа правосознания, вместе с тем, правосознание – это отражение общества относительно формирующихся и имеющихся правовых регуляторов. Даже не имея нормативного закрепления, правосознание отражает мнение общества относительно установления желаемой правовой системы, существующих в обществе ценностей.

Динамику правового сознания отражает уровень правовой культуры общества. «Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [1, с. 184].

В.И. Ленин говорил, что нужно твёрдо помнить, о том, что из всех искусств для нас важнейшим является кино [2, с. 19]. Еще тогда он подчеркивал необходимость цензуры и наличие фильмов, проникнутых коммунистическими идеями. В условиях современной политической конъюнктуры это уже кажется не актуальным, но в одном В.И. Ленин был прав, кино – это важный идеологический инструмент. Поэтому говоря о цензуре, в настоящий момент, стоит иметь ввиду лишь направленность усилий государственных структур на изложение благоприятствующих обществу ценностей через аудиовизуальное искусство.

Проблемы правосознания и правовой культуры современного российского общества кроются глубоко в истории. Представление о праве было сравни указанием власти «сверху». Не зря говорят, «На Руси всегда правили люди, а не законы». Отсюда и пренебрежительное отношение к праву и в корне неправильное представление о его сущности и назначении. Это отражает и известное изречение М.Е. Салтыкова-Щедрина: суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. Лишь в конце XIX – начале XX века началось реальное формирование правосознания, благодаря выдающимся русским юристам, которое, к сожалению, было прервано марксистско-ленинскими убеждениями об отсутствии необходимости в праве. Нынешнее правосознание и правовая культура начинают формироваться в их глубоком дефиците. Тем явственней видится необходимость в сильном идеологическом воздействии на общественные массы с целью повышения правовой культуры. «В современной России требуется создать механизм социального движения к общей цели, гуманизировать право, приблизив его к человеку и наполнить этическим содержанием, так необходимым российскому гражданину» [6, с. 49].

Одним из наиболее эффективных механизмов социального движения к общей цели и может стать кино. Кинематография как социокультурный институт способна через удовлетворение потребностей общества воздействовать на него, на его правовое сознание. Путем отражения, например, в сюжете социально-значимых установок, мы можем добиться изменения представления людей о праве и, как неизбежное, повышения правовой культуры. Но тут есть два важных аспекта.

Во-первых, как правильно отметил Г.В. Мальцев: «...существуют области социальной жизни, где правовое влияние, если оно и вправду нужно, должно быть крайне осторожным, чтобы не повредить тончайшие саморегулятивные механизмы, действующие в ситуациях, когда в поведении людей преобладают поисково-творческие элементы, порыв, инициатива и импровизация, вдохновение и озарение, большое значение имеют случайности, иногда равноценные чуду» [3, с. 33]. То есть если мы и говорим, о правовом регулировании, то только в организационном аспекте, без влияния на творческую составляющую. При этом нам важно, чтобы само профессиональное кинематографическое сообщество, обладая соответствующим уровнем правовой культуры и сознания, понимало, какая ответственность лежит на их плечах и стремилось в своих произведениях способствовать отражению социально-значимых ориентиров.

Во-вторых, характерной чертой современного российского кинематографа является то, что подавляющая часть кинофильмов создается исключительно на государственные средства. В этой связи просто обязательно социальное ориентирование каждого кинопроекта. В условиях рыночной экономики мы стремимся к уменьшению роли государства в каком-либо секторе экономики, мы не должны ставить какие-либо рамки (кроме общеправовых) для частных проектов в области кино, но там где есть доля государственного регулирования – обязаны. С другой стороны, уровень правовой культуры людей, предоставляющих частные инвестиции и снимающих на эти деньги кино, также должен способствовать продвижению значимых для общества ценностей.

Другими словами, киноискусство является важным инструментом правового воспитания. В юридической литературе под правовым воспитанием понимается целенаправленная деятельность государства и гражданского общества по формированию высокого уровня правосознания и правовой культуры. Первым и самым важным этапом в борьбе с правовым нигилизмом и правовым идеализмом должно быть повышение правовой культуры через правовое обучение, информирование населения о существующих правовых нормах. «Очень важно ознакомление населения с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой защищенности личности, а следовательно, и уровень правовой культуры, выше, чем в России» [1, с. 188]. Что как не кинематограф позволит это осуществить в полной мере, благодаря возможности наглядного демонстрирования, ненавязчивой форме и массовому эффекту.

Здесь же видется взаимосвязь правовых актов и кинофильмов. Кинофильмы, как и правовые акты, в тоже время являются, в какой-то мере, и оценочными категориями, ведь и по тем и другим можно понять об уровне правовой культуры рассматриваемого общества.

Возникновение права обуславливается как сознательной стороной, рациональной, так и бессознательной – архетипами. Архетип – термин из аналитической психологии. Данный раздел психологии опирается на представление о существовании бессознательной сферы личности, являющейся источником целительных сил и развития индивидуальности. Основателем этой теории является швейцарский психолог Густав Карл Юнг. Одним из основных направлений его работы было введение и научное обоснование архетипа, как единицы анализа психики. Юнг ввел понятие психологического архетипа в 1919 году в работе «Инстинкт и бессознательное». По его мнению, архетипы — это изначальные, врожденные психические структуры, образы (мотивы), составляющие содержание так называемого коллективного бессознательного и лежащие в основании общечеловеческой символики сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии, в том числе художественной [4, с. 144].

«Архетипы (проявляются, в мифологических и религиозных символах, в образах правосудия, власти и т.д.) – это первообразы права, которые определяют правовые установки. Архетипы являются основой представлений человека о правовой действительности. Понимание права как многомерного явления выражено на основе социокультурного подхода к его становлению, этапам развития, сущности и содержанию» [5, с. 137].

Изучение влияния бессознательного на сознательную деятельность, правовое сознание, представляется автору перспективным направлением в юридической науке. В случае, если удастся грамотно понять, уловить, проанализировать архетип того, или иного общества, через него посредством кинематографии можно грамотно культивировать социально значимые цели, идеалы. Именно поэтому следует провести параллели между такими терминами как «Сверх-Я» и правосознание.

«Сверх-Я» – это мощная система неких *подсознательных* правил, образцов для поведения каждого человека, которая является носителем всевозможных традиций, ценностей, идеалов и сдерживает его низменные проявления животных импульсов. В то время как правосознание – совокупность *сознательных* взглядов и чувств, выражающих отношение общества и индивидов к действующему и желаемому праву.

В научной литературе уже поднималась проблема «правового архетипа». М.Г. Тюрин в своей работе «Архетипы национальной правовой культуры» разбирает основные архетипы русской национальной правовой культуры, проводит взаимосвязи между ними, выводит модели развития правовой культуры и обосновывает их с исторической точки зрения. Он делает следующий вывод – «Архетипом национальной правовой культуры, или правовым архетипом, является воспроизводимый из поколения в поколение первичный правовой идеал, возникающий под влиянием культов, верований, мифологии и религиозных ценностей, обуславливающий понимание правовых норм, юридически значимых поступков и отношений, задающий типизированный шаблон социально-правового взаимодействия» [7, с. 7].

Не вызывает сомнений, что данное определение – это квинтэссенция рассмотренных выше определений «Сверх-я» и правосознание. Другими словами, архетип национальной правовой культуры – это система подсознательных правовых норм, передающаяся из поколения в поколение и выражающая отношение общества и индивидов к действующему и желаемому праву. Следовательно кинематография, используя или трансформируя «архетипы национальной правовой культуры», способна оказать на правовую культуру российского общества сильное влияние.

В отличие от других областей искусства, кинематография способна наиболее наглядно и оперативно отражать все социальные процессы происходящие в обществе. В этом и заключается особенность рассматриваемого автором социокультурного института. Данный институт несет в себе мощный информационный и ценностно-ориентированный заряд, который может служить как на пользу обществу, так и во вред ему. При этом это плод духовных поисков человека. Именно поэтому, говоря о правовом регулировании кинематографии, к этому вопросу нужно подходить с особой аккуратностью, чтобы не содействовать возможному губительному влиянию кино и, вместе с тем, не ограничивать творческий потенциал общества.

Но сразу все проблемы, накопившиеся в российской киноотрасли, не решить, нужно действовать постепенно, поэтому предлагается реализация следующих мер, которые способствуют развитию кинематографии:

1. Отказаться от модели повсеместного государственного финансирования кино, концентрация на 52 необходимых фильмах в год. При этом не предлагается сокращение финансирования, просто оно не будет распыляться;

2. В современных экономических условиях мы понимаем, что снизить процентную ставку для кредитования киносферы практически невозможно. Апробируя положительный опыт французских коллег, автор считает целесообразным ввести налог на проданные кинобилеты. Эти средства нужно направлять в специально созданный фонд развития российской кинематографии (или уже существующий фонд кино). Данные средства позволят финансировать дебютное кино молодых специалистов, на ранних этапах искать таланты, поддерживать высокоинтеллектуальное кино.

3. За счет денег фонда развития кино создать специальный «кинобанк» и специальные страховые структуры, которые в полной мере займутся обеспечением частного кинопроизводства.

4. Переход на «кассовую» отчетность кинопрокатчиков и контроль за проданными билетами со стороны финансовых органов;

5. Запрет на участие в кинопроизводстве и кинопоказе компаний, в которых доля отечественного капитала составляет менее 60%.

В повышении правовой культуры российского общества данные меры могут сыграть важную роль:

1. Во-первых, будет снято 52 действительно высококачественных фильма как с технической стороны, так и с морально-нравственной;

2. Во-вторых, в долгосрочной перспективе это резко увеличит долю отечественного кино, где будет демонстрироваться российская реальность, российские проблемы. Наименее образованные массы сейчас, смотря американское кино, оторваны от своей же реальности, они знают больше о проблемах США, нежели России.

3. В-третьих, общий положительный эффект, который получит киноотрасль, неминуемо отразится и на всех ее участниках и поспособствует подъему отечественного кинопроизводства. А ведь российские производители, являясь непосредственными участниками российского общества, как никто другие видят проблемы в нем накопившиеся, и как никто другие могут их выразить на экране. Что поможет изменить сознание граждан и поспособствовать кардинальному началу изменения сложившейся в обществе социальной ситуации.

Автор скептически относится к предпринятым в последнее время Министерством Культуры РФ мерам, заключающимся в подписании со многими крупными российскими сетями кинотеатров добровольного соглашения о квотировании показа отечественного кино. Перед тем, как вводить квоты, важно понимать, что предоставленные в результате квот места необходимо будет заполнять качественными фильмами. А проанализировав уровень современной российской кинематографии, можно сделать вывод, что качественных российских фильмов будет немного. Увеличившееся количество низкокачественного продукта в широком прокате не будет соответствовать общесоциальным целям, содействовать повышению правовой культуры. В настоящий момент, следует сосредоточиться на полном реформировании киноотрасли, а также озаботиться проблемами создания качественного кинопродукта, соответствующего слову «киноискусство».

Литература:

1. Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2004. 496 с.
2. Болтянский Г.М. Ленин и кино. М.: Л., 1925. 579 с.
3. Мальцев Г.В. Культурные традиции права: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 608 с.
4. Советский энциклопедический словарь. М. 1985. 1600 с.
5. Гусейнов А.И. Право как феномен культуры: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 42 с.
6. Петручак, Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 54 с.
7. Тюрин, М. Г. Архетипы национальной правовой культуры: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 29 с.

References:

1. Alekseev S.S. Teorija gosudarstva i prava. M.: Norma, 2004. 496 s.
2. Boltjanskij G.M. Lenin i kino. M.: L., 1925. 579 s.
3. Mal'cev G.V. Kul'turnye tradicii prava: Monografija. M.: Norma; Infra-M, 2013. 608 s.
4. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. M. 1985. 1600 s.
5. Gusejnov A.I. Pravo kak fenomen kul'tury: Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2007. 42 s.
6. Petruchak, L. A. Pravovaja kul'tura sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie: Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2012. 54 s.
7. Tjurin, M. G. Arhetipy nacional'noj pravovoj kul'tury: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2008. 29 s.

Сведения об авторе

Илья Евгеньевич **Панадин**, студент 1 курса магистратуры факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Юридические науки

УДК 342.4

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

И.Ю. Пашенко, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия),
e-mail: ilpa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается закрепленное в Конституции РФ право на охрану здоровья и медицинскую помощь, его практические проблемы реализации и развития в российском законодательстве. С учетом опыта развития здравоохранения в Краснодарском крае и его правовых аспектов изучаются тенденции развития в целом социально-экономических прав. Автор отмечает, что исследуемое в статье право на охрану здоровья выступает базовой основой в системе социально-экономических прав.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь, здравоохранение, социально-экономические права, социальные гарантии.

RIGHT TO HEALTH AND MEDICAL CARE IN SYSTEM OF SOCIAL RIGHTS OF HUMAN AND CITIZEN

Abstract. The article considers the right to health protection and medical care affirmed in the Constitution of the Russian Federation, its practical problems of realization and development in the Russian legislation. Taking into account experience of development of health care in Krasnodar Krai and its legal aspects the development tendencies of the social and economic rights in general are studied. The author notes that the right to health protection investigated in article acts as a basis in system of the social and economic rights.

Keywords: right to health protection, right to medical care, health care, social and economic rights, social guarantees.

Среди всех социально-экономических прав человека и гражданина, закрепленных в ныне действующей Конституции Российской Федерации, особое положение занимает право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Указанное право, относящееся ко второму поколению прав человека, является одним из важнейших в системе социальных прав. Именно от состояния здоровья и уровня реализации гарантий указанного права зависит то, сможет ли человек реализовать все остальные права в целом. Как известно, без возможности реализации все права остаются лишь декларативной конструкцией, которая невозможна в последующем применении и развитии. Здоровье человека выступает высшей ценностью для общества, с учетом которой определяются все остальные ценности и блага в социуме [4, с. 2].

Известный немецкий философ Артур Шопенгауэр в XIX веке так сформулировал важность такого состояния, как здоровье: «девять десятых нашего счастья зависит от здоровья» [10, р. 19]. Охрана здоровья граждан и обеспечение эффективной системы функционирования системы здравоохранения являются основными направлениями и задачами для любого социального государства в мире. Ни одно государство не может называться социальным,

если уровень здравоохранения не соответствует реальным потребностям населения и не отвечает требованиям, установленным международными стандартами.

К сожалению, медицина в Российской Федерации испытывает множество проблем, связанных с финансовым обеспечением и правовым регулированием. Медицинская деятельность является специфической формой профессиональной деятельности, в которой отклонение от норм и предписаний, за исключением отдельных экстраординарных случаев, недопустимо ввиду чрезвычайно сложного объекта и регулируемых правоотношений – человеческой жизни. Поэтому в интересах любого государства нормативно детальным образом очертить круг правоотношений в обозначенной сфере.

Фактически право на здоровье впервые было признано на международном уровне в 1948 г. [3, с. 148]. Так, в Преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) сформулировано определение медицинской и правовой категории «здоровье» и основные принципы, среди которых отдельного внимания заслуживает положение преамбулы Устава ВОЗ, в соответствии с которой государства несут ответственность за здоровье своих народов и обязаны принимать для его охраны необходимые социальные, правовые и медико-санитарные меры.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. указанное право обозначает как «право на медицинский уход», а Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. закрепляет «право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». Европейская социальная хартия 1996 г. закрепляет «право на охрану здоровья», реализующееся через устранение причин нарушения здоровья и предотвращение определенных мер. Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г. также регулирует вопросы охраны здоровья.

Полагаем, что положения, закрепленные в Конституции Российской Федерации, являются наиболее конкретными и доступными в плане возможности правовой регламентации и правовой реализации. Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 7 указывает на то, что в нашем государстве охраняется здоровье людей. При буквальном толковании нормы в соответствии с правилами, выработанными теорией права, перед нами в самом чистом виде гарантия, но не право. Однако последующее законодательное закрепление и определение указанной гарантии в иных нормативно-правовых актах позволяет сформулировать право, присущее личности. Конституция Российской Федерации в указанной статье не сводит действие данной гарантии в отношении лишь граждан, поэтому на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией гарантируется охрана здоровья каждому.

В ст. 41 Конституции Российской Федерации указывается уже конкретное право, при этом оно закреплено как «право на охрану здоровья граждан и медицинскую помощь». Двойной объект в указанном праве позволяет заметно шире рассматривать данные правоотношения в России, чем те, которые закреплены во многих международных актах. Дополнительное указание на «медицинскую помощь» помогает в полной мере раскрыть возможности охраны здоровья через оказание определенного вида медицинских услуг – медицинской помощи, которая выступает последующим после профилактики элементом в системе охраны здоровья.

В современных исследованиях отмечается, что право человека на охрану здоровья и оказание медицинской помощи не является личным или индивидуальным делом, а, напротив, данное право выступает важнейшей ценностью для государства и гражданского общества [6, с. 136]. Фактически российский законодатель, принимая Федеральный закон «Об ос-

новах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», связал государство и право на охрану здоровья. Примечательно то, что в ст. 2 ФЗ № 323 законодатель, закрепляя дефиницию законодательной конструкции «охрана здоровья граждан», соединяет ее с системой мер, в которой на первую позицию выводит меры политического характера. Таким образом, государство связывает себя с указанным правом через обязанность осуществления государственных действий, ведь первоочередным и мощнейшим структурным элементом любой политической власти выступает государство в лице государственных органов и учреждений, и систем, образующихся на их основе.

Медицинское законодательство выступает в качестве комплексного нормативного образования, связанного с правовым регулированием отношений в сфере здравоохранения, медицинского страхования, оказания медицинской помощи и услуг [5, с. 42]. Особую специфику медицинской сферы, учитывая одновременно ее частный и публичный характер, можно увидеть в системе принципов, закрепленных в Федеральном законе № 323. Тот факт, что здоровье каждого гражданина и населения государства в целом являются не только частными интересами, подтверждает система законодательных принципов по охране здоровья. Так, ключевыми принципами охраны здоровья выступают: принцип соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечения, связанных с этими правами государственных гарантий; принцип ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья. Эти нормы позволяют прийти к пониманию того, что государство в лице отдельных структурных единиц государственного механизма берет на себя ответственность за соблюдение принципов, которые должны реализовываться в сфере охраны здоровья. Ни в какой иной сфере государство не устанавливает столь обширный перечень гарантий, что продиктовано важностью медицинской сферы. Другой вопрос, который возникает на практике – способно ли российское государство реализовать взятые на себя гарантии в медицинской сфере и тем самым полноправно относить себя к социальным государствам или хотя бы социально-ориентированным государствам?

Любое право реализуется через систему гарантий, закрепленных в нормативно-правовых актах. Система гарантий в медицинском праве имеет обширную правовую базу. Примечателен тот факт, что федеральное законодательство на уровне Конституции Российской Федерации гарантирует право на охрану здоровья и медицинскую помощь всем вне зависимости от принадлежности к гражданству, однако в рамках отдельных федеральных законов предоставляет права и обязанности только гражданам, например, глава 4 ФЗ №323 «Права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья». Соответствующее правовое регулирование влечет множество проблем, так как оказание помощи иностранцам и лицам без гражданства может быть затруднено ввиду отсутствия соответствующих нормативных механизмов. Подобный пробел правового регулирования возник вследствие формирования полноценной системы финансирования системы здравоохранения за счет фондов обязательного медицинского страхования.

Если иностранцы могут получить бесплатную медицинскую помощь в рамках страхового случая, то лица без гражданства, находящиеся на территории Российской Федерации, такую помощь вряд ли смогут получить. Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи предусматривает таковую лишь для лиц, являющихся гражданами Российской Федерации. Конечно, неотложная медицинская помощь будет оказана всем, кто в ней нуждается и сделал соответствующий вызов в ближайший дис-

петчерский пункт государственного или муниципального учреждения системы здравоохранения. Однако охрана здоровья граждан предусматривает целый комплекс мер, среди которых существуют иные формы, а не только оказание неотложной медицинской помощи, которые могут потребоваться для оказания помощи, в том числе госпитализация или стационарное лечение после обследования. Получить указанный комплекс медицинской помощи бесплатно, как правило, могут лишь граждане и иностранные граждане, имеющие соответствующий страховой полис, действующий для оказания медицинских услуг на территории нашей страны.

Несмотря на то, что за населением закреплены гарантии охраны здоровья, на законодательном уровне в России до сих пор не разрешены многие вопросы распределения компетенции между учреждениями в системе здравоохранения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Новые ведомственные акты, издаваемые Министерством здравоохранения Российской Федерации, по целому ряду вопросов противоречат по своей сути и содержанию ранее принятым актам не только самого Министерства здравоохранения, но и актам иных ведомств.

Часто ведомственные акты по вопросам межведомственного взаимодействия не предусматривают необходимых механизмов реализации и не содержат соответствующих норм. Например, при нахождении лица в изоляторе временного содержания в случае необходимости проведения медицинского осмотра вызывается дежурный врач изолятора. При отсутствии в штате изолятора временного содержания медицинского работника соответствующую помощь или необходимые процедуры обязан оказать другой специалист, как указано в приказе МВД от 22.11.2005 № 950 [8]. При этом акт не раскрывает, специалист какого учреждения в этом случае должен оказать содействие и первичный медицинский осмотр при обращении и жалобах лица, помещаемого в изолятор временного содержания (далее – ИВС). Акты Министерства здравоохранения Российской Федерации не закрепляют за медицинскими сотрудниками обязанности медицинского осмотра пациентов, доставляемых сотрудниками ИВС, и выдачу соответствующих медицинских заключений или документов о состоянии лица, доставленного на осмотр [7]. Сотрудникам ИВС в таком случае при видимом ухудшении состояния здоровья лица, находящегося в ИВС, остается только одно – вызывать специалистов неотложной скорой помощи, тогда как фельдшер скорой помощи не вправе производить полноценный первичный медицинский осмотр и в случае необходимости в дальнейшем помещать на стационарное лечение указанное лицо. При этом лицо, оказавшееся во временном изоляторе, может отказаться от госпитализации и прохождения медицинского освидетельствования при помещении в учреждения ИВС даже при серьезном ухудшении здоровья.

Другой важной юридической проблемой является то, что федеральные законы в медицинской сфере оторваны друг от друга и не содержат перекрестных ссылок в правовом регулировании. Исследователи отмечают, что в целом федеральное законодательство в медицинской сфере слабо координируется с региональным нормотворчеством в субъектах Российской Федерации. Региональные акты нередко «идут на опережение», обгоняя и затрагивая правоотношения, которые формируются и должны регулироваться только на уровне федерации. Но иногда прослеживается «настоящее запоздание» на уровне отдельных регионов в регулировании правоотношений в медицинской сфере. В результате мы получаем различное медицинское регулирование в отдельных регионах Российской Федерации [2, с. 75].

В Краснодарском крае с октября 2015 г. регламентирован порядок занятия частной медицинской практикой в виде народной медицины на территории края [9]. К примеру, в Рязанской области подобный акт был принят еще в 2006 г. Стоит отметить, что не во всех регионах подобные нормативные акты приняты до настоящего времени. Необходимость принятия подобного акта на региональном уровне закреплена в ст. 50 ФЗ № 323. Таким образом, разрозненность и непоследовательность региональных законодателей фактически лишила народных целителей возможности легально заниматься народной медициной на территории ряда субъектов Российской Федерации.

Охрана здоровья и медицинская помощь, закрепленные в Конституции Российской Федерации, неразрывно связаны. Однако в ФЗ № 323 эти понятия разделены на право на охрану здоровья (ст. 18) и право на оказание медицинской помощи (ст. 19). Право на охрану здоровья и медицинскую помощь является достаточно сложной категорией, существуют трудности в разграничении указанных правомочий и сложности в их соотношении в правовом поле [1, с. 53]. Указанные понятия соотносятся как общее и частное в одном явлении. Право на медицинскую помощь гарантирует человеку широкий перечень правомочий, при этом в зависимость не ставится, имеет ли место утрата здоровья или нет. Обращаться за медицинской помощью можно даже при малейшем предположении, что состояние здоровья находится под угрозой.

В настоящее время на законодательном уровне выработана целая система медицинских гарантий. Тем не менее, тенденции развития медицинской сферы в России и зарубежных государствах ведут к тому, что привычное выражение «медицинская помощь» постепенно вытесняется другим рыночным термином – «медицинские услуги» в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Бесплатными услугами остаются те услуги, которые нормативно закреплены стандартами оказания медицинской помощи. Их финансирование осуществляется за счет фондов обязательного медицинского страхования, тогда как за остальные услуги должен платить пациент, переходящий в категорию клиентов, которому оказываются медицинские услуги за собственные денежные средства.

Как и любое социально-экономическое право, рассматриваемое право не является абсолютным. Поэтому реализация указанного права в России носит сложный характер, порой оно недоступно для каждого гражданина. Но, тем не менее, при успешной реализации указанного права существует возможность последовательного и полного претворения в жизнь всех остальных социально – экономических прав.

Литература:

1. Банникова И.Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2 .
2. Евдокименко Ю.А. Административно – правовое регулирование в сфере здравоохранения // Новый университет. Серия «Экономика и право. 2012. № 7-8 .
3. Исламов Р.Э. Право на здоровье как юридическая норма социально ориентированного государства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9.
4. Морозова К.П. Конституционно-правовые основы обеспечения права граждан на охрану здоровья в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2.

5. Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). Волгоград, 2003.
6. Олейник Ч.Г. О систематизации законодательства об охране здоровья населения // Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о здравоохранении: материалы научно-практической конференции. М., 2006 г. / под ред. Хабриевой Т. Я. М., 2007.
7. Приказ МВД РФ № 1115, Минздрава РФ № 475 от 31.12.1999 (ред. от 24.12.2009) «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел» // СПС «Гарант».
8. Приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 (ред. от 18.10.2012) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» // СПС «Гарант».
9. Приказ Министерства здравоохранения Краснодарского края от 19.10.2015 № 5961 «О порядке занятия народной медициной на территории Краснодарского края» // СПС «Консультант».
10. Schopenhauers Aphorismenzur Lebensweisheit, Leipzig: Insel-Verlag, 1917.

References:

1. Bannikova I.G. Pravo na ohranu zdorov'ja i medicinskuju pomoshh': sodержanie i istoricheskaja retrospektiva // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2 .
2. Evdokimenko Ju.A. Administrativno – pravovoe regulirovanie v sfere zdavoohranenija // Novyj universitet. Serija «Jekonomika i pravo. 2012. № 7-8 .
3. Islamov R.Je. Pravo na zdorov'e kak juridicheskaja norma social'no orientirovannogo gosudarstva // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2014. № 9.
4. Morozova K.P. Konstitucionno-pravovye osnovy obespechenija prava grazhdan na ohranu zdorov'ja v Rossijskoj Federacii // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo. 2013. № 2.
5. Mohov A.A. Medicinskoe pravo (pravovoe regulirovanie medicinskoj dejatel'nosti). Volgograd, 2003.
6. Olejnik Ch. G.O sistematizacii zakonodatel'stva ob ohrane zdorov'ja na-selenija // Problemy sovershenstvovanija zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o zdavoohranenii: materialy nauchno-prakticheskoi konferencii. M., 2006 g. / pod red. Habrievoi T. Ja. M., 2007.
7. Prikaz MVD RF № 1115, Minzdrava RF № 475 ot 31.12.1999 (red. ot 24.12.2009) «Ob utverzhenii Instrukcii o porjadke mediko-sanitarnogo obespechenija lic, sodержashhihsja v izoljatorah vremennogo sodержanija organov vnutrennih del» // SPS «Garant».
8. Prikaz MVD Rossii ot 22.11.2005 № 950 (red. ot 18.10.2012) «Ob utverzhenii Pravil vnutrennego raspordjodka izoljatorov vremennogo sodержanija podozrevaemyh i obvinjaemyh organov vnutrennih del» // SPS «Garant».
9. Prikaz Ministerstva zdavoohranenija Krasnodarskogo kraja ot 19.10.2015 № 5961 «O porjadke zanjatija narodnoj medicinoj na territorii Krasnodarskogo kraja» // SPS «Konsul'tant».
10. Schopenhauers Aphorismenzur Lebensweisheit, Leipzig: Insel-Verlag, 1917.

Сведения об авторе

Илья Юрьевич **Паценко**, магистрант юридического факультета, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия).

Юридические науки

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

М.Е. Репин, Управление МВД России по г.Н.Новгороду (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: me_repin@mail.ru

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются некоторые тактические аспекты проведения ряда следственных действий, таких как осмотр места происшествия, осмотр документов, назначение судебных экспертиз и допрос при выявлении, расследовании и раскрытии преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, следственный осмотр, судебно-бухгалтерская экспертиза, планово-экономическая экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, допрос.

SOME TACTICAL CHARACTERISTICS OF SEPARATE INVESTIGATORY ACTIONS AT INVESTIGATION OF CRIMES IN FIELD OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract. In this article, the author discusses some of the tactical aspects of conducting a number of investigations such as crime scene examination, examination of documents, the appointment of forensic examinations and questioning in the detection, investigation and disclosure of crimes in the sphere of agriculture.

Keywords: agro-industrial complex, investigative examination, forensic accounting, planning and economic expertise, financial and economic expertise, computer forensics, interrogation.

Последовательность применения следственных действий при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса (далее – в сфере АПК) зависит от способа выявления, закрепления и сохранения информации, а также очередности выявления и фиксации следов преступного посягательства.

Местом совершения преступления в сфере АПК может являться:

- кабинет главного бухгалтера или иное помещение учреждения;
- место передачи денежных средств или оформления документов;
- место заключение договора купли-продажи оборудования или договора на выполнение каких-либо услуг в пользу учреждения и др. [3]

Осмотр места совершения преступления должен проводиться незамедлительно. Это обуславливается динамикой совершения преступлений данного вида, а также спецификой выявления лица или группы лиц, причастных к преступлению, или возможных тайников, где может содержаться данная информация. К тому же место совершения преступления дает нам повод понять является ли это преступление длящимся или нет.

Основными задачами осмотра места происшествия являются:

- оформление обстановки места, в котором происходило совершение преступления;
- выявление и фиксация следов как материальных, так и идеальных;
- качественно зафиксированная информация, в последующем дающая нам право на выдвижение общих и частных версий о лицах, совершивших преступление в сфере АПК.

Чаще всего по делам о мошенничестве, присвоении или растрате государственной собственности такие дела возбуждаются исключительно по материалам документальных ревизий или с заявления работников данного предприятия. В этом случае для возбуждения уголовного дела следователю необходимо провести ряд дополнительных доследственных мероприятий (затребование дополнительных документов, получение объяснений с лиц), а также подключить оперативных работников [5, с. 433-439]. В отдельных случаях проверка может свестись и к обычной ревизии, если она не была осуществлена до этого.

Анализируя материалы проверок или ревизий, следователь должен обращать внимание:

- 1) Производилась ли ревизия с участием специалистов, а также уполномоченные ли на то лица её проводили.
- 2) Соблюдался ли порядок ревизии для данной отрасли. Описывались ли в акте ревизии конкретные нарушения хозяйственной деятельности предприятия, т.к. нарушения не должны быть описаны формальным образом, без указания их причин.
- 3) Рассматривались ли документы уполномоченными на то лицами, и какое заключение они вынесли.
- 4) Какие объяснения даны руководителями организации по факту нарушений хозяйственной деятельности (если они имели место быть), а также какое объяснение этому дал сам ревизор и участвующие лица.

При следственном осмотре первоочередной задачей будет являться выявление дописок, исправлений и т.д. в документах, отражающих данную сделку [7, с. 71-77]. Особое внимание при осмотре места совершения преступления следует уделить блокнотам, тетрадам, записным книжкам на столах руководителей или иных лиц, документам и листам с записями в мусорных урнах, а также, возможно, и тайниках. Тщательнейшим образом необходимо проверять ниши столов, осмотреть стены за картинами, плакатами, а также иные места, где возможно хранение денежных средств, договоров купли-продажи имущества, стоящего на балансе учреждения, и другой отчетной документации. Особое внимание следует уделять копиям разного рода свидетельств, договоров купли-продажи. При необходимости интересующая нас документация подробно описывается в протоколе осмотра места происшествия и печатывается для дальнейших оперативных действий. Если речь идет об оборудовании, купленном за счет бюджетных средств, то в данном случае стоит провести осмотр помещений, которые возможно были бы пригодны для их хранения и эксплуатации, а именно – гаражи и иные складские помещения, стоянки автотранспорта. При выявлении документов, относящихся к транспортировке имущества, следует сопоставлять его по дате, количеству, месту транспортировки, а также фактическому наличию этого имущества.

Также более целесообразным при следственном осмотре будет являться привлечение специалиста – криминалиста, который необходим для сбора почерка от интересующего нас круга лиц, а также выявление подлинности или подделки документов. Особенную роль он может сыграть при проведении обысков в местах жительства и работы подозреваемых лиц. При производстве обыска по делам о мошенничестве или растрате следует брать с собой

специалиста – бухгалтера, который поможет нам установить не только количество и наименование документов для изъятия, но и установить их взаимосвязь между собой. В ходе обыска (выемки) он дает следователю советы по изъятию документов, проводит исследование на предмет приписки, подчистки в документах, группирует их для более грамотного отражения следователем записи в протоколе обыска, исследует индивидуальные признаки документов.

Среди преступлений, совершаемых в сфере АПК, наиболее распространенными являются предусмотренные ст. 159, 159.1, 159.2, 159.5 и 160 Уголовного кодекса Российской Федерации [8], для выявления которых в практической деятельности используются специальные знания эксперта. Поэтому полнота изъятых документов во время осмотра места происшествия и направления их на экспертизу напрямую будет влиять на успех расследования уголовных дел данного вида. Назначение соответствующей экспертизы в некоторых случаях может иметь ключевое значение при расследовании указанных преступлений [4]. Основными критериями выбора времени проведения экспертизы будут являться:

- 1) Возможность вести дальнейший ход расследования без заключения эксперта.
- 2) Полнота всех собранных следователем материалов для назначения экспертизы.
- 3) Существенные изменения, которые могут произойти в вещественных доказательствах при назначении экспертизы. Также в процессе расследования следователем должны быть получены сравнительные образцы.

Одной из наиболее распространенных экспертиз по данным преступлениям является судебно-бухгалтерская экспертиза. Она назначается в тех случаях, когда знаний следователя недостаточно для разрешения уголовного дела. Основаниями для назначения такой экспертизы могут являться результаты проведения ревизии, а также учётные записи в изъятых документах. Вообще, в деятельности эксперта в уголовном деле следователь играет огромную роль. Он имеет права на назначение дополнительной экспертизы, смену эксперта, если имеет факт некомпетентности предыдущего; выдвижение дополнительных вопросов эксперту. Приняв процессуальное решение о назначении экспертизы, следователь должен выдвинуть ряд вопросов, на которые должен ответить эксперт. В большинстве случаев типичными вопросами по таким преступлениям являются:

- установление суммы ущерба конкретными лицами;
- установление периода и суммы недостачи;
- проверка правильности ведения бухгалтерского учета;
- сопоставление официальных изъятых документов с черновыми записями, а также с аудио-, видео- материалами;
- установление механизма излишков, недостачи, брака имущества;
- установление подлинности какого-либо изъятого документа;
- установление документов, способствующих совершению мошеннических действий, присвоению, растрате.

Еще одним характерным видом экспертизы, сложившейся в следственной практике является плано-экономическая экспертиза, целью которой является изучение планирования экономической деятельности предприятия, темпов роста или убыли, соотношения трудовых ресурсов на предмет злоупотребления должностных лиц своими полномочиями, изучение объемов работ и производства, связанные с государственными заказами. Определение расчетов по нормативным затратам на трудовые и производственные ресурсы, а также норма-

тивов финансирования со стороны государства.

Финансово-экономическая экспертиза назначается с целью установления правильного ведения финансовой деятельности предприятия, соблюдения нормативно-правовых актов, договорных обязательств между предприятиями и государством, отношением государства и предприятия в аспекте выделяемых бюджетных средств [6, с. 177-178].

Компьютерно-техническая экспертиза призвана помочь следствию в поиске следов места преступления на технических носителях. Она отвечает на такие вопросы как:

- установить была ли сделана копия или напечатан документ на интересующем нас компьютере;
- имеются ли дополнительные скрытые, зашифрованные или искаженные файлы на цифровом носителе;
- когда был создан, изменен или удален документ и др. [1]

При задержании подозреваемых лиц с личным обязательным является их личный обыск. Тщательнейшим образом проводится осмотр вещей, находящихся при физическом лице, изымается вся документация, которая может относиться к данному делу. После личного обыска наиболее целесообразно незамедлительно провести допрос задержанного лица, целью которого будет являться получение новых доказательств по делу, наиболее полное воссоздание картины преступления, детализация каких-либо эпизодов дела, которые, возможно, неполно известны следствию [9].

Характерными чертами допроса подозреваемого по преступлениям, связанным с бюджетной сферой будут являться следующие:

- проведение допроса задержанного (обвиняемого) будет более целесообразным, когда имеются хоть какие-нибудь доказательства по делу, подтверждающие его причастность к преступлению;
- в большинстве случаев допрашиваемые лица имеют высокий профессиональный и жизненный уровень в данной сфере и имеют высшее образование, поэтому, перед началом допроса необходимо внимательно ознакомиться с материалами уголовного дела и с самой личностью допрашиваемого лица;
- следует помнить о том, что значительное количество преступлений в сфере АПК являются латентными и обвиняемые в преступлениях этого вида лица считают, что у следствия не хватит доказательственной базы для доказывания противоправного деяния. В данном аспекте важное значение будет иметь сбор, правильная фиксация и систематизация всех доказательств, особо тщательное изучение организации, в которой было совершено преступление.

Одним из основных направлений доказывания является установление максимального количества эпизодов по делу.

Основные задачи, которые ставит перед собой следователь при допросе – это установление факта совершения преступления, изучение личности допрашиваемого (подозреваемого), а также выявление причин и условий, способствующих совершению преступления. Большое значение при допросе будет иметь его подготовка. Основной задачей в этом аспекте действий будет являться грамотный выбор времени проведения допроса. Неполное изучение всех материалов, имеющих отношение к делу, а также некомпетентность следователя в области хищений (кража, присвоение, растрата, мошенничества) бюджетных средств, выделяемых на развитие АПК, может нанести непоправимый урон для уголовного дела. По-

няв, что следователь не в полном объеме владеет информацией по совершенному преступлению или вообще не разбирается в механизме его совершения, допрашиваемое лицо может почувствовать уверенность, что в последующем может негативно сказаться на исходе уголовного дела. Откладывать же допрос на неопределенное время тоже является нецелесообразным. Более рациональным, на мой взгляд, будет являться проведение первого допроса после сбора всех доказательств хотя бы по одному эпизоду (если дело является многоэпизодным). Как правило, подготовка к допросу состоит не только в изучении личности подозреваемого, но и в изучении бюджетной организации, в которой совершалось преступление, особенностей её функционирования, совершения хозяйственных операций и сделок в ней. Перед началом допроса необходимо составить письменный план, по которому следователь и будет работать в процессе следственного действия. Продуманный, грамотно подготовленный письменный план дает большую уверенность для следвателя, что он не забудет какие-либо обстоятельства дела, не упустит детали расследования. На наш взгляд, план допроса по уголовному делу необходимо делить опять же на эпизоды, которые уже являются доказанными, с ссылкой на листы материалов уголовного дела, т.к. следователь, в спешке перелистывающий страницы уголовного дела, будет выглядеть для подозреваемого неубедительной картиной того, что его виновность будет доказана и поведение следвателя оставит нелицеприятное впечатление.

Следующей деталью, необходимой нам для допроса будет являться личность самого подозреваемого. Всесторонне изучение личности может дать нам более полную картину механизма совершения преступления, количества эпизодов и прочие детали. Здесь же устанавливается весь портрет подозреваемого, совершал ли он до этого преступления данного рода, какие должности занимал до этого, есть ли еще соучастники расследуемого преступления. Всё это будет полезно знать для прогнозирования поведения допрашиваемого лица и построения тактики проведения допроса. Очень важным для нас будет выдвижение не только следователем криминалистических версий, но и предположений механизма преступления со стороны допрашиваемого лица, на которые следователь должен будет обратить внимание в процессе установления контакта на психологическом уровне. В дальнейшем выдвинутые им версии должны быть обязательно проверены.

Необходимо отметить, что допрос родственников в материалах уголовного дела будет играть весомую роль. Их допрос необходим в любых случаях: когда лицо находится в розыске, когда местонахождение лица нам известно. Во-первых, если лицо находится в розыске, то родственники могут знать возможное местонахождение лица. Во-вторых, допрос родственников во многом сопряжен с раскрытием личной информации, а в некоторых случаях и интимной. В-третьих, в случае материальной заинтересованности со стороны родственников, следователь, возможно, может получить серьезное давление с их стороны.

В ходе допроса родственников подозреваемого лица необходимо узнать следующую информацию:

- состав семьи подозреваемого;
- наличие родственников на территории СНГ и других странах;
- какое образование получил подозреваемый, название и местоположение ВУЗа, с кем поддерживает из ВУЗа контакты;
- имеет ли отношение к воинской службе, если служил, то название, местоположение и номер воинской части и с кем поддерживает контакты;

- предыдущие места работы, какие посты занимал и в каких годах, причины увольнений или переводов;
- материальное состояние подозреваемого, какие крупные покупки он делал в последнее время, какая недвижимость принадлежит ему и его семье;
- имеются ли хобби у подозреваемого или иные склонности или увлечения.

Одним из эффективных способов сбора информации и личности подозреваемого является прием односторонней негативной характеристики подозреваемого [2]. Этом случае допрашиваемое лицо будет поправлять и добавлять информацию о личности подозреваемого, его круге знакомых, увлечениях и др.

Подводя итог, нам хочется отметить, что знание следователем и оперативным работником основных тактических аспектов проведения тех или иных следственных действий, перечня реализуемых мероприятий по делам о преступлениях в сфере АПК, позволит ему грамотно и успешно решать стоящие перед ним задачи по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в указанном секторе экономики страны.

Литература:

1. Автономная некоммерческая организация «Судебная экспертиза» [Электронный ресурс]. URL: http://sud-exp.ru/comp_exp.html (дата обращения: 28.08.2016).
2. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Допросы участников досудебного уголовного судопроизводства. Некоторые особенности проведения проверки показаний на месте [Электронный ресурс] // «Закон». Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. 2001. 2 октября (дата обращения: 06.09.2016).
3. Курс лекций по криминалистике [Электронный ресурс] URL: http://fzo.krdu-mvd.ru/_files/03501-65/5k2009/.../4.doc (дата обращения: 15.01.2016).
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2016).
5. Репин М.Е. О роли оперативно-розыскной деятельности в процессе выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 5 ноября 2014 г.). Чебоксары, 2014. С. 433-439.
6. Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 177-178.
7. Репин М.Е., Лубин А.Ф. О некоторых способах совершения преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Балтийские встречи: сборник по материалам научно-практической межвузовской междисциплинарной студенческой конференции (Санкт-Петербург, 16 мая 2015 г.). СПб, 2015. С.71-77.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2016).
9. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z534_page_17.html (дата обращения: 15.10.2016).

References:

1. Avtonomnaja nekommercheskaja organizacija «Sudebnaja jekspertiza» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://sud-exp.ru/comp_exp.html (data obrashhenija: 28.08.2016).
2. Bakin E.A., Aleshina I.F. Doprosy uchastnikov dosudebnogo ugolovnogogo sudoproizvodstva. Nekotorye osobennosti provedenija proverki pokazanij na meste [Jelektronnyj resurs] // «Zakon». Internet-zhurnal Associacii juristov Primor'ja. 2001. 2 oktjabrja (data obrashhenija: 06.09.2016).
3. Kurs lekcij po kriminalistike [Jelektronnyj resurs] URL: http://fzo.krdu-mvd.ru/_files/03501-65/5k2009/.../4.doc (data obrashhenija: 15.01.2016).
4. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 22.09.2016).
5. Repin M.E. O roli operativno-rozysknoj dejatel'nosti v processe vyjavle-nija i raskrytija prestuplenij v sfere agropromyshlennogo komplek-sa // Aktu-al'nye problemy juridicheskoy nauki i pravoprimeritel'noj praktiki: sbornik materialov 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Cheboksary, 5 nojabrja 2014 g.). Cheboksary, 2014. S. 433-439.
6. Repin M.E. Harakteristika prestuplenij moshennicheskogo harak-tera, so-vershaemyh v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 2 (30). S. 177-178.
7. Repin M.E., Lubin A.F. O nekotoryh sposobah sovershenija prestup-lenij v sfere agropromyshlennogo kompleksa // Baltijskie vstrechi: sbornik po ma-terialam nauchno-prakticheskoy mezhvuzovskoj mezhdisciplinarnoj studencheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 16maja 2015 g.). SPb, 2015. S.71-77.
8. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 10.10.2016).
9. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z534_page_17.html (data obrashhenija: 15.10.2016).

Сведения об авторе

Максим Евгеньевич **Репин**, начальник смены дежурной части отдела полиции №5, Управление МВД России по г.Нижнему Новгороду (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 342

ПОЛНОМОЧИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПОЛИЦИИ, В ЧАСТИ КАСАЮЩЕЙСЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ И ПРОБЛЕМЫ В ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

П.В. Сабанин, МОВО по ТиНАО ФГКУ УВО ГУ МВД России по г. Москве
(Москва, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации полномочий вневедомственной охраны полиции по осуществлению государственного контроля за юридическими лицами. Дается краткая характеристика развития данных полномочий и их специфика.

Ключевые слова: государственный контроль, вневедомственная охрана, полиция, инженерно-техническая укрепленность, инспектирование, договор, безопасность.

EMPOWERMENT OF DIVISIONS OF NON-DEPARTMENTAL SECURITY FORCES, IN PART CONCERNING STATE CONTROL OVER LEGAL ENTITIES AND PROBLEMS IN THEIR IMPLEMENTATION

Abstract. This article examines the questions of realization of empowerment of divisions of non-departmental security forces on the implementation of state control over legal entities. A brief description of the development of these powers and their specifics is given.

Keywords: state control, non-departmental security forces, police, engineering and technical strengthening, inspection, contract, security.

Подразделения вневедомственной охраны полиции одна из старейших служб органов внутренних дел. Она была создана в системе МВД СССР в середине XX века и сохранившаяся в милиции МВД России, а затем в полиции. Подразделения вневедомственной охраны полиции в 2016 году перешли в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [3]. Какие функции будет выполнять вневедомственная охрана в новом органе исполнительной власти пока не ясно, но можно отметить, что до перехода из МВД некоторые полномочия так и не были реализованы на практике, а именно не реализовано право осуществлять государственный контроль за юридическими лицами в полном объеме по всем направлениям деятельности. Данных основных направлений деятельности у подразделений вневедомственной охраны три: контроль (надзор) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, контроль за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны, контроль за соблюдением установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов. На последнем направлении деятельности, необходимо остановиться подробнее.

Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» не указывает прямо, что выдача руководителям и должностным лицам организаций, объекты которых охраняются полицией в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, а

в соответствии с законодательством Российской Федерации - руководителям и должностным лицам иных организаций предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов и об обеспечении безопасности граждан является видом государственного контроля (как например, в пункте 19, части 1 статьи 12 данного закона). Вместе с тем предписание является методом административного права, и по своей сути возлагает прямую юридическую обязанность на субъект права совершать те или иные действия в рамках, предусмотренных правовой нормой. Нарушение нормы может быть выявлено только при проверке (обследовании) объекта, т.е. при осуществлении контроля (надзора). В связи с этим выдача предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов и об обеспечении безопасности граждан является видом госконтроля.

Итак, все три направления государственного контроля должны быть урегулированы нормативно-правовыми актами. Основным документом регламентирующим осуществление государственного контроля (надзора), является Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В статье 1 данного закона нет ни ограничений, ни запрета в применении его в части касающейся контроля за соблюдением установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов и об обеспечении безопасности граждан, но подзаконных нормативно правовых актов разработано так и не было [13]. Контроль (надзор) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса выполняются не в рамках Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ (о чем указано в статье 1), а в рамках Федерального закона от 26.12.2008 № 296-ФЗ и соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов. Порядок осуществления контроля за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны определен Правилами инспектирования [10].

Необходимо отметить, что вневедомственная охрана полиции организует свою деятельность в рамках административного права, как подразделение полиции (учреждение, направленное в своей деятельности на предупреждение, пресечение и выявление нарушения закона и принятие мер по их устранению), но также и вступает в гражданско-правовые отношения с физическими и юридическими лицами заключая договора на охрану имущество граждан и организаций, а также объекты. Более того вся основная нормативно-правовая база вневедомственной охраны ориентирована в большей степени на реализацию гражданско-правовых отношений. Договор на охрану является основным документом, на основе которого строятся правоотношения, где субъекты гражданского права, обладая диспозитивностью определяют взаимные права и обязанности. А предписание являющееся методом административного права, по своей сути возлагающие прямую юридическую обязанность на субъект права совершать те или иные действия в рамках, предусмотренных правовой нормой [1; 2], не вписывается в выстроенный годами алгоритм деятельности подразделений вневедомственной охраны. Вместе с тем необходимо отметить, что административно-правовой характер отношений представителей вневедомственной охраны с руководителями объектов был закреплен и в более раннем нормативно-правовом акте времен СССР, но в последующем в 90-х годах данных полномочий вневедомственная охрана лишилась. Итак, в соответствии с пунктом 9 Положения о вневедомственной охране при органах милиции министерства охраны общественного порядка РСФСР, утвержденного Постановлением Совета Минист-

ров РСФСР от 18 июня 1966 г. № 538, вневедомственная охрана могла требовать от руководителей охраняемых объектов соблюдение режима охраны и внедрению технических средств охраны и их содержание указывать на необходимые мероприятия. В эпоху государственного тотального государственного контроля эта мера была естественной, даже не смотря на договорные отношения по осуществлению охраны объектов договорные.

После принятия Постановления Правительства РФ от 14.08.1992 № 589 "Об утверждении Положения о вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации" на первое место выходят только договорные отношения, а об обязательности исполнения указаний, о соблюдении режима охраны, инженерно-технической укрепленности, исходящих от подразделений вневедомственной охраны милиции нет ни слова. Необходимо отметить, что инспектирование ведомственной охраны предприятий, учреждений и организаций также осуществлялось на договорной основе [4]. По результатам инспектирования вносились именно предложения по устранению выявленных недостатков, а не предписания. Можно сделать вывод, что государственный контроль за деятельностью юридических лиц милицейскими подразделениями вневедомственной охраны до принятия Федерального закона «О полиции» не осуществлялся.

После реформирования милиции в полицию и принятия соответствующих подзаконных нормативно правовых актов ситуация изменилась, но сотрудники вневедомственной охраны выносят только свои предложения по организации надежной охраны объекта заявителя [8, 11]. Анализируя Правила организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией, утвержденные к приказом МВД России от 07.05.2014 № 410 можно отметить, что при заключении договора должны быть жестко определены все критерии установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов, сроки выполнения необходимых мероприятий, права сторон ответственность, но это не административная деятельность (управление) предполагающая доминирование, преобладание одной воли над другой, а условия договора. Более того получается очень интересная ситуация, когда при исполнении договора подразделение вневедомственной охраны контролирует (надзирает) исполнение обязанностей по договору со стороны контрагента выдавая предписания, а не направляя претензию она (вневедомственная охрана) совмещает в одном лице и субъект гражданского права и субъект административного права.

Итак, анализируя правотворчество МВД России можно отметить, что порядок, алгоритм использования права выдачи предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов МВД России не был определен. Предписания, как метод административного регулирования подразделениями вневедомственной охраны в отношении охраняемых объектов, по сути своей является функцией принуждения к выполнению договорных отношений, или выполнению каких-либо работ или обязанностей не установленных в договоре. Ранее в милиции сотрудники вневедомственной охраны вносили представления и предложения об устранении обстоятельств, способствующих совершению правонарушений с указанием сроков устранения выявленных недостатков, что укладывается в гражданские правоотношения отношения. Деятельность подразделений вневедомственной охраны выстроена на стыке административных и гражданско-правовых отношениях, и эта деятельность не отрегулирована в полном объеме.

В целом неоднозначных ситуаций сложившихся в деятельности вневедомственной охраны полиции не мало, например, двойное подчинение подразделений вневедомственной охраны полиции [13], как региональным управлениям (отдела) вневедомственной охраны,

так и районным отделам органов внутренних дел (осуществляют оперативное управление нарядами групп задержания, согласно Плана комплексного использования сил и средств органов внутренних дел по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах). В связи с этим непонятный порядок осуществления контроля за состоянием инженерно-технической укрепленности объектов далеко не единственная проблема в организации служебной деятельности вневедомственной охраны полиции.

В заключении отметим, что с вступлением в силу Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», изменились полномочия вневедомственной охраны, она получила функции государственного контроля за деятельностью юридических лиц (в сфере безопасности), но не все подзаконные акты регламентирующие порядок их реализации были созданы, в частности контроля за соблюдением установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов. Можно надеяться, что данный правовой пробел будет устранен Федеральной службой войск национальной гвардии, иначе данные полномочия так и останутся только на бумаге.

Литература:

1. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. 800 с.
2. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157. Справочно-правовая система "Консультант Плюс" (дата обращения: 12.08.2016).
3. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 26.12.2008 № 296-ФЗ // Справочно-правовая система "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016).
4. Об утверждении инструкции о порядке инспектирования ведомственной охраны предприятий, учреждений и организаций подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел: приказ МВД России от 5 августа 1993 г. № 371 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016).
5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ. Справочно-правовая система "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016).
6. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Справочно-правовая системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016).
7. О полиции: Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ. Справочно-правовая система "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016)
8. О порядке обследования объектов, квартир и МХИГ, принимаемых под охрану: Методические рекомендации (Р 78.36.031-2013). – М.: НИЦ «Охрана», 2013. – 51 с.
9. Об утверждении Правил инспектирования полицией подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны: Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2011 г. № 274 // Справочно-правовая система "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016)

10. Положение о вневедомственной охране при органах милиции министерства охраны общественного порядка РСФСР, утвержденного Постановлением Совета Министров РСФСР от 18 июня 1966 г. № 538 // Справочно-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016)

11. Правила организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией: приказ МВД России от 07.05.2014 № 410 // Справочно- правовая система "Консультант Плюс" (дата обращения: 15.02.2016)

12. Сабанин П.В., Проблемы государственного контроля за состоянием инженерно-технической укрепленности объектов // Наука. Мысль. – 2016. – № 9. URL: www.news.esrae.ru/46-563 (дата обращения: 12.09.2016).

13. Самойлюк Р.Н., Аверин А.С. Проблемы управления деятельностью подразделений вневедомственной охраны // Наука. Мысль. – 2016. – № 6-2. URL: www.news.esrae.ru/38-413 (дата обращения: 12.09.2016).

14. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2011 г. № 274 “ Об утверждении Правил инспектирования полицией подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны ”

— ● —

Сведения об авторе

Павел Валерьевич **Сабанин**, начальник центра оперативного управления, МОВО по ТиНАО ФГКУ УВО ГУ МВД России по г. Москве (Москва, Россия).